

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

18 2021
ЧАСТЬ VI

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (360) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Глория Оллред* (родилась в 1941 году), одна из самых известных адвокатов США, обладательница множества профессиональных наград и премий. Наиболее известна своей борьбой за права женщин, сексуальных меньшинств и жертв насилия.

Глория родилась в Филадельфии (Пенсильвания, США) и росла единственным ребенком в семье продавца и домохозяйки. Получив степень бакалавра английского языка в Пенсильванском университете, Глория стала учителем. Проработав шесть лет в школе, женщина решила получить юридическое образование.

В своей автобиографии Глория вспоминает, как летом 1966 года стала жертвой насилия, через некоторое время обнаружила, что беременна, приняла решение сделать незаконный аборт, получила инфекцию и долгое время провела в больнице. Одна из самых смелых женщин Америки не стала заявлять об изнасиловании в полицию, так как не думала, что кто-то ей поверит. Именно поэтому она выбрала своей специализацией защиту жертв сексуальных домогательств и насилия.

Оллред является основателем юридической фирмы «Оллред, Мороко и Голдберг». Ее юридическая фирма работает с различными делами, касающимися, в частности, дискриминации сексуальных меньшинств и больных СПИДом, сексуальных домогательств и других противоправных действий. Фирма прославилась и своей работой по защите гражданских прав. В течение 30 лет Глория Оллред выиграла многочисленные судебные процессы по новаторской правовой защите интересов прав женщин и сексуальных меньшинств. Глория берет за любые, даже самые скан-

дальные и противоречивые дела. Она представляла своих клиентов в судебных процессах против известных медийных персон (в числе которых Арнольд Шварценеггер, Герман Каин и др.).

Адвокат часто подвергается критике за активное привлечение внимания общественности через СМИ к делам с ее участием. Известен случай, когда Джон Г. Шмитц, бывший сенатор штата Калифорния, негативно отозвался о Глории в одном из пресс-релизов, за что получил иск от правозащитницы за клевету. Глории удалось добиться от сенатора компенсации размером в 20 000 долларов и принесения публичных извинений.

Кажется, что критика и нападки со стороны прессы и людей, несогласных с позицией Глории, только придают ей уверенности: «Я начинаю каждый день с мысли о том, что помощь людям и борьба за справедливость — это мой долг, и что ничего не значимо без самодисциплины и мужества».

Активная феминистка, Оллред в настоящее время действует в качестве председателя фонда WERLDEF по правовой защите женщин. В 2001 году за выдающееся выступление в радиопередаче Talk Show Hosts она была награждена Памятной наградой Джуди Джарвис от Национальной ассоциации радио. Довольно часто ее высказывания появляются в публикациях журналов и газет. Журнал Time Magazine называет ее одной из наиболее эффективных защитников нации по семейным правам и феминизму.

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Анциферова Е. В.**
Актуальные проблемы территориальной организации местного самоуправления в РФ и пути их решения 385
- Арманшина К. С.**
Профилактика насилия над детьми в семейно-бытовой сфере 387
- Артёмова А. А., Панькина И. Ю.**
Административная ответственность как один из видов юридической ответственности 388
- Болтовская Т. В.**
Понятие и виды учета нормативных правовых актов 391
- Большак Ю. А.**
Государственный контроль и надзор за осуществлением предпринимательской деятельности 393
- Гаврилов И. В.**
Мероприятия, направленные на минимизацию причин коррупции..... 395
- Гаврилов И. В.**
Причины, способствующие коррупции в сфере государственного управления и разрушительные последствия данного негативного явления 398
- Гривцова В. С.**
Проблемы производства следственного осмотра 400
- Гривцова В. С.**
Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия 401
- Иванникова В. Н.**
Проблемы взыскания алиментов в исполнительном производстве 403
- Когоня Р. Д.**
Проблемы коллизионно-правового регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в РФ .. 405
- Колупаева Т. А.**
Коррупция как угроза экономической безопасности России 409
- Кощеева К. И.**
Личный обыск: проблематика и специфика в уголовном судопроизводстве 412
- Крылов Н. Г., Магомедов А. М.**
Охрана здоровья при исполнении наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях в период распространения коронавирусной инфекции..... 415
- Курочкина О. В., Сапронов И. С.**
Сравнительный анализ предварительного расследования в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных стран..... 417
- Лапшова А. В.**
Основания и формы участия прокурора в гражданском процессе по делам о защите трудовых прав граждан 419
- Лекчинова А. Д.**
Неустойка как способ обеспечения исполнения международных сделок..... 422
- Лосева А. П.**
Программа для ЭВМ как объект интеллектуальной собственности 423
- Лучинин И. И.**
Система административной юстиции во Франции 426
- Майорова М. Ю.**
Понятие убытков и их классификация в гражданском праве Российской Федерации 429
- Месхия Д. О.**
Налоговое администрирование в Российской Федерации 432
- Михеева И. В., Авдонина Т. М.**
К вопросу о правовых основах прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах..... 435

Набиулина К. С.

Порядок исполнения наказания в виде смертной казни..... 438

Назаров Д. А.

Некоторые особенности природы субсидиарной ответственности контролирующих лиц в процедуре несостоятельности юридических лиц 440

Назаров Д. А.

Презумпции и юридические факты при рассмотрении споров о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц предприятий-банкротов (соотношение и природа)..... 443

Неустроева М. Н.

Прохождение государственной гражданской службы 446

Нечаев В. Д.

Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе 449

Нечаев В. Д.

Роль электронных доказательств в системе доказывания по уголовному делу 450

Новосельцев В. В.

Процессуальные сроки для проверки сообщений о преступлениях и для первоначальных мероприятий, направленных на раскрытие преступлений 452

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные проблемы территориальной организации местного самоуправления в РФ и пути их решения

Анциферова Елена Валерьевна, студент

Научный руководитель: Павловский Виктор Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматриваются актуальные проблемы территориальной организации местного самоуправления в РФ. Автором предпринята попытка выявить некоторые неточности и пробелы в действующем законодательстве и предложить пути их решения.

Ключевые слова: организация местного самоуправления, территориальная организация местного самоуправления, субъект РФ, муниципальное образование, реорганизация муниципальных образований, упразднение муниципальных образований, граница муниципального образования.

Правовое регулирование административно-территориального устройства и территориальной организации местного самоуправления на сегодняшний день является довольно актуальной проблемой правовой науки и практики. При этом недостаточное осмысление места и особенностей оформления территориальной соответствующей власти непосредственно нивелирует качество законодательства, издаваемого на уровне РФ, так и каждого из ее субъектов.

Важно отметить, что эффективность реализации местного самоуправления непосредственно зависит от разрешения актуальных проблем ее территориального построения, выявления состава и состояния муниципальных образований, предельно точного обозначения вопросов полномочий разных субъектов в приведенной сфере.

В связи с чем перейдем к рассмотрению более актуальных проблем территориальной организации местного самоуправления в РФ:

1. Определение границ муниципальных образований. В литературных источниках и публикациях многих авторов граница муниципального образования рассматривается как некая линия, с помощью которой определяют границы территории образования. Данная линия в обязательном порядке проходит по земле и может быть отражена на различных схемах, картах, изображениях. Граница муниципального образования закрепляется законом субъекта РФ [1, С. 12]. В ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] данное понятие не приводится, но в ФЗ устанавливается возможность утверждения соответствующим законом субъекта РФ таких границ в рамках картографического понятия. Так, граница отображается на картогра-

фических схемах, подкрепляемых текстовой информацией с точными указаниями узловых и поворотных точек, направления [3, С. 32], как зачастую и происходит на деле [4,5]. Но возникает вопрос, касающийся непосредственной необходимости определения границ муниципального образования в вышеописанной форме. На данный момент в законодательстве, нормативных документах не устанавливается четкое понятие «картографическое описание», отсутствуют какие-либо требования к содержанию этого описания, его структуре и т. д. В рамках литературных источников под картографическим описанием понимают изображение территории муниципального образования с выделением его границ, что исполняется в определенном масштабе и подкрепляется пояснительной информацией, содержащей сведения в соответствии с ЗФ и основами картографической деятельности [6, С. 21]. Нужно учитывать, что описательная информация должна соответствовать ряду требований и особенностей градостроительного, а также земельного законодательства РФ, поскольку рассматриваемая территория в первую очередь является объектом землеустройства [7]. В соответствии с этим для таких объектов действует общий порядок описания закрепленных границ объектов землеустройства [8], который в свою очередь не подразумевает картографическое описание границ, их закрепление в виде описания с использованием системы координат, набора точек и правильного соотношения имеющихся данных. Стоит заметить, что в этом же порядке не приводится описание месторасположения границ объектов землеустройства в силу той информации, которая закрепляется законом субъекта РФ. На практике довольно сложно сопоставить имеющиеся данные, а также оценить их на предмет точности и правдивости установления границ, проверить сведе-

ния на соответствие документам территориального планирования. Так, возникает необходимость в закреплении в вышеупомянутом ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ исчерпывающего понятия «граница муниципального образования», а также потребность в установлении ряда требований закрепления границ, которые в свою очередь будут основываться на ряде норм градостроительного и земельного законодательства. Такие изменения станут определяющими в вопросе формирования единой практики формирования законов в субъектах РФ, а также позволяет избежать в дальнейшем проблем в правовой области, связанных с границами муниципальных образований.

2. Реорганизация муниципальных образований. Нахождение в ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» различных видов преобразований и административных процедур реорганизации субъектов, непосредственно участвующих в изменении, указывает на имеющуюся специфику территориальных преобразований, которые возможны только с участием субъекта РФ. При этом отсутствие конкретного процессуального законодательства, регулирующего компетенцию органов публичной власти и населения в территориальной закреплении местного самоуправления на данный момент времени актуальна как никогда. Преимущественно осуществляется процесс объединения муниципальных образований, что приводит к формированию городских округов, но в ряде случаев реорганизация может нести и иной характер.

Нужно учитывать, что на данный момент муниципальные образования нередко принимают решение о реорганизации в городской округ, что осуществляется путем объединения объектов конкретного муниципального района. Цель такой реорганизации состоит в обеспечении возможности социально-экономического развития определенной территории, а также в предотвращении укрупнения муниципальных образований.

Однако, он не должен осуществляться под видом территориально-административных изменений. Процесс реорганизации муниципальных образований должен влечь процесс изменения территориально-административной организации, за которую несет ответственность субъект РФ. Вместе с тем на практике в большинстве случаев возникает проблемная ситуация при реорганизации территориальной единицы, которая может непосредственно выступать одновременно и муниципальным образованием и территориально-административной организацией, что опасно судебными процессами. Отсутствие определенного ФЗ или стандартами единого подхода, в рамках административно-территориального устройства сформировала отграниченная практика, в соответствии с которой субъект РФ

осуществляет территориальную организацию в форме реорганизации.

При этом вопросы территориальной организации местного самоуправления и территориально-административной организации взаимосвязаны между собой и требуют единого подхода. С учетом изложенного, а также сопоставляя однородность приведенных правоотношений, представляется важным в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указать на соотношение территориальной структуры местного самоуправления и территориально-административной организации в случае реорганизации муниципальных образований, влекущее изменение территориально-административного деления субъекта РФ.

3. Ликвидация муниципальных образований. В ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не устанавливается ликвидация муниципального образования, нет ссылок на другие ФЗ или нормативные акты. На данный момент возможность ликвидации муниципального образования определяется преимущественно одним критерием, который являет собою численность населения и соответствующий статус. Если численность не превышает 100 человек, то допускается ликвидация образования. Требуется понимать, что существенная необходимость в ликвидации образования может появиться в других случаях, например, в случае с городским поселением, низкий уровень эффективности системы налогообложения которого затрудняет разрешение вопросов и проблем местного характера. Получается, что существует необходимость в установлении возможности ликвидации более широкого спектра образований, а также необходимость в пересмотре критериев, которые могут являться основой для осуществления рассматриваемой процедуры.

Стоит заметить, что существует достаточное количество и других проблем, а также вопросов территориальной организации местного самоуправления в рамках государства. При этом указанные проблемы проявляются наиболее остро, их рассмотрение требует первоочередного внимания. Также территориальная организация местного самоуправления представляется как одна из форм организации территории государства, но в нормативных актах, а также в законодательстве нет исчерпывающего определения соотношения данной формы с другими существующими формами. В соответствии с этим формируется еще и необходимость отражения в ФЗ базы административно-территориального устройства в РФ, а также порядка участия субъектов РФ при рассмотрении и разрешении вопросов, касающихся территориальной организации в муниципальных рамках.

Литература:

1. Шугрина Е. С. Соотношение понятий «муниципальное образование», «административно-территориальная единица», «населенный пункт» / Е. С. Шугрина // Городское управление. — 2018. — № 1.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // Собрание законодательства РФ. — 06.10.2003. — № 40.
3. Астафичев П. А. Территориальные основы местного самоуправления как объект правового регулирования / П. А. Астафичев // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 4.
4. Закон Саратовской области от 24.04.2013 г. № 66-ЗСО «О преобразовании муниципального образования город Энгельс и Приволжского муниципального образования Энгельского муниципального района Саратовской области и внесении изменений в Закон Саратовской области «О муниципальных образованиях, входящих в состав Энгельского муниципального района» // Собрание законодательства Саратовской области. — 2013. — № 15;
5. Закон Пермской области от 11.02.2005 г. № 2038-446 «Об утверждении границ и о наделении статусом муниципального образования «Город Пермь» Пермского края» // Российская газета. — 2005. -№ 41.
6. Бондарь Н. С. Муниципальное право в Российской Федерации: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2013. С. 21.
7. Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 25.06.2001. — № 26.
8. Приказ Минэкономразвития России от 03.06.2011 № 267 «Об утверждении порядка описания местоположения границ объектов землеустройства» (ред. от 06.04.2018) // Российская газета. — № 159. — 2011.

Профилактика насилия над детьми в семейно-бытовой сфере

Арманшина Ксения Сергеевна, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

Защита семьи, материнства и детства уже многие годы является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации. Об этом говорит и п. 1 статья 38 Конституции Российской Федерации, который звучит следующим образом: «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [1]; п. 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации: «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства» [2], также это подтверждается и многими федеральными законами, указами Президента и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Особое значение в Российском законодательстве придается защите детей, так как они являются наиболее незащищенной категорией населения, не могут отстаивать свои права в силу своей физической слабости и возрастной недееспособности.

Обычно представителями защиты прав несовершеннолетних выступают их родители, либо законные опекуны, но зачастую случается так, что они и являются теми, кто нарушает права и ущемляет законные интересы ребенка, а порой и наносит физический вред.

Проблема подобных правонарушений состоит в сложности их выявления, ведь часто ребенок в силу своих страхов, отсутствия авторитета перед взрослыми утаивает случившееся, замыкается в себе, из чего затем следуют психологические травмы, остающиеся очень надолго, а иногда и на всю жизнь.

Именно поэтому так важна ранняя профилактика подобных правонарушений, ведь гораздо проще предотвра-

тить возникновение ситуации, чем разбираться с ее последствиями, особенно когда речь идет о жизни, физическом и психическом здоровье ребенка.

По рекомендации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) различают первичную, вторичную и третичную профилактику. Термин «первичная профилактика» применяется к мерам, направленным на все население, в том числе на родителей с целью предупреждения насилия в семье. Задача этого уровня профилактики — формирование ненасильственной, неагрессивной модели поведения родителей, воспитание гармоничной личности. В рамках первичной профилактики можно рассматривать широкий спектр программ просвещения общественности, родителей, обучения профессионалов в области предотвращения насилия над детьми.

Вторичная профилактика означает меры, направленные на тех, кто еще не переживал инцидент насилия, но находится в ситуации повышенного риска. Вторичный уровень направлен на конкретных детей, подростков и их родителей. Он предусматривает систему мер, которые можно разделить на три группы:

1. Выявление детей, испытывающих жестокое обращение.
2. Работа с родителями (индивидуальные беседы, проведение классных собраний для определенной категории родителей, приглашение родителей на заседания школьного совета профилактики, посещение семьи на дому). Основными исполнителями здесь выступают педагоги-психологи, социальные педагоги, классные руководители, педагоги, социальные работники и др. [3].

3. Работа с детьми, т. е. их привлечение к общественной жизни, индивидуальная и групповая работа, беседы, тренинги. К этой работе могут привлекаться школьные психологи, социальные педагоги, классные руководители. Задачей такой работы является предупреждение развития негативных последствий насилия для ребёнка [4].

Термин «третичная профилактика» обозначает меры вмешательства в случаях, когда ребенок уже подвергся насилию. Они направлены на оказание помощи пострадавшему и предупреждение подобного в будущем [3].

Комплексный подход к проблеме профилактики насилия предполагает создание комплексной программы для взрослых и детей и включает:

- обучение специалистов формам и методам проведения профилактической работы;
- программу для взрослых (родителей, педагогов и т. п.);
- программу для детей [5].

Данные меры направлены на удовлетворение различных потребностей и в то же время составляют одно целое. Для родителей, учителей, персонала школы, которые составляют внутренний круг поддержки ребенка, очень важно быть осведомленным относительно насилия по отношению к детям и его предотвращения. Незнание проблемы со стороны взрослых и педагогов, неумение распознать, вовремя помочь ребенку, могут привести к самым тяжелым последствиям.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — ст. 16.
3. Галич, Г. О., Карпушкина, Е. А., Корчагина, Л. Н., Морозова, Н. Л., Тупарева, Н. В. [Текст]: / Г. О. Галич, Е. А. Карпушкина, Л. Н. Корчагина, Н. Л. Морозова, Н. В. Тупарева // Профилактика дивиантного поведения детей и подростков. — 2010. — № 16. — С. 84–91.
4. Дерябина, В. В. Технологии социально-психотерапевтического сопровождения детей, переживших насилие. [Текст]: / В. В. Дерябина // — 2014. — № 2. — С. 50–60.
5. Попова, Е. М. Системный подход к профилактике правонарушений обучающихся колледжа. [Текст]: / Е. М. Попова // Научные исследования в образовании. — 2011. — № 3. — С. 105–103.
6. Шмарион П. В. Криминологические особенности насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 2. — С. 3–8.
7. Усманова Д. Р. Внутрисемейное насильственное преступление как объект изучения семейной криминологии // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2016. — № 2. — С. 20–23.
8. Репьев А. Г. Правовое регулирование деятельности по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: федеральный и региональный аспекты (на примере Алтайского края) // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 47–50.
9. Недоступенко Т. А., Махина С. Н. Профилактика физического насилия в семейно-бытовой сфере и в отношении несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2019. — № 4. — С. 72–75.
10. Кокорева Н. Н., Волков П. А. Актуальные проблем профилактики семейно-бытовой преступности // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — № 3. — С. 199–203.
11. Ивасюк О. Н. Особенности семейно-бытовых преступлений в отношении несовершеннолетних и проблемы их предупреждения // Вестник Московского университета Министерства внутренних дел России. — 2019. — № 7. — С. 123–126.

Административная ответственность как один из видов юридической ответственности

Артёмова Арина Александровна, студент;

Панькина Инга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Административная ответственность играет существенную роль в обеспечении правопорядка и безопасности. В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся теоретических воззрений на институт административной ответственности, определяется его место в системе юридической ответственности, представлена характе-

ристика различных подходов ученых-административистов, занимающихся проблемами административно-деликтного права.

Ключевые слова: правоотношения, отрасли права, административное право, административная ответственность, административное правонарушение.

Administrative liability as one of the types of legal liability

Keywords: legal relationships, branches of law, administrative law, administrative responsibility, administrative offence.

В отраслевой структуре российского права особое место занимает административное право. Административное право — отрасль российской правовой системы, которая представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации задач и функций органов государственной власти, местного самоуправления при осуществлении исполнительно-распорядительной деятельности, а также отношения внутриорганизационного характера на предприятиях, в учреждениях, организациях.

Нарушение любой правовой нормы, которая регулирует административные правоотношения, будет являться административным правонарушением. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Административная ответственность выступает в роли наказания за административное правонарушение.

При раскрытии понятия «административные правонарушения», законодатель в КоАП РФ говорит о них, как о деяниях, которые представляют опасность для населения. К ним можно отнести те, которые посягают на здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, это правонарушения, касающиеся охраны окружающей среды, это правонарушения, касающиеся охраны окружающей среды, транспорта, области дорожного движения и т. д. Защита от таких правонарушений обеспечивается нормами различных отраслей права, например, административного, трудового, финансового, конституционного и многими другими.

Административная ответственность как ответственность за административные проступки играет важную роль в регулировании общественных отношений и в обеспечении общественного порядка.

На сегодняшний день административная ответственность является одной из наиболее распространенным и востребованным видом юридической ответственности. Этот институт активно участвует в обеспечении стабильности общественной жизни и повышении гарантий защищенности прав граждан и тем самым приобретает значимость эффективного правового способа воздействия на общественные отношения. Но в силу введения изменения с 1 января 2015 года в КоАП РФ в части законодательства о труде,

защищенность прав граждан, предположительно, будет сведена к минимуму, поскольку надзирающие органы в ряде случаев обойдутся лишь предупреждением к юридическим лицам. Вот как об этом говорят отдельные авторы: «Ведущее положение среди видов юридической ответственности занимает административная. Данная позиция определяется не только общим многомиллионным количеством фактов привлечения к ней, но и тем, что к ней привлекаются виновные большим количеством органов и должностных лиц административной юрисдикции» [7, с. 264]. Её роль, прежде всего, определяется тем, что борьба с административными правонарушениями во-многом предупреждает совершение более вредных в социальном плане правонарушений, а именно преступлений.

В юридической литературе к проблеме понимания административной ответственности существуют различные подходы. Л. Л. Поповым под административной ответственностью понимается «...реализацию административно-правовых санкций, применение уполномоченным органом или должностным лицом административных взысканий к гражданам и юридическим лицам, совершившим правонарушение» [10 с. 335–336].

Е. В. Додин дает аналогичное определение административной ответственности «...административная ответственность состоит в применении к правонарушителю административно-правовой санкции» [6, с. 175]. По мнению О. А. Кожевникова, административная ответственность есть «...вид юридической ответственности, предусмотренный нормами административного права, наступающий за совершение виновным лицом административного правонарушения, применяется уполномоченными органами и должностными лицами в виде административных наказаний с обязательным соблюдением нормативно установленных процедур» [8, с. 18].

К. С. Бельский, говоря об административной ответственности считает, что «...понятие административной ответственности должно синтезировать два основных определения: первое характеризует административную ответственность как объективную категорию, представляющую реакцию государства на административное правонарушение; второе характеризует административную ответственность как субъективно-личностную категорию, показывающую её как совокупность правомочий наказанного лица» [4, с. 16].

Таким образом, административная ответственность включает в себя многообразие правовых форм, регулирующих разнообразные аспекты деятельности органов государственного управления в различных отраслях и сферах государственного управления. Еще одной характерной чертой является то, что административная ответственность носит всеобщий характер, то есть ее нормы и правила обязательны для всех без исключения.

Основания административной ответственности классифицируются на следующие виды:

- юридическое основание — наступает за совершение конкретного административного правонарушения;
- фактическое основание — деяния конкретного лица, которое нарушает охраняемые законом предписания;
- процессуальное основание — акт о назначении административного наказания.

Выделяют следующие функции административной ответственности:

- превентивная — предупреждение совершения правонарушения, формирование у субъектов мотивов, побуждающих соблюдать требования действующего законодательства, уважать права и интересы других лиц;
- карательная или штрафная — за совершение правонарушения следует санкция;
- компенсационная — восстановление имущественного состояния граждан, в результате совершенного правонарушения.

Как и любому виду юридической ответственности, административной ответственности присущи такие признаки, как:

- государственное принуждение в виде право восстановительных или карательных мер, осуществляемых на основе закона уполномоченными на то органами в целях защиты личных, государственных или общественных интересов;
- правовое принуждение — внешнее воздействие на субъект, осуществляемое уполномоченными

- на то органами на основании закона, в целях защиты нарушенных прав;
- наступление неблагоприятных последствий для правонарушителя, указанных в санкции нарушенной нормы права;
- имеет четкое формальное определение;
- носит обязательный характер;
- правовая оценка нарушителя и деяния от имени государства.

Также административная ответственность имеет отличительные признаки:

- урегулирована нормами административного права, содержащимися в законах и подзаконных актах;
- основанием административной ответственности является административное правонарушение (проступок);
- субъектами административных правонарушений являются физические, юридические и должностные лица;
- применение административного наказания не влечет судимости;
- административные наказания реализуются широким кругом уполномоченных органов (должностных лиц) исполнительной власти, местного самоуправления, а также судами;
- реализуется в особых процессуальных формах;
- отсутствие юридического равенства сторон.

Таким образом, можно сделать вывод, что административная ответственность обладает всеми признаками юридической ответственности, но в тоже время имеет отличительные черты, позволяющие отграничить ее от других видов ответственности. Можно отметить, что административная ответственность затрагивает не только нормы административного права, а также ряд других, например, финансового и трудового. Некоторые административные наказания, в отличие от уголовных, могут применяться во внесудебном порядке.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. — Москва: Проспект, 2021. — 720с.
2. Жеребцов А. Н., Вертинская А. Н. Дифференциация административной ответственности: понятие, критерии, значение // Современное право. 2018. № 9. С. 24–29.
3. Головкин Л. В. Разграничение административной и уголовной ответственности по российскому праву // Lex Russica. 2016. № 1. С. 139–145.
4. Бельский К. С. Об административной ответственности // Институты административного права: сб. науч. ст. М., 1999.
5. Додин Е. В. Доказательства в административном процессе. М., 1973. 192 с.
6. Дугинев А. С. Некоторые концептуальные вопросы административной ответственности в российском праве // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. Ч. 2. М.: Юнити-Дана, 2017.
7. Кожевников О. А. К вопросу о понятии и признаках административной ответственности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 16–18.
8. Панкова О. В. Административная ответственность за налоговые преступления: проблемы и судебная практика применения КоАП РФ // Журнал российского права. 2016. № 1.

9. Попов Л. Л. Административная ответственность // Административное право: учебник / под ред. Ю. М. Козлова и др. М., 2018.
10. Россинский Б. В. Некоторые проблемы и перспективы развития административной ответственности // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 38–42.

Понятие и виды учета нормативных правовых актов

Болтовская Татьяна Викторовна, студент магистратуры
 Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Учет нормативных правовых актов — важнейший инструмент, включающий сбор, хранение, регистрацию, расположение в определенном порядке и поддержание в контрольном состоянии для быстрого нахождения и использования. Систематизация правовых актов невозможна без предварительного квалифицированного юридического учета. Юридический учет позволяет повысить эффективность использования и реализации норм права как физическими и юридическими лицами, так и государственными органами.

Ключевые слова: *нормативный правовой акт, учет нормативных правовых актов, систематизация, официальный учет, неофициальный учет, картотека, журнал, информационно-поисковая система.*

The concept and types of accounting of normative legal acts

Keys words: *normative legal act, accounting of normative legal acts, systematization, official accounting, unofficial accounting, card file, journal, information and search system.*

Главным источником права в РФ является нормативный правовой акт. Как отмечал Матузов Н. И.: «Нормативно-правовой акт — это правовой акт, принятый полномочным на то органом и содержащий правовые нормы, то есть предписания общего характера и постоянного действия, рассчитанные на многократное применение» [3]. Все действующие нормативно-правовые акты образуют сложную иерархическую систему. В настоящее время в РФ существует и действует большое количество разнообразных нормативных правовых актов: в частности, законы, подзаконные акты, международные договоры, внутригосударственные договоры. Некоторые из них, регулируют одни и те же правоотношения, противоречат друг другу, некоторые, несмотря на прекращение действия, все же применяются на практике. Устранение указанных проблем, приведение всех существующих и действующих нормативных правовых актов в соответствие, в единую согласованную систему, осуществляется посредством систематизации и учета нормативных правовых актов.

Действующее законодательство не содержит понятия «учет нормативно-правовых актов». Однако, в юридической доктрине можно выделить две основные точки зрения по данному вопросу. Представители первой точки зрения относят учет к особому виду систематизации. Так, В. Н. Карташов считал, что учет — «это разновидность правовой систематизации, связанной с нахождением соответствующих правовых актов, их регистрацией и расположением в определенном порядке (системе) по конкретным основаниям

(дате издания, предметному признаку и т. п.) в журналах, карточках и т. п.» [2].

Представители второй точки зрения рассматривают учет как особый процесс, не являющийся видом систематизации, но непосредственно с ней связанный. По этому поводу И. И. Исаев и К. А. Бусалова писали: «Учёт нормативно-правовых актов представляет собой деятельность по их сбору, хранению и поддержанию в контрольном состоянии. Учёт нормативных правовых актов не изменяет содержания правовых норм, он предусматривает только внешнюю обработку нормативного материала без какой-либо корректировки правового регулирования общественных отношений» [1].

На наш взгляд, юридический учет — одна из разновидностей систематизации правовых актов, которая включает сбор, хранение, регистрацию, расположение в определенном порядке и поддержание в контрольном состоянии для быстрого нахождения и использования. Систематизация правовых актов невозможна без предварительного квалифицированного юридического учета.

Значение деятельности по учету правовых актов проявляется в следующем:

- 1) Юридический учет способствует эффективной реализации права как физическими и юридическими лицами, так и государственными органами: быстрый поиск действующих актов обеспечивает возможность непосредственного ознакомления с содержанием документа и его применение для реализации своего права.

2) Без юридического учета невозможна правотворческая деятельность. Принятые правовые акты не должны противоречить друг другу, вновь принятые должны соответствовать уже действующим. Для этого законодатель должен иметь возможность найти действующие правовые акты, ознакомиться с их содержанием, изучить возможные противоречия и возникающие коллизии.

3) Юридический учет обеспечивает осуществление правоприменительной деятельности в рамках действующего законодательства, способствует защите прав и интересов субъектов права.

4) Важно отметить, что учет правовых актов играет важную роль в правовом воспитании и подготовке квалифицированных специалистов в области права, является важнейшей частью процесса обучения юристов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в основном юридический учет выполняет информационную функцию.

Объекты юридического учета — нормативно-правовые акты во всем их многообразии. Важно отметить, что субъектами учета могут быть как государственные органы, так и любые юридические и физические лица.

На наш взгляд, в зависимости от определенных критериев можно выделить следующие основные виды учета правовых актов:

- 1) В зависимости от субъекта учета:
  - официальный учет — учет, осуществляемый уполномоченным государственным органом. Например, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 10.09.2008 № 657 «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов», уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по ведению и методическому обеспечению федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов является Министерство юстиции Российской Федерации [4].
  - неофициальный учет — учет, который ведут различные юридические и физические лица.
- 2) В зависимости от юридической силы документа: учет законов, учет подзаконных актов и т. д.
- 3) В зависимости от отраслевой принадлежности: учет правовых актов, регулирующих семейные, земельные правоотношения и т. п.
- 4) В зависимости от органа, принявшего правовой акт: учет правовых актов, принятых Федеральным собранием, Президентом РФ и т. п.

Вопрос необходимости учета нормативно-правовых актов возникал и активно обсуждался еще в советские времена. Государство сделала попытку осуществить юридический учет и сделать его наиболее эффективным и полезным. Так, в 1977 году Министерством юстиции СССР было утверждено Положение о государственном учёте правовых актов СССР и союзных республик.

В соответствии с указанным положением учет осуществлялся в трех основных формах:

1) Ведение картотек: в карточки установленной формы органом, принявшим данный документ, вносились информация о правовом акте, после чего заполненная карточка направлялась в Научный центр правовой информации при Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства Министерства юстиции СССР, который и осуществлял непосредственный учет принятых актов.

2) Ведение журналов, содержащих реквизиты правового акта.

3) Поиск правовых актов с помощью существующих на тот момент ЭВМ.

Учет, согласно указанного положения, включал в себя централизованный сбор и регистрацию этих актов, создание и поддержание в контрольном состоянии их фондов и централизованную информацию о таких актах.

Научно-технический прогресс, развитие технологий, позволило автоматизировать процесс юридического учета, сделать его доступным широкому кругу лиц.

Некоторые из вышеупомянутых видов учета действуют в настоящее время, некоторые были существенно изменены.

Так, по нашему мнению, в настоящее время существуют следующие виды учета:

1) Учет путем ведения картотек. Это наиболее простой способ учета. На карточках содержится основная информация о нормативном правовом акте: наименование документа, наименование издавшего его органа, дата принятия документа и т. п. Карточки расположены в определенном порядке, как правило, в алфавитном порядке, либо по дате принятия документа.

2) Ведение журналов. Данный способ является наименее информативным и не содержит текст самого акта. В журналах отражены реквизиты акта: наименование, орган, его принявший, дата принятия, номер документа.

3) Ведение сброшюрованных папок. Применяется, в основном, для ведения неофициального учета либо юристами, либо гражданами для личного пользования.

4) Учет в информационно-поисковых системах, таких как «Гарант», «Консультант Плюс». Данный вид учета является наиболее эффективным, быстрым и удобным. Его используют субъекты как официального, так и неофициального учета. Важно отметить, что данные базы очень объемны и содержат практически все правовые акты. Поиск осуществляется в пределах нескольких секунд. С текстом документа можно ознакомиться непосредственно, можно распечатать документ.

Юридический учет в призме использования современных технологий, это не просто сбор, хранение и обработка правовых актов, но и ведение классификаторов, словарей и справочников, ведение информационного портала, а также обеспечение возможности ознакомления с содержанием правовых актов и информацией о них.

Анализируя все вышеизложенное, можно сделать вывод о наличии следующих основных проблем в сфере учета правовых актов:

1) Отсутствие уполномоченного органа (либо организации), деятельность которой заключалась в проведении учета все действующих нормативно-правовых актов, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ, муниципальных образований.

На наш взгляд, создание такого специализированного органа обеспечит всесторонний и полный учет существующих и действующих нормативно-правовых актов.

2) Отсутствие правового регулирования юридического учета.

Разработка четкого порядка учета нормативных правовых актов, способов учета, позволит сделать процесс учета эффективным и понятным. На наш взгляд, должен быть принят закон, регламентирующий порядок проведения учета нормативно-правовых актов.

Наиболее эффективным, по нашему мнению, является создание Единого государственного реестра действующих нормативных правовых актов РФ как акта систематизации законодательства в форме учета. Государственный реестр при определенной периодичности переиздания или его ведения в электронном виде может обеспечить практическую реализацию данного вида систематизации законодательства и обеспечить систему единого государственного учета нормативно-правового материала в стране.

3) Недостаточная информатизация процесса юридического учета.

XXI век — век информационных технологий. Полная информатизация и компьютеризация юридического учета позволит облегчить не только процесс учета, но и процесс поиска информации. Экономия времени и быстрота поиска нужного документа — главные преимущества данного направления развития учета нормативно-правовых актов в РФ.

4) Отсутствие должного внимания к вопросу изучения юридического учета. На юридических факультетах вопрос учета нормативно-правовых актов, как правило, является составляющей частью вопроса систематизации, однако, в большинстве случаев, он либо подлежит поверхностному изучению, либо вообще не подлежит рассмотрению. Самостоятельное изучение вопроса юридического учета на юридических факультетах позволит понять значимость данного инструмента, а также позволит в дальнейшем обеспечить его развитие и продуктивное применение.

В заключение хотелось бы отметить, что учет нормативно-правовых актов — это важнейший инструмент, обеспечивающий реализацию норм права, и служащий в целях систематизации действующего законодательства.

Литература:

1. Исаев И. И., Бусалова К. А. Учёт и систематизация нормативных-правовых актов в РФ // Молодой ученый. — 2015. — № 2.
2. Карташов В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Часть 5. Правосистематизирующая практика. — Ярославль, 1999.
3. Макаренко Т. Н., Сарапкина Е. Н. Актуальные вопросы систематизации правовых актов // Правовая информатика. — 2014. — № 2.
4. Постановление Правительства РФ от 10.09.2008 № 657 «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов» // Российская газета. № 198. 19.09.2008.

Государственный контроль и надзор за осуществлением предпринимательской деятельности

Большак Юлия Алексеевна, студент магистратуры

Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

В механизме государственного регулирования предпринимательской деятельности значительная роль отведена контролю, который позволяет обеспечить публичные интересы государства, а также защитить права субъектов предпринимательства при осуществлении контрольных мероприятий. В современных экономических условиях проблемы оптимизации государственного контроля приобретают особую остроту. Экономическое благополучие государства во многом зависит от усилий частного бизнеса — источника пополнения бюджета. Государственный

контроль предпринимательской деятельности выполняет важные функции, являясь системой экономического, правового, социального, а также политического обеспечения государством наиболее благоприятной среды для устойчивого развития предпринимательской деятельности.

При осуществлении предпринимательской деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на территории Российской Федерации наше государство в лице уполномоченных на то органов власти организует соответствующий контроль (надзор). Правила

и порядок его осуществления, а также иные важные функции детально прописаны в Федеральном законе от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1].

Одной из организационных форм осуществления государственного контроля (надзора) является проверка. Проверки могут быть плановыми и внеплановыми, а также документарными и выездными. Они проводятся в зависимости от различных оснований, которыми могут выступать нарушение прав потребителей, причинение вреда жизни и здоровью граждан, животным, растениям, окружающей среде, нарушение требований к маркировке товаров и т. д. В среднем, в соответствии с законодательством, срок проведения проверок не может превышать 20 рабочих дней, в отдельных случаях срок может быть как сокращен, так и продлен.

Государственный контроль представляет собой деятельность уполномоченных органов государственной власти, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений субъектами предпринимательской деятельности требований, установленных законодательством Российской Федерации. Контроль осуществляется посредством организации и проведения проверок и иных мероприятий по профилактике нарушений, по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, а также путем анализа и прогнозирования состояния исполнения установленных правил при осуществлении предпринимательской деятельности.

Государственный контроль также может проводиться на различных уровнях, в зависимости от чего он классифицируется как федеральный, региональный, муниципальный и т. д. Такая классификация определяет круг лиц, обязанных проводить контрольную (надзорную) деятельность.

Изменения, вступившие в силу с 1 января 2017 года, ввели целый ряд нововведений. Так, помимо традиционных контрольных проверок, контролирующим органам предоставлено полномочие по проведению профилактических мероприятий с целью устранения причин, условий и факторов, способствующих нарушениям обязательных требований. В числе таких мероприятий разработка и опубликование соответствующих руководств, рекомендаций, разъяснительная работа, обобщение типичных нарушений, вынесение предостережений и др.

В отношении некоторых видов деятельности и определенных объектов может быть установлен режим постоянного государственного контроля (надзора). Данный аспект законодательно урегулирован ст. 13.1 Федерального закона № 294-ФЗ. Режим постоянного контроля устанавливается в отношении деятельности, где эксплуатируются потенциально опасные объекты, взаимодействие с которыми может причинить вред жизни и здоровью людей, окружающей среде, государству и т. д. к таким объектам можно отнести опасные производственные объекты, гидротехни-

ческие сооружения, объекты использования атомной энергии. Такой режим означает возможность перманентного пребывания должностных лиц уполномоченных органов на вышеупомянутых объектах для постоянного присмотра за надлежащим осуществлением предпринимательской деятельности [2].

Объективная необходимость проведения государственного контроля (надзора) за предпринимательской деятельностью обуславливается необходимостью обеспечения защиты физических и юридических лиц, обеспечения должного уровня реализации всех процессов, протекающих при осуществлении предпринимательской деятельности, а также необходимостью обеспечения рационального функционирования экономического цикла и развития рыночной экономики.

Нормативные положения предусматривают превентивный контроль без взаимодействия с конкретными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями путем организации плановых (рейдовых) осмотров, обследований, наблюдений, анализа. С октября 2017 года вступили в силу новые правила проведения плановых проверок бизнеса, ограничивающие административный произвол.

При проведении плановой проверки должностные лица контролирующих органов в ряде случаев обязаны использовать проверочные листы, включающие список контрольных вопросов, ответы на которые однозначно свидетельствуют о соблюдении или несоблюдении предпринимателем обязательных требований, составляющих предмет проверки. Чек-листы используются сотрудниками ряда контрольно-надзорных ведомств в рамках экологического, санитарно-эпидемиологического, ветеринарного, земельного и противопожарного контроля.

В перспективе использование чек-листов должно охватить 90% всех плановых проверок, что, на наш взгляд, существенно повышает инструментарий защиты прав предпринимателей.

Основанием для проведения незапланированной проверки служит заявление субъекта предпринимательской деятельности о предоставлении правового статуса, специального разрешения (лицензии) на право осуществления отдельных видов деятельности или на осуществление юридически значимых действий. Вторым основанием является мотивированное представление должностного лица контролирующего органа, составленное по результатам мероприятия по контролю без взаимодействия с предпринимателями [3].

Еще одной новеллой является контрольная закупка, представляющая собой мероприятие, в ходе которого контрольным органом осуществляются действия по созданию ситуации для совершения сделки в целях проверки соблюдения субъектами предпринимательской деятельности обязательных требований при продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг потребителям.

Основания данного мероприятия аналогичны предусмотренным для проведения внеплановых выездных про-

верок. Предварительного уведомления проверяемых лиц не предусмотрено. Однако контрольная закупка согласуется с органами прокуратуры, в ходе закупки должны присутствовать два свидетеля, могут применяться способы фиксации (видеозапись, фотосъемка и иные).

Одним из направлений совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере, при изменении которого решится часть проблем, является переориентация механизма контрольно-надзорной деятельности, в частности с простой фиксации правонарушений и санкций на систему рискориентированного подхода, при которой главную роль играет именно профилактика нарушений.

При этом важно, чтобы должностное лицо выступало в роли консультанта, который содействовал бы соблю-

дению субъектами предпринимательской деятельности требованиям проверки. Вероятно, решением проблемы будет служить создание курсов по вопросам консультирования бизнеса, в частности консультирования бизнеса о предмете и процедурах осуществления контроля. Такие консультации будут проведены контрольными органами.

Из этой проблемы вытекает, что необходимо ориентироваться на выявление нарушений, а не на их предупреждение. Нельзя упускать из внимания, что должностное лицо контрольного органа выступает заведомо как противоборствующее лицо по отношению к субъекту предпринимательской деятельности. Отношения носят заведомо противоречивые цели.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6249.
2. Воропаева М. А., Лиликова О. С. Государственный контроль (надзор) за осуществлением предпринимательской деятельности // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 55–5. С. 23–25.
3. Грачёв А. А., Капочюс М. И. Государственный контроль в сфере предпринимательской деятельности // The Scientific Heritage. 2020. № 45–4 (45). С. 8–10.

Мероприятия, направленные на минимизацию причин коррупции

Гаврилов Илья Викторович, студент
Тольяттинский государственный университет

В рамках статьи автор предлагает ряд мероприятий, направленных, если не на искоренение, то на минимизацию причин коррупции.

Вывод автора о том, что, только консолидировав усилия, можно разработать качественную программу по искоренению существующего механизма коррупции, не может не заслуживать внимания.

Ключевые слова: антикоррупционные мероприятия, государственное управление, государственные программы борьбы с коррупцией, коррупция, коррумпированность, профилактика.

Measures aimed at minimizing the causes of corruption

Within the framework of the article, the author suggests a number of measures aimed, if not at eradicating, then at minimizing the causes of corruption. The author's conclusion that only by consolidating efforts, it is possible to develop a high-quality program to eliminate the existing mechanism of corruption, cannot but deserve attention.

Keywords: anti-corruption measures, public administration, state anti-corruption programs, corruption, corruption, prevention.

Борьба с коррупцией является осознанной необходимостью современного государства. О чем наглядно, с неизменным постоянством, свидетельствует диагностируемый негативный факт активного распространения преступлений коррупционной направленности. Разрушительное влияние коррупционной преступности на разные сферы жизнедеятельности общества осознается не только

на уровне руководства отдельных государств и международным сообществом. Эта проблема активно обсуждается научной общественностью и простыми гражданами, что имеет принципиальное значение, так как, только консолидировав усилия, можно разработать качественную программу по искоренению существующего механизма коррупции.

Предупреждение коррупции должно быть основано на трех базовых стратегиях:

1. профилактика коррумпированности государственного управления;
2. борьба с коррупционными проявлениями в сфере государственного управления;
3. ликвидация последствий коррупции.

Несмотря на интерес к теме, среди исследователей нет единства мнений, что следует понимать под профилактикой, вообще и коррумпированности, в целом. По мнению А. Г. Бачурина и А. И. Щеглов, «профилактика — это одна из важнейших мер, направленных на предотвращение правонарушений» [2, с. 3]. С таким выводом сложно спорить, однако, такое понимание профилактики очень узкое. М. В. Гончарова профилактическую работу определяет как деятельность, по установлению лиц, с негативным социальным поведением [3, с. 34].

В соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» под профилактикой предлагается понимать меры социального, правового, организационного, информационного и иного характера, в совокупности, направленные на выявление и нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению правонарушений (преступлений), а также оказывающих воспитательное воздействие на лиц [1].

В целом, профилактику нужно определять как мероприятия предупредительного воздействия в совокупности, которые проводятся с целью предотвращения появления новых коррупционных форм. Предлагаем профилактику коррумпированности государственного управления определить следующим образом:

- проводится работа с отдельной личностью для того, чтобы сформировать у нее правопослушание;
- минимизируются криминогенные условия, связанные с совершением преступления, коррупционной направленности.

Задачи профилактики видятся в следующем:

- корректировать отрицательные формы поведения лица;
- не допустить совершения новых преступных деяний.

Профилактика коррумпированности государственного управления должна быть направлена на следующее:

1. совершенствование законодательных положений о борьбе с коррупцией в системе государственного управления. Совершенствование антикоррупционных законодательных актов должно быть основано, в числе прочего, с учетом отечественного и лучшего зарубежного опыта. В реалиях действительности «коррупция не просто передается как знания, она трансформируется, приспосабливаясь к «существованию» в новых условиях, заложенных в укладе самого общества. Для этого негативного феномена нет ни границ, ни территорий» [4, с. 87]. Для отечественного государственного управления интерес может представлять антикоррупционная политика многих зарубежных стран. Например, для того, чтобы предотвращать взяточни-

чество, в ряде зарубежных стран, применительно к отдельным государственным структурам, принимается комплексный документ (антикоррупционная политика), в который включены общие положения, особенности предотвращения взяточничества в организации, стандарты поведения сотрудников, антикоррупционные процедуры при приеме на работу, обучение и сертификация персонала, процедура для сообщений и др.

В большинстве стран БРИКС для борьбы с коррупцией в сфере государственного управления формируется антикоррупционный комплаенс-контроль:

- создаются отдельные структурные подразделения, которые должны отвечать за предотвращение коррупции;
- принимаются документы, декларирующие неприятие коррупции;
- антикоррупционные положения включены во многие внутренние документы организаций.

В Узбекистане создано и функционирует Агентство по противодействию коррупции, которое подчиняется президенту и отчетываться перед парламентом. В функциональные обязанности Антикоррупционного органа входит разработка и реализация госполитики в области предупреждения и борьбы с коррупцией [5].

Важно отметить, что создавать антикоррупционные законодательные акты должны специалисты, знающие все о проблемах коррупции и о путях их преодоления. Все законодательные проекты следует согласовывать с компетентными органами государства. Только имея действующие, «работающие» законы можно эффективно бороться с данным негативным явлением.

2. Антикоррупционное законодательство должно эффективно реализовываться. Не следует забывать, что каким бы совершенным ни было законодательство, оно будет малоэффективным, если не будет мотивационного начала. Общество и государство должно быть заинтересовано в реализации такого законодательства, минимизации коррупционных проявлений.

Одной из проблем, затрудняющих борьбу с коррупцией, можно считать низкую квалификацию многих специалистов, не позволяющую им должным образом использовать законодательство в борьбе с коррупцией. Для решения этой проблемы нужно внедрять в деятельность организаций дополнительные обучающие курсы, тренинги, «круглые столы», которые должны проводиться не только для повышения знаний об антикоррупционном законодательстве, но и с целью повышения квалификации сотрудников в данной области. Примером может стать систематически проводимые в разных регионах программы повышения квалификации для государственных гражданских служащих. Для совершенствования управленческих компетенций слушатели повышают свою квалификацию по правовым основам противодействия коррупции, основным направлениям совершенствования нормативной правовой базы предотвращения и предупреждения коррупции и др.

3. Должна быть сформирована политическая воля по борьбе с коррупционными проявлениями. В настоящее время в УК РФ есть положение, предусматривающее наказание за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Считаем, что для криминализации незаконных подношений, только введения в УК РФ ст. 291.2 мало, если не для ликвидации, то хотя бы для снижения уровня коррупции необходимо повышать правосознание российских граждан, многие из которых должны понять, что подношение подарков врачу, учителю, не является обязанностью или данью традиции. Население должно осознавать разрушительные масштабы коррупции и ущерб, наносимый ею обществу. Эта информация должна преподноситься гражданам в доступной форме, например, через социальные рекламы, транслируемые через средства массовой информации.

4. Выработываемые комплексные государственные программы борьбы с коррупцией должны содержать не декларативные положения, а конкретную систему действенных мер. Не является секретом тот факт, что многие принимаемые антикоррупционные меры носят показательный характер и как результат, являются не эффективными. Зачастую эти меры ограничиваются «мелкими» служащими, не распространяя свое действие на должностных лиц.

5. Доступ в судебные инстанции для удовлетворения жалоб должен быть упрощен, обеспечивая объективное судебное разбирательство и защиту гражданских прав и интересов. Нельзя допускать, чтобы судебные разбирательства затягивались на годы.

6. Должен быть установлен жесткий контроль над исполнением всех антикоррупционных мероприятий.

В настоящее время на территории Российской Федерации реализуется законодательный пакет, предусматривающий предоставление доступа ко всей информации о недвижимости. Включены в этот пакет и нормы, обязывающие служащих декларировать свои доходы. В числе недостатков этой системы укажем на многочисленное число неверных деклараций. Не исключены ситуации, когда политики, в том числе и государственные служащие не указывают достоверную информацию о доходах и имуществе. Данный факт связан с тем, что сегодня нет службы контроля за этими данными. Более того, продолжают приниматься законы, позволяющие чиновникам скрывать данные о своих оффшорах, недвижимости и имеющихся у них компаниях.

Кроме представленных мероприятий, профилактика коррумпированности государственного управления, а также ликвидация последствий коррупции должна включать:

- разработку действенных мер, направленных на профилактику коррупции применительно к конкретной сфере государственного управления;
- назначение такого уровня заработной платы служащим государственного управления, при котором служащим будет экономически и социально невыгодно внедряться в коррупционные схемы;
- установление процедур защиты лиц, которые могут пожаловаться на действия руководителей, при обвинении последних в коррупционных проявлениях;
- развитие сотрудничества с зарубежными государствами по противодействию коррупции, в том числе и в сфере государственного управления.

Литература:

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.06.2016, № 26 (Часть I). Ст. 3851.
2. Бачурин А. Г. Порядок постановки и снятия с профилактического учета ОВД отдельных категорий граждан, проведение сотрудниками полиции профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете, в целях предупреждения совершения ими преступлений и административных правонарушений: учебно-методическое пособие / А. Г. Бачурин, А. И. Щеглов. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. 77 с.
3. Гончарова М. В. Основные проблемы деятельности органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений / М. В. Гончарова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 5–1. С. 34–38.
4. Егоров В. А. Коррупция в обществе как угроза экономической безопасности / В. А. Егоров, И. Н. Макаров, М. В. Сигова, // Успехи современной науки, 2016, Т. 1, № 5. С. 87–92.
5. Создано Агентство по противодействию коррупции [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/29/anticorruption/#!> (дата обращения: 06.04.2021).

Причины, способствующие коррупции в сфере государственного управления и разрушительные последствия данного негативного явления

Гаврилов Илья Викторович, студент
Тольяттинский государственный университет

Автор статьи утверждает, что искоренить коррупцию возможно только в идеалистическом обществе, но предупредить ее не только можно, но и нужно, а для этого необходимо оперировать терминологическим аппаратом и знать причины этого негативного явления. Причины коррупции автор определяет как комплекс факторов объективного и субъективного характера, в своей совокупности, порождающие такие негативные последствия, как неэффективное расходование государственных средств и ресурсов, потеря налогов в результате подрыва налоговой системы, низкое качество государственных услуг, оказываемых населению и др.

Статья может представлять интерес для служащих сферы государственного управления, студентов и всех тех, кого интересует данная тема.

Ключевые слова: государственное управление, коррупция, коррумпированность, причинный комплекс, служащие.

The reasons that contribute to corruption in public administration and the devastating consequences of this negative phenomenon

The author of the article argues that it is possible to eradicate corruption only in an idealistic society, but it is not only possible to prevent it, but also necessary, and for this it is necessary to operate with the terminological apparatus and know the reasons for this negative phenomenon. The author defines the causes of corruption as a set of factors of an objective and subjective nature, which together generate such negative consequences as inefficient spending of public funds and resources, loss of taxes as a result of undermining the tax system, poor quality of public services provided to the population, etc. The article may be of interest to employees of the field of public administration, students and all those who are interested in this topic.

Keywords: public administration, corruption, corruption, causal complex, employees.

Коррупция в сфере государственного управления затрудняет развитие государства и общества, она не только угроза верховенству закона, но и демократическим свободам и правам человека, а также социальной справедливости [4].

Бесспорно, искоренить коррупцию возможно только в идеалистическом обществе, но предупредить ее не только можно, но и нужно, а для этого необходимо оперировать терминологическим аппаратом и знать причины этого негативного явления.

Учитывая, что государственное управление — это целенаправленная деятельность органов государственной власти, направленная на преобразование российского общества и достижения целей, предусмотренных Конституцией РФ, предлагаем коррупцию в сфере государственного управления определять как социально-негативное явление, инициируемое гражданами и должностными лицами, в разных областях государственного управления для решения жизненно необходимых потребностей (как личных, так и третьих лиц).

В сфере государственного управления свои функциональные обязанности реализуют, в том числе и обычные граждане, «ничего человеческого им не чуждо». Сказанное позволяет утверждать, что природа причин коррупции чрезвычайно сложна и вобрала в себя целый комплекс причин объективного и субъективного характера [5, с. 32].

Первая группа причин, требующих внимание — это причины экономического характера, в числе которых следующие:

- экономическая нестабильность, находящаяся в зависимости от политики и внешних явлений;
- население обнищало, а государство неспособно обеспечить государственным служащим достойное содержание. Причина, особенно она актуальная в условиях, когда страна переживает выход из кризиса, связанного с пандемией COVID-19;
- сформировалась группа материально обеспеченных людей, которые могут давать взятки, иногда огромные;
- нет должной нормативно правовой базы, а и реализация имеющихся законов слабо контролируется.

Следующие причины, способствующие такому негативному явлению как коррупция — это причины политического характера, в их числе:

- достаточно традиционная для России непрозрачность власти;
- развитие новых систем политического патронажа;
- некомпетентность государственных служащих;
- нет эффективных правовых механизмов, позволяющих смещать коррумпированных лиц;
- безответственность адвокатского корпуса и зачастую судебного сообщества. Причина подтвер-

ждается многочисленными примерами. Например: «по приговору суда бывший следователь Следственного отдела МВД по району Теплый Стан Москвы и столичный адвокат получили по 10 лет колонии за то, что пытались за 12 миллионов рублей переqualificировать уголовное дело на менее тяжкую часть статьи УК РФ» [2]; «в Волгограде при получении взятки в размере 2,5 млн рублей задержали федерального судью Дзержинского районного суда. Деньги передавала супруга арестованного по делу о покушении на губернатора» [1].

Как справедливо отмечает М. А. Мушинский: «главная причина коррупции — это отсутствие политической воли к принятию адекватных законодательных и властно-организационных решений со стороны представителей органов государственной власти» [3, с. 54]. Считаем, что дефект, на который указывает М. А. Мушинский, можно наблюдать как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации

В числе других причин, способствующих коррупции в сфере государственного управления, выделим причины социально-психологического и нравственного характера. К числу данных причин следуют относить следующие:

- упадок нравственных норм;
- государственная нестабильность формирует у служащих чувство неуверенности;
- круговая порука среди коррупционеров;
- низкий уровень правосознания населения;
- многовековая история мздоимства, сделавшая коррупцию традицией, вписанной в образ жизни.

Можно предположить, что причиной решать проблемы при помощи мелких подношений и подарков стал тотальный дефицит «бывшего прошлого». В силу инер-

ции гражданского мышления многие подношения стали восприниматься не как взятка, а как обязательный ритуал, атрибут взаимоотношений, без которого невозможно устроить ребенка в престижную школу или самому устроиться на престижную работу. Благодарят буквально за все, не только для того, чтобы не обидеть отсутствием благодарности, но и чтобы самому не чувствовать себя неудобно из-за не подготовленной заранее благодарности. Есть глубоко убежденные люди, считающие, что хороших специалистов мало, и их нужно стимулировать, тем самым способствуя бытовой коррупции в социальной сфере. Мало кто не сталкивался с благодарностями врачам, после успешно проведенной операции или стимулированием на успешную операцию. В основном неформальные платежи получили особое распространение там, где сразу виден результат работы: в стоматологии, хирургии и др.

Причины, представленные в рамках статьи, как комплекс факторов объективного и субъективного характера, способны породить следующие последствия:

- государственные средства и ресурсы расходуются неэффективно;
- вследствие подрыва налоговой системы государство теряет налоги;
- происходит замедление экономического роста вследствие уменьшения инвестиций в производство;
- снижается качество оказываемых услуг населению;
- расширяется теневая экономика;
- возрастает социальное неравенство в обществе;
- доверие к государственным органам утрачивается;
- снижается нравственность;
- безработица и инфляция повышается;
- в обществе формируются устойчивые радикально настроенные группы и организации.

Литература:

1. В Волгограде федерального судью застали за получением крупной взятки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://v1.ru/text/criminal/2020/08/08/69410347/> (дата обращения 17.04.2021).
2. Заработали «на сухари». Адвокат и следователь получили сроки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/10/reg-cfo/advokat-i-sledovatel-poluchili-sroki-za-vziatochnichestvo-i-moshennichestvo.html> (дата обращения 17.04.2021).
3. Мушинский М. А. В механизме противодействия коррупции должны сбалансированно использоваться все инструменты. Законодательство о борьбе с коррупцией и вопросы его совершенствования в современной России / Сборник материалов «круглого стола». — Иркутск: ИРНИТУ, 2015. С. 54–56.
4. Путин В. В. Демократия и качество государства. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 14.04.2021).
5. Синельщиков Ю. П. Коррупция в России: история, состояние, причины, меры борьбы. — Москва, 2017. — 92 с.

Проблемы производства следственного осмотра

Гривцова Виолета Сергеевна, студент

Научный руководитель: Сергеев Андрей Борисович, доктор юридических наук, профессор

Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены проблемы следственного осмотра и особенности производства данного следственного действия.

Ключевые слова: процесс, следственное действие, осмотр, уголовно-процессуальное законодательство.

Через следственные действия производится собирание доказательств на этапе предварительного расследования. В уголовно-процессуальном законе закреплены основы производства следственных действий, с учетом разных свойств и признаков доказательств, собираемых и проверяемых. Основное назначение следственных действий — это сбор и проверка доказательств. В ст. 8 УПК РФ установлены правила оценки доказательств.

Следственный осмотр — это такое следственное действие, во время которого следователь (дознатель) непосредственно осуществляет действия с целью обнаружения и изъятия следов преступления, вещественных доказательств, а также выяснения других обстоятельств совершения преступления.

Цели следственного осмотра закреплены в ст. 176 УПК РФ и ими являются: выяснение обстановки происшествия; обнаружение следов преступления; выяснение других обстоятельств, которые имеют значение для дела [1].

На основе указанных целей можно определить обобщенные задачи следственного осмотра — это собирание и исследование доказательств.

Данное следственное действие имеет особенность, которая заключается в возможности определения характера события, количества участников, местонахождение преступления, определение похищенного имущества и других объектов, которые имеют важность для доказательства. Во время осмотра ставится целью установка обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Согласно ст. 170 УПК РФ, все виды следственного осмотра производятся без участия понятых. Эти изменения внесены законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [2].

Понятыми являются очевидцы производства следственных действий, способные подтвердить в любой момент времени фактические обстоятельства производства следственного действия, включая содержание, ход и результаты следственного действия.

Однако, уголовно-процессуальное законодательство не полностью отказалось от участия понятых. Так, следователь или дознаватель принимают решение об участии понятых при производстве осмотра. При этом, в случае отсутствия понятых при производстве следственного осмотра, необходима фиксация хода и результатов следственного действия с применением технических средств. При отсутствии возможности применения технических средств, сле-

дователю необходимо сделать соответствующую пометку об этом в протоколе.

В ч. 5 ст. 177 УПК РФ сказано, что осмотр жилища может производиться после согласия проживающих в нем лиц. После получения согласия проживающих, следователь производит осмотр жилища на основании постановления о производстве осмотра жилища. Данный документ является гарантом соблюдения прав лиц, проживающих в этом жилище, и одновременно является гарантом соблюдения норм закона следователем [1].

Однако, при рассмотрении части 5 ст. 177 УПК РФ возникают вопросы: как определить термин «проживающие в жилище лица»? У всех лиц, проживающих в данном жилище, необходимо брать согласие?

Проживающие в жилище лица — это постоянно или временно проживающие в жилище собственники, наниматели по договору аренды или социального найма, а также родственники, члены семьи, опекуны и иждивенцы, проживающие в данном жилище. Таким образом, согласно ч. 5 ст. 177 УПК РФ, согласие на осмотр необходимо спрашивать со всех совершеннолетних лиц, которые проживают в данном жилище. Если же возникает ситуация, когда хотя бы один из проживающих против осмотра, то следователь должен осуществить осмотр только на основании постановления судьи. Следователь должен вынести постановление о возбуждении ходатайства перед судом о разрешении производства осмотра жилища. Суд в свою очередь должен вынести решение не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства.

Важно отметить, что в соответствии с конституционными правами человека и гражданина, согласие на осмотр должно быть получено в добровольном порядке.

Факт дачи согласия на производство осмотра жилища должен быть зафиксирован в письменной форме. Более того, думается, что более логичным было бы фиксировать факт отказа от осмотра жилища или же факт дачи согласия в письменной форме в присутствии понятых. Именно тогда будет верное оформление факта дачи согласия на проведение осмотра жилища. Следовательно, необходимо составлять протокол о даче согласия (или отказа) на проведения осмотра.

А как быть в случае, когда проживающие лица просто отсутствуют? Прямого ответа законодателя на этот вопрос нет, однако его можно найти в комментариях, где сказано, что в данной ситуации следователь получает в установленном порядке решение суда на производство осмотра [3].

Существуют также исключительные случаи, когда осмотр жилища может быть произведен без получения

судебного решения, а только на основании постановления следователя (дознателя). Однако в УПК РФ не сказано, о каких безотлагательных обстоятельствах идет речь.

Таким образом, осмотр жилища производится только на основании согласия проживающих в нем лиц или же

на основании судебного решения. А производство осмотра производится с участием понятых только в том случае, когда следователь (дознатель) посчитает необходимым дополнительное подтверждение фактических обстоятельств следственного осмотра.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) / Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
2. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / Российской газета от 6 марта 2013 г. N 4
3. Рыжаков А. П. Требования к порядку производства следственного действия — осмотра. Комментарий к ст. 177 УПК России. М., 2003.

Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия

Гривцова Виолета Сергеевна, студент

Научный руководитель: Сергеев Андрей Борисович, доктор юридических наук, профессор

Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия, а также предложены способы их решения.

Ключевые слова: процесс, следственное действие, освидетельствование, осмотр.

Освидетельствование занимает особую нишу в российском уголовном судопроизводстве, если быть точнее, то в системе следственных действий.

Следственные действия являются основным процессуальным способом собирания доказательств во время предварительного расследования преступлений. Важно их правильно организовать и процессуально провести, так как они оказывают значительное влияние на результаты расследования уголовного дела и на рассмотрение этого дела в судебном разбирательстве.

Освидетельствование является разновидностью осмотра и выполняет ряд особенных задач, которые характерны этому следственному действию. Однако кажется, что возможности этого следственного действия достаточно ограничены частью 1 статьи 179 УПК РФ [1].

Согласно смыслу законодательного определения этого следственного действия, предметом (объектом) освидетельствования является тело живого человека, в частности участника уголовного судопроизводства, будь то подозреваемый, обвиняемый, свидетель или потерпевший, которое при осуществлении данного следственного действия осмотрено только визуально (невербально).

Согласно статье 179 УПК РФ, при освидетельствовании не производятся какие-либо дополнительные или вспомогательные действия. Кроме того, в статье указано, что можно

проводить освидетельствование только при отсутствии необходимости производства судебной экспертизы, а это в свою очередь исключает возможность каких-либо исследований, что является достаточно проблематичным или же приводит к нулевому результату.

Во время освидетельствования осмотр тела должен быть исключительно наружным, то есть визуально доступным, помимо этого в части четвертой статьи 179 УПК РФ законодатель допускает обнажение освидетельствуемого.

При рассмотрении данной части статьи, возникают вопросы: что считать обнажением при производстве освидетельствования? До каких пор возможно обнажение? Какими критериями необходимо для этого руководствоваться? Согласно словарю В. И. Даля, слово «обнажить» означает «оголять, казаться нагим, голым», но при этом понятно, что полное обнажение не всегда необходимо при проведении освидетельствования [3].

Помимо этого, необходимо учитывать морально-этические, религиозные, эстетические нормы, а также восприятие обнажения конкретным лицом с его собственным критическим порогом обнажения. Смягчить процесс обнажения законодатель попытался через запрет производства следователем лица другого пола и переадресовать полномочия осмотра обнаженного тела врачу. Поэтому можно считать, что данную проблему законодатель решил.

Однако существует и другая проблема, которая заключается в возможности применения процессуального принуждения в ходе осуществления освидетельствования.

В ч. 2 статьи 179 УПК РФ определено, что при производстве освидетельствования следователям должно выноситься постановление обязательное для освидетельствуемого лица. Однако ни в одной части статьи не сказано какие действия должны быть предприняты в случае отказа лица от данного процессуального действия [1].

В Пункте 4 части 5 статьи 42 УПК РФ рассмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности потерпевшего, если он уклоняется от прохождения освидетельствования. Однако другие участники, такие как обвиняемый и подозреваемый не предусмотрены в данной статье.

Еще одной проблемой является неопределенность статуса участника данного следственного действия при его производстве до момента возбуждения уголовного дела.

В ч. 1 статьи 179 УПК РФ указано, что все потенциальные освидетельствуемые, которые указаны в данной статье (за исключением подозреваемого), получают статус участника уголовного процесса в рамках уже возбужденного уголовного дела. Однако на практике часто встречаются случаи, когда необходимо провести освидетельствование для того, чтобы принять решение о возбуждении уголовного дела. Кроме того, иногда необходимо применять принуждение в случае отказа лица принять участие в данном следственном действии в добровольном порядке.

С. А. Хмелев считает, что в части 1 статьи 179 УПК РФ необходимо изложить следующую редакцию [4, с. 7–10]: «В случаях, которые не терпят отлагательства, по решению должностного лица, которое проводит проверку о возбу-

ждении уголовного дела. Должно быть произведено освидетельствование любого лица, которое имеет отношение к проверяемому событию». Это позволит избежать ряда проблем при осуществлении следственных действий на стадии доследственной проверки.

Существует ее один спорный момент, касающийся практической реализации одной из целей освидетельствования. Речь о выявлении состояния алкогольного опьянения у освидетельствуемого лица путем наружного осмотра. Так как внешние признаки опьянения, такие как запах изо рта, шаткая походка, несвязная речь и нарушение координации движений, могут свидетельствовать и о возможном нарушении отдельных функций организма. Например, спазм сосудов, повышенное артериальное давление, острое респираторное заболевание, прием таблеток на спиртосодержащей основе.

Поэтому для выявления алкогольного опьянения необходимо пользоваться Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. 933 н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)», в котором в п. 4 предусмотрены инструментальные и лабораторные исследования, помимо осмотров врачами-специалистами [2].

Таким образом, в результате рассмотрения статьи 179 УПК РФ были выявлены определенные процессуальные проблемы, которые необходимо проработать и внести корректировки в действующую редакцию данной статьи. В результате которых можно было бы избежать множество спорных вопросов и конфликтных ситуаций в ходе его производства компетентными сотрудниками правоохранительных органов.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) / Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
2. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 N 933н (ред. от 25.03.2019) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.03.2016 N 41390)
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. М., 2009.
4. Хмелев С. А. Актуальные вопросы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. 2017. № 17.

Проблемы взыскания алиментов в исполнительном производстве

Иванникова Вера Николаевна, студент магистратуры

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Статья посвящена проблемам взыскания алиментов в исполнительном производстве. Автор анализирует научные работы по принудительному взысканию алиментов в Российской Федерации, предлагает варианты решения возникших проблем.

Ключевые слова: обязанность, алименты, обеспечение, исполнение, взыскание.

Вопросы исполнения решений о взыскании алиментов являются актуальным и малоисследованным в современной юридической науке. Значение исполнительного производства по взысканию алиментов заключается в том, что оно гарантирует фактическую реализацию решения суда, завершает юрисдикционную деятельность по защите субъективных прав граждан, обеспечивает укрепление законности в сфере материально-правовых отношений, предотвращает семейные правонарушения и способствует воспитанию граждан и должностных лиц в духе выполнения законов государства.

Исполнением обеспечивается алиментное содержание путем применения процессуальных средств и способов принуждения к лицам, которые отказываются добровольно исполнять свои алиментные обязанности. На сегодня степень исполнения решений судов, в том числе и по алиментным обязательствам, нельзя признать удовлетворительной. Так, по состоянию на 01.01.2021 год остаток неоконченных исполнительных производств о взыскании алиментов составляет 791,7 тыс. [9], и это одна из причин возникновения задолженности по алиментам.

Целью статьи является рассмотрение важнейших теоретических и практических проблем, касающихся исполнения алиментного обязательства, а также выработка на этой основе практических рекомендаций по совершенствованию данного правового института.

В ходе исполнительного производства о взыскании алиментов задолженность по алиментам может образоваться по объективным причинам, а также по вине органов исполнительной службы — службы судебных приставов, получателя алиментов, плательщика алиментов или организации, в которой последний работает. Порядок взыскания задолженности во многих моментах определяется тем, какие причины привели к ее образованию. Преимущественно образование задолженности связано с недобросовестным поведением плательщика алиментов (уклонением от уплаты алиментов, неуведомлением о месте жительства и работы; сокрытием доходов, имущества и т. п.). Это объясняется тем, что алименты взыскиваются в судебном порядке в тех случаях, когда нормальные семейные связи нарушены и обязанность по содержанию детей не исполняется добровольно.

Одной из наиболее распространенных категорий неисполнения судебных постановлений является нарочитая неуплата алиментов. Уклонением от уплаты алиментов следует считать действия или бездействие виновного

лица, направленные на невыполнение решения суда о взыскании с него в пользу взыскателя определенной суммы алиментов.

В современных экономических условиях, к сожалению, часто случается, что лицо, обязанное платить алименты, работает у предпринимателя без оформления на работу согласно требованиям Трудового кодекса, то есть по всем признакам считается неработающим, хотя на самом деле получает соответствующую заработную плату. Данные выплаты нигде не учитываются и обратив на них взыскание алиментов не представляется возможным, так как подтвердить наличие у должника дохода документально невозможно.

Хотя за уклонение от уплаты алиментов предусмотрена административная и уголовная ответственность, и на практике они применяются довольно часто — в 2020 году к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ было привлечено 107 094, а к уголовной по ст. 157 УК РФ — 46 884 неплательщика алиментов [10] — на взыскиваемость алиментов это существенно не повлияло, как правило привлекаемые к ответственности лица не имеют доходов, и отбыв административный арест или обязательные работы, уголовное наказание, продолжают уклоняться от своих алиментных обязательств.

И, кроме того, после предупреждения должника о возможном привлечении к уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов, он в счет погашения задолженности вносит некоторую сумму средств, после чего выплата алиментов снова прекращается.

Если в результате неуплаты алиментов возникает задолженность, то пристав-исполнитель должен выяснить, не возникла ли она из-за уклонения должника от своей алиментной обязанности. В частности, исследованию подлежат следующие обстоятельства: с какого времени возникла задолженность; образ жизни, который вел должник в течение этого времени; наличие у него временных денежных доходов; получал должник ли доходы от земельного и имущественного пая.

Размер задолженности по алиментам определяется в постановлении судебного пристава-исполнителя исходя из размера алиментов, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов.

Рассчитывая задолженность по алиментам, присужденным в доле от заработка (дохода), пристав-исполнитель должен исходить из фактического заработка (дохода), который плательщик алиментов получал за время, в течение

которого проводилось их взыскание. Здесь можно исходить из нескольких возможных ситуаций:

- как правило, служба судебных приставов получает исполнительный документ и в отношении должника возбуждает исполнительное производство, а также направляет информацию в организацию, где работает плательщик, о необходимости отчисления с заработной платы определенного процента его дохода (заработной платы). Но на практике иногда имеют место случаи, когда такая официальная информация не поступает в соответствующие организации в течение нескольких месяцев. В таком случае говорить о задолженности и вине плательщика нельзя, поскольку задолженность возникла вследствие бездействия пристава-исполнителя. Поэтому в этой ситуации применять неустойку согласно ст. 115 СК РФ невозможно. Так же нельзя говорить о вине плательщика, если вычет не осуществлялся по вине бухгалтерии организации, где он работает. Но погасить задолженность по алиментам плательщик должен, поэтому вопрос будет стоять о погашении задолженности в рассрочку или единым платежом, а также о возможности отсрочки уплаты задолженности;
- если же задолженность возникла в результате уклонения плательщика от уплаты алиментов, то, кроме задолженности по алиментам, должна начисляться неустойка. В таком случае перед судом стоять вопрос о юридической ответственности плательщика, об отсрочке или рассрочке исполнения, когда они имеют значительный объем, или погашения задолженности за счет обращения взыскания на имущество должника, а также введение временных ограничений на пользование должником специальным правом.

Итак, можно утверждать, что главные трудности в процессе урегулирования спорных вопросов между сторонами при взыскании алиментов возникают именно на стадии исполнения судебного постановления. Учитывая это, механизмы регулирования данного процесса требуют совершенствования.

Заслуживают на внимание меры, которые предлагаются отечественными исследователями. Из-за многообразия таких предложений ограничимся лишь перечислением наиболее, на наш взгляд, действенных:

- предусмотреть принудительное трудоустройство должника на период выплаты задолженности;
- создать единую федеральную информационную базу по неплательщикам алиментов с указанием их мест нахождения, работы (работающих по трудовому договору или контракту, как по основному месту работы, так и по совместительству), размеров выплат и задолженностей на базе Банком данных об исполнительных производствах Интернет-ресурса ФССП;
- помогать должнику в поиске работы (трудоустройство);

- переводить неплательщиков алиментов в статус самозанятого;
- поднимать общественное сознание, активно использовать социальную рекламу;
- ограничения действия электронных карт должника;
- понуждение к заключению контракта на военную службу (не распространенная мера ответственности, хотя, на наш взгляд, весьма разумная) [5].

Указанные меры, безусловно, представляют интерес, а некоторые из них активно используются приставами исполнителями (сотрудничество с Центрами занятости с целью трудоустройства должников, социальная реклама и т. п.). Например, в г. Новосибирске судебные приставы разместили на центральных улицах города баннеры, на которых изображены фотографии злостных неплательщиков, которые задолжали большие суммы и которых приставы не могут найти.

Но в чем практически все исследователи едины — это в обязанности государства взять на себя выплату алиментов из специального Алиментного фонда с последующим взысканием с должников выплаченной суммы с учетом индексации. Таким образом, государство фактически перекупает долг плательщика перед ребенком, а потому оно получает право на использование более строгих методов взыскания долга и санкций в отношении неплательщика [4].

И, в заключение приведем еще один механизм возможного принуждения к исполнению алиментных обязательств должника, который скрывается и объявлен в розыск.

Так, 7 марта 2018 г. Президентом В. В. Путиным визируется Федеральный закон № 48-ФЗ, вносящий изменения в ст. 278 ГПК РФ и Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [3]. Одним из нововведений является возможность объявить должника по исполнительному производству о взыскании алиментов пропавшим без вести, существенно ограничив тем самым его гражданскую дееспособность.

На практике это будет выглядеть так. Если лицо (должник), обязанное платить алименты, скрывается и игнорирует исполнение судебного решения по алиментным платежам, пристав обязан принять все предусмотренные законом меры по розыску должника. Если в течение года с момента получения последней информации о плательщике алиментов (должнике по исполнительному производству) поиск его не дал положительных результатов, то пристав уведомляет об этом взыскателя (получателя алиментов). После этого последний получает право обратиться в суд с заявлением об объявлении должника пропавшим без вести.

Целью такого шага является, прежде всего, финансовая защита интересов незащищенных категорий граждан. Должник при этом будет испытывать серьезные неудобства. Ведь он по всем базам будет числиться пропавшим без вести. А это значит, что он не сможет взять кредит, устроиться на работу, приобрести имущество, подлежащее государственной регистрации. При приобретении имущества

информация об этом сразу же попадет к судебному приставу [7].

Дополнительно предлагается предусмотреть в законе процедуру самостоятельного обращения судебного пристава-исполнителя в суд с заявлением о признании должника безвестно отсутствующим при наличии заяв-

ления и обязательного согласия на это взыскателя в том случае.

Таким образом, при проработке предложений и активном применении их на практике, частично удастся устранить проблемы, связанные с принудительным взысканием алиментов.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
3. Федеральный закон от 07.03.2018 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в статью 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 11. Ст. 1583.
4. Бабыкин П. А. Создание алиментного фонда в Российской Федерации // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 6 (45). С. 716–719.
5. Балашов А. Н., Николайченко О. В. Взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2017. 62 с.
6. Ксенофонтова Д. С. Правовые гарантии в сфере алиментирования: монография. М.: Статут, 2018. 205 с.
7. Перепелова К. А. Новации в законодательстве. Альтернативное взыскание алиментов: эффективность и проблемы // Державинские чтения. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / Отв. ред. О. И. Александрова. 2019. С. 240–242.
8. Хренов Н. М. Невыполнение алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей: анализ проблемы и поиск решения // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей по материалам XXVIII международной научно-практической конференции. 2019. С. 105–109.
9. Отчет об итогах реализации Плана организационных мероприятий Федеральной службы судебных приставов по реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти на 2020 год. URL: <https://fssp.gov.ru/2715073/>
10. Судебная статистика РФ. URL: [http://stat.xn — 7sbqk8achja.xn — plai/](http://stat.xn—7sbqk8achja.xn—plai/)

Проблемы коллизионно-правового регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в РФ

Когония Рабия Дауровна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

К числу отношений частноправового характера, относительно которых действует международное частное право, помимо прочих, относится и сфера трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в той части, где правовая регламентация этих отношений осуществляется с помощью частноправовых категорий.

Стоит отметить, что в сравнении с гражданским правом, трудовое право проявляет публично-правовой характер в большей степени, однако все же является конгломератом как публично-правовых, так и частноправовых отношений. В рамках действия международного частного права рассматриваются трудовые отношения в той части, где они осложнены иностранным элементом. Кроме того, надо отметить, что к регулированию в рамках трудового права относятся

не только частноправовые категории, но и административно-правовые, которую в свою очередь не будут частью системы частного права, как, например, трудовой распорядок. Более того, как уже отмечалось, частноправовые отношения приобретают международный характер при присутствии в них иностранного элемента. В этой связи, Дмитриева Г. К. отмечает, что момент появления иностранного элемента является моментом появления новой сущности, выраженной в частноправовых трудовых отношениях, осложненных иностранным элементом, так как именно после этого трудовые отношения попадают в сферу действия международного частного права [7, с. 11].

В трудовых отношениях иностранный элемент модно подразделить на три относительные группы. В качестве

критерия для деления на группы в данном случае будет их отнесение к структурному элементу правоотношения. Так, в трудовых отношениях иностранный элемент может быть определен по следующим факторам:

- 1) по субъектному составу. Например, в случае принадлежности работника и работодателя к разным странам;
- 2) по объекту. Например, когда работник трудится на территории иностранного государства;
- 3) по юридическому факту. В качестве примера в данном случае можно привести необходимость юридического стажа [14].

Данное деление в отечественной правовой арене признается достаточно многими, однако все же подвергается критике со стороны некоторых правоведов.

Так, наиболее актуальным вопросом в рамках трудовых отношений, осложненных иностранным элементом в связи с развитием международной торговой миграции и привлечением иностранных рабочих, является возникновение особого круга отношений, который попадает в сферу действия международного частного права, содержание которого сводится к решению коллизионной проблемы.

В настоящее время вопрос выбора права, которое будет подлежать применению к определенным отношениям с иностранным элементом, является одним из наиболее важных и обычно решается с помощью коллизионных норм, которые содержат основные принципы рассмотрения тех или иных правовых ситуаций, а также критерии выбора конкретных норм для их регулирования.

Более того, стоит отметить, что вопрос отнесения трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, к объекту, на который распространяет свое действие международное частное право, все еще является дискуссионным. Так, в научной литературе мнения разнятся: одни исследователи считают, что подобные отношения должны регулироваться национальным отечественным правом, в то время как другие считают, что трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, все же относятся к сфере действия международного частного права. Стоит отметить, что все же второй позиции придерживается большее количество исследователей. Так, Карасева Л. В. в своей работе отмечает, что в большей части исследовательских работ по международному частному праву редко даются какие-либо научно-обоснованные выводы, зачастую освещая данные вопросы только в общем ракурсе [9]. Стоит так же отметить, что Киселев И. Я. в своей работе отмечает, что вопрос регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, возник не так давно, в силу того, что данного направления практически не было в советском трудовом праве, а на настоящем этапе оно еще не окончательно сформировано и урегулировано [11, с. 12].

Так или иначе, трудовое право той или иной страны носит сложный комплексный характер, что проявляется в его конструкции, состоящей из норм как частного, так и публичного характера. В основном большая часть вопросов в сфере трудовых отношений регулируется трудо-

вым законодательства того государства, на котором происходит основная трудовая деятельность. Однако, все же, когда при вступлении иностранного лица в трудовые отношения может появиться проблема выбора права, применяемого для регулирования данных трудовых отношений.

Однако, как отмечает Протасова А. С., выводы об отнесении частнопровых трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, не находят своего отражения в законодательстве РФ [13]. Так, Трудовой кодекс Российской Федерации [1], являясь основным регулятором трудовых отношений в РФ не содержит коллизионных норм, которые бы определяли принцип выбора права относительно регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом. То же можно сказать и о ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [5]. В этой связи возникает вопрос об обоснованности включения трудовых отношений, осложненных иностранным элементом в сферу действия международного частного права.

Известно, что наибольшее отражение МЧП находит в разделе VI «Международное частное право» Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Стоит отметить, что Трудовой кодекс РФ в ст. 11, устанавливая сферу своего действия, регламентирует, что его нормы распространяются на трудовые отношения иностранных граждан, если иное не установлено международным договором. В этой связи также стоит отметить, что данная норма обозначает в качестве исключения не только международный договор, но и «иной федеральный закон», таким образом вышеупомянутый раздел ГК РФ подходил бы под данную норму. Так, основываясь на ныне существующей редакции ТК РФ проблема выбора права может встать только в случае наличия международного договора или федерального закона.

Однако, все же стоит отметить и то, что вышеупомянутая ст. 11 ТК РФ содержит общее коллизионное нормативное предписание, которое основано на критериях территориальности и национального режима при регулировании международных трудовых отношений. Что свидетельствует о том, что в случае, когда трудовые отношения осложнены иностранным элементом, стоит применять национальное российское право.

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» [6] 1995 г. устанавливает приоритетность международных норм перед национальными. Данное правило так же отражается и в ст. 10 ТК РФ, устанавливающей, что «общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации являются составной частью правовой системы РФ». Однако, уточняется, что в случае, если международным договором РФ определяются иные правила, чем предусмотренные трудовым законодательством и другими актами, которые содержат нормы трудового права, применяются правила международного договора.

В. Л. Толстых отмечает, что включение международных односторонних коллизионных предписаний в российское

трудовое законодательство происходит на основании самостоятельного решения российского законодателя вопроса о выборе закона, который будет регулировать международные трудовые отношения на территории РФ [15, с. 489]. Так, как уже упоминалось согласно ст. 11 ТК РФ, содержащей общее коллизионное нормативное предписание, основанное на критериях территориальности и национального режима в регулировании международных трудовых отношений, если есть трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, к их регулированию в первую очередь применяется трудовое право РФ. Этот принцип распространяется и на иностранных работников, трудящихся у российских работодателей, и на российских работников или иностранцев, работающих у иностранных работодателей. Однако, при этом надо иметь в виду, что относительно подобных отношений коллизионным предписание является закон места работы.

В силу того, что Трудовым кодексом РФ не устанавливаются специальные правила труда иностранных граждан и не определяются особенности регулирования их правового положения в сфере трудовых отношений, эти вопросы регламентируются специальными ФЗ, определяющими категории иностранных лиц и особые категории работающих на территории РФ иностранных граждан.

Так, суды Российской Федерации обязаны руководствоваться нормами международного права при отправлении правосудия в силу того, что действие норм международного частного права в правовой системе РФ санкционируется внутригосударственными национальными правовыми нормами.

При определении соответствия положений Трудового кодекса РФ международным трудовым стандартам Конституционный Суд РФ основывается на положениях конвенций Международной Организации Труда. Трудовое законодательство Российской Федерации вобрало в себя многие общепризнанные международные нормы, связанные с трудовыми отношениями, в силу участия экспертов МОТ в разработке Трудового кодекса РФ [12].

Более того, стоит отметить, что российскими судами также применяются и рекомендации Международной Организации Труда, несмотря на то что их применение носит лишь рекомендательный характер. В этой связи применение рекомендаций происходит одновременно с применением конвенций с целью конкретизации. Благодаря этому, с помощью применения норм, определенных Рекомендациями, в сфере трудовых отношений могут устанавливаться более высокие гарантии для иностранных работников и работодателей. Так, при рассмотрении трудовых споров в России судьями должны быть учтены такие принципы трудового права, закрепленные в документах МОТ, как:

- право на свободу объединения;
- право на ведение коллективных переговоров;
- обязательность упразднения всех форм принудительного и обязательного труда;
- запрещение детского труда;

— запрещение дискриминации в сфере трудовых отношений.

На сегодняшний день трудовая миграция российских граждан представляет собой растущую тенденцию. В отношении труда российских граждан за границей могут быть применены как нормы российского права, так и нормы иностранного права. Трудовые отношения российских граждан за границей будут регулироваться российским правом в том случае, если данные отношения возникли на территории Российской Федерации. Иностранное же право будет определять трудовые отношения и правовое положение российского работника по трудовому контракту, который был заключен в иностранном государстве. В этой связи стоит отметить применения режима наибольшего благоприятствования, выраженного в том, что условия труда российских граждан, предусмотренные трудовым контрактом, в иностранном государстве, не должны быть хуже условий, которые предусмотрены трудовыми контрактами с гражданами других иностранных государств [8, с. 615].

Пробел российского права, в виде отсутствия коллизионных норм, непосредственно относящихся к сфере действия международного частного трудового права, осложняет возможность государственной защиты прав и законных интересов российских граждан, работающих по контракту в иностранных государствах.

Стоит отметить, что трудовые договоры с иностранцами могут иметь только срочный характер. В то же время для иностранцев закреплен общий разрешительный порядок труда. Более того, в соответствии с законодательством РФ существует ряд запретов относительно иностранных граждан:

- 1) им запрещено занимать выборные должности в органах государственной власти и управления;
- 2) запрещено занимать должности судей, прокуроров, следователей;
- 3) запрещено входить в состав членов экипажа воздушных судов;
- 4) запрещено быть капитанами водных судов.

Стоит отметить также и то, что относительно трудовых отношений, в которых работодатель и работник выступают определенными категориями российских субъектов права при осуществлении трудовой деятельности за пределами РФ, применяется критерий экстерриториальности. Подобные трудовые отношения представляют собой следствие дифференциации правового регулирования труда. В этой связи, в ТК РФ подобным отношениям посвящена глава 53 «Особенности регулирования труда работников, направляемых на работу в дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, а также представительств федеральных органов исполнительной власти и государственных учреждений Российской Федерации за границей». Более того, также в рамках данного вопроса можно отметить Кодекс торгового мореплавания РФ (КТМ РФ) [3], действие которого распространяется на иностранных членов экипажа суда, плавающего

под символикой Российской Федерации, действие российского трудового законодательства. Данная норма имеет исключение в случае, если иные положения предусмотрены между судовладельцем и иностранцем-членом экипажа. Исходя из этого, можно сделать выводы, что на данный момент специальной коллизионно-правовой регламентации в одностороннем порядке подверглись только трудовые отношения работников дипломатических представительств и консульских учреждений РФ, а также члены экипажей торгового мореплавания.

Тем не менее, обозначенные односторонние коллизионные нормативные предписания, естественно, не разрешают проблему коллизионного регулирования и выбора права, регулирующего трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, полностью. В этой связи Киселев Я. И. отмечает, что пробелы в отечественном законодательстве, регулирующем сферу международных трудовых отношений, и «устаревшие правила» оставляют исследование данной области актуальным [11, с. 21].

Стоит отметить, что при разрешении возникающих коллизий между внутригосударственным и международным правом с целью обеспечения приоритета применения норм международного права, следует учитывать, что законодатель при принятии внутригосударственного нормативного акта не намеревался нарушать нормы международного права, которые представлялись обязательными для этого государства. Тем не менее, если правоприменителем нормы международного и внутригосударственного права совмещены не были, необходимо руководствоваться нормами международного права. В свою очередь, если национальным судом государства были бы нарушены соответствующие нормы, это могло бы повлечь констатацию Европейским судом по правам человека нарушения норм международного права.

Основываясь на вышесказанном и учитывая имеющийся на данный момент пробел в законодательстве, связанный с регулированием трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, необходимой мерой видится дополнение Трудового кодекса РФ нормой, закрепившей бы возможность применения VI раздела ГК РФ относительно трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, при необходимости.

В этой связи стоит упомянуть мнение Андриановой М. А., которая пишет о том, что в подобных случаях стоит применять такие юридическо-правовые методы восполнения пробелов в законодательстве, как аналогия закона или аналогия права [16]. Возможность подобного применения данного способа основывается на аналогичной норме Семейного кодекса РФ [4], которая регламентирует возможность применения Гражданского кодекса РФ в случаях, если отношения не могут быть урегулированы с помощью семейного законодательства. Однако, в этом случае стоит также обратить внимание и на мнение других исследователей, которое заключается в том, что применение межотраслевой аналогии к международным отношениям вряд ли будет обосновано. Данная позиция обосновывается тем, что трудовые отношения, в отличие от гражданско-правовых, имеют и частные и публичные начала, а также их неотъемлемой и важнейшей частью является обеспечение охраны трудовых прав. Кроме того, трудовые отношения, рассматриваемые в рамках международного частного права, существуют и в индивидуальной форме на основании трудового договора, и в коллективной.

С учетом всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы. В российском законодательстве есть пробел в регулировании трудовых отношений с участием иностранного элемента. Наиболее целесообразным видится внесение в ТК РФ такой нормы, которая бы позволила применять к трудовым отношениям, осложненным иностранным элементом, нормы главы VI ГК РФ. Более того, представляется логичным использование такого аналогично применяемого в семейном законодательстве механизма для исправления коллизий, как применение аналогии права и аналогии закона.

В отечественном законодательстве нет одного специального акта, регулирующего международное частное право. В этой связи, абсолютно оправданным видится закрепление коллизионных норм, регулирующих правоотношения в сфере труда, осложненного иностранным элементом, в Трудовом кодексе РФ. Более того, целесообразным видится закрепление принципа автономии воли, что дало бы возможность сторонам выбирать применимое в конкретных случаях право, благодаря чему была бы обеспечена наиболее полная защита их прав.

Литература:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/
3. «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/
4. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
5. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/

6. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/
7. Дмитриева Г. К. Международное частное право. М.: Проспект, 2008.
8. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право: учебник для магистров — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 959 с.
9. Карасева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в РФ: дис... канд. юр. наук. М., 2007.
10. Киселев И. Я. Труд с иностранным участием (правовые аспекты). М., 2003.
11. Киселев И. Я. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда. М., 2005.
12. Маторина Т. А., Бедрединова Н. А. Применение норм международного частного права в Российской Федерации в области трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Интерактивная наука. 2017. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-norm-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava-v-rossiyskoy-federatsii-v-oblasti-trudovyh-otnosheniy-oslozhnennyh-inostrannym>
13. Протасова А. С. Коллизионное регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом: проблемы и перспективы // Вестник БГУ. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollizionnoe-regulirovanie-trudovyh-otnosheniy-oslozhnennyh-inostrannym-elementom-problemy-i-perspektivy>
14. Танасиенко И. И., Негода Н. О. Коллизионное урегулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом: проблемы и перспективы // Бюллетень науки и практики. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollizionnoe-uregulirovanie-trudovyh-otnosheniy-oslozhnennyh-inostrannym-elementom-problemy-i-perspektivy>
15. Толстых В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб.: Юр. центр Пресс, 2004.
16. Андриянова М. А. Трудовые отношения с участием иностранцев в системе международного частного и трудового права России: дис. ... канд. юр. наук. М., 2002 — с. 37

Коррупция как угроза экономической безопасности России

Колупаева Татьяна Александровна, студент

Научный руководитель: Агаркова Наталья Владимировна, старший преподаватель

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье раскрывается понятие и сущность коррупции, причины её появления, рассматриваются виды коррупции по Уголовному кодексу Российской Федерации. Приведена статистика ущерба от коррупционных преступлений, определены отрасли деятельности, которые в настоящее время больше всего подвержены коррупции, рассмотрены способы борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, экономическая безопасность, противодействие коррупции, сущность коррупции, виды коррупции, причины появления коррупции, индекс борьбы с коррупцией.

Corruption as a threat to the economic security of Russia

Kolupaeva Tatiana Aleksandrovna, student

Scientific adviser: Agarkova Natalya Vladimirovna, senior teacher

South Ural State University (Chelyabinsk)

The article reveals the concept and essence of corruption, the reasons for its occurrence, examines the types of corruption under the Criminal Code of the Russian Federation. The statistics of damage from corruption crimes are presented, the sectors of activity that are currently most susceptible to corruption are identified, methods of combating corruption are considered.

Keywords: corruption, economic security, anti-corruption, essence of corruption, types of corruption, causes of corruption, Anti-corruption Index.

Все мы не раз слышали слово «коррупция» и знаем его поверхностное обозначение, но не каждый человек имеет глубокое представление о коррупции и что данное действие влечет за собой. Так что прежде всего, раскроем

понятие и рассмотрим, что же из себя представляет коррупция. На сегодняшний день есть четкое понятие, что такое коррупция. В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» написано: «Коррупцией считается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица». [1]

Как социальное явление коррупция достаточно многолика и многогранна.

Причины появления коррупции коренятся в укладе существования, а также в недочетах законодательства и практики правоприменения. Эгоизм и культ обогащения, а также получение индивидуальных выгод уничтожают общественную заинтересованность и наносят удар по конституционным институтам государства и общества, ведут к огромным финансовым и общественным утратам, которые могли бы пойти на улучшение качества жизни населения. [2]

Сущность коррупции заключается в слиянии криминальной и теневой экономики, организованных преступных сообществ, террористических организаций с банковской сферой, коммерческими структурами и представителями органов государственной власти и управления, то есть формирование качественно нового типа преступных сообществ. Основным механизмом является формирование сверхприбыли на предприятиях и хищение бюджетных средств.

Далее рассмотрим коррупционные проблемы в РФ. Вот ответ на запрос «коррупция в РФ» в поисковом источнике Яндекс: «Коррупция представляет собой значительную проблему в современной России, затрагивающую функционирование органов государственной власти, правоохранительных органов, систем здравоохранения, образования. Феномен коррупции исторически является частью модели государственного управления в России».

В Индексе восприятия коррупции, ежегодно публикуемом Transparency International, Россия находится в числе 50 наиболее коррумпированных стран мира.

Приведем некоторую статистику, которую предоставляет начальник управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры Виктор Балдин: «Ущерб от коррупционных преступлений в России по уголовным делам, возбужденным в 2020 году, превысил 63 миллиарда рублей.

В интервью «РИА Новости» Виктор Балдин сказал: «В результате совершения иных коррупционных преступ-

лений, в том числе таких, как мошенничество, присвоение, растрата, злоупотребление должностными полномочиями, в 2020 году причинен имущественный ущерб на сумму, превышающую 58 миллиардов рублей. Это составляет около 11% от суммы ущерба, причиненного в 2019 году всеми видами преступлений».

По его словам, сумма взяток по преступлениям по ст. 290 УК РФ (получение взятки) составила более 3 миллиардов рублей, а по ст. 291 (дача взятки) — 2,1 миллиарда рублей. Он пояснил, что разница в суммах по этим статьям связана с тем, что часть «взяткодателей» действовала в рамках оперативных мероприятий правоохранительных органов.

Виктор Балдин также рассказал, что взятки до 10 000 рублей в России чаще других берут представители полиции, педагоги и сотрудники уголовно-исполнительной системы. [3]

Более подробно рассмотрим уголовно-наказуемые коррупционные деяния.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривает следующие виды коррупционных правонарушений:

- злоупотребление должностными полномочиями — ст. 285 УК РФ;
- незаконное участие в предпринимательской деятельности — ст. 289 УК РФ (является типичным коррупционным преступлением должностных лиц. Состав данного преступления имеет место в том случае, если незаконное участие в предпринимательской деятельности было непосредственно связано с предоставлением этой организации льгот (например, налоговых, экспортных), преимуществ (например, в участии в аукционе) или иного покровительства); [4]
- получение взятки — ст. 290 УК РФ;
- дача взятки — ст. 291 УК РФ;
- служебный подлог — ст. 292 УК РФ;
- провокация взятки либо коммерческого подкупа — статья 304 УК РФ;
- подкуп свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика — ч. 1 ст. 309 УК РФ. [5]

Исходя из вышеизложенного, можно сделать общий вывод о том, что ситуация с коррупцией в России связана с малоразвитой законодательной системой, низкой правовой культурой, несовершенством организации контроля и надзора.

На сегодняшний день к отраслям деятельности, которые сильнее всех подвержены коррупции в России, относятся:

- таможенные службы (например, пропуск через границу запрещённых товаров, возврат конфискованных товаров, занижение таможенных пошлин и т. д.);
- медицинские организации (например, покупка медицинского оборудования и лекарств по завышенным ценам, выдача медицинских заключений, которые не соответствуют действительности и т. д.);

- автоинспекции (например, подделка сведений и документов о ДТП в пользу заинтересованных лиц, покупка водительских прав или справок о прохождении технического осмотра и т. д.);
- судебные органы (например, принятие неправомερных решений, предвзятое рассмотрение материалов дела и т. д.);
- налоговые органы (например, не взимание налогов в полном объеме; возвращение НДС и т. д.);
- правоохранительные органы (например, возбуждение, подделка и прекращение уголовных дел, отсутствие законного наказания за различные правонарушения и т. д.);
- получение кредитов;
- освобождение от призыва на военную службу в вооруженные силы (например, покупка военного билета, дата взятки для отсрочки от военной службы и т. д.);
- поступление для обучения в государственные и частные высшие учебные заведения и т. п. [6]

Множество экспертов сходятся на том, что главным фактором высокой коррупции в России считается недоработка общественно-политических концепций, которые гарантируют внутренние и внешние механизмы сдерживания:

- незнание или непонимание законов населением;
- зависимость стандартов и принципов, лежащих в основе работы бюрократического аппарата, от политики правящей элиты;
- профессиональная некомпетентность бюрократии;
- родственные связи и политическое покровительство;
- отсутствие единства в системе исполнительной власти;
- низкий уровень участия граждан в контроле над государством. [7]

Согласно официальным данным и по статистике уровень коррупции в России является весьма высоким. Россия относится к самым коррумпированным государствам мира.

Для исследования уровня экономической коррупции в странах мира применяется показатель — индекс борьбы с коррупцией. Он показывает, насколько успешно, по мнению россиян, руководство страны борется с коррупцией. Индекс строится на основе вопроса «Руководство страны постоянно говорит о необходимости борьбы с коррупцией. Уважаемые читатели задайте себе вопрос, а видны ли вам результаты этой борьбы — скажем, за последние 2–3 года или же все приведенные данные СМИ — это пыль в глаза населению, думаю ответ не заставит вас долго ждать.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) наиболее коррумпированными, по оценкам респондентов, сферами являются: медицина (23%), ГИБДД (ГАИ) и полиция (по 16%), сфера ЖКХ (16%), судебная система и прокуратура (14%). Большая часть наших сограждан (64%) убеждена, что во взяточ-

ничестве погрязли все структуры государственной власти и другие структуры общественности.

В целом можно сделать вывод о том, что коррупция имеет существенные масштабы, которые угрожают экономической безопасности России, однако её фактический уровень определить почти нельзя. Сведения о коррупции по делам, зарегистрированным в прокуратуре и судебных органах, а также международных экспертных агентств, дают возможность говорить о значительном уровне коррупции в России.

Полноценное противодействие коррупции требует комплексных мер, включающих в себя реформу судебной системы, усиление защиты заявителей о коррупционных преступлениях и объединение усилий государства и гражданского общества, а также полная замена граждан на всех уровнях государственной власти, на которых так или иначе имелись подозрения в совершении данного преступления.

Ежегодно 9 декабря отмечается Международный день борьбы с коррупцией, который был провозглашен Генасамблеей ООН с 2004 года. Именно в этот день в 2003 году в Мексике была открыта для подписания Конвенция ООН против коррупции. Россия в числе первых стран подписала Конвенцию. Документ обязывает подписавшие его государства объявить уголовным преступлением взятки, хищение бюджетных средств и отмывание коррупционных доходов. Цель учреждения Международного дня борьбы с коррупцией — углубление понимания проблемы коррупции и роли Конвенции ООН в предупреждении коррупции и борьбе с ней.

Способов борьбы с коррупцией очень много: и правовое просвещение, и повышение качества жизни граждан, и неотвратимость наказания, поскольку антикоррупционная деятельность порой носит выборочный характер. Конечно же, реформа судебной власти. Если будет действительно независимый суд, который будет судить строго по закону, это поможет во многом привлекать к ответственности коррупционеров и очищать систему. [8]

Но, к большому сожалению, перечисленные меры по борьбе с коррупцией не имеют места быть во всем его многочисленном выборе, так как есть возможность что на занимаемых должностях для решения данных проблем государства «сидят» именно такие граждане.

Чтобы увеличить эффективность противодействия коррупции, необходимо взаимодействие структур, которые занимаются вопросами по таким направлениям, как:

- постоянное усовершенствование общественной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;
- обеспечение открытости и прозрачности в полном объеме административных и правовых процедур, принятия решений, их жесточайшее регламентирование;
- усиление обязательств и ответственности за совершение коррупционных преступлений;

- развитие международного правового сотрудничества в области противодействия коррупции;
  - устранение возникнувшей системы планирования и расстановки кадров государственной и муниципальной службы по принципу родства и землячества, приятельских отношений, личной преданности для создания команды «единомышленников»;
  - совершенствование системы социального контроля — контроля, осуществляемого над деятельностью институтов, предприятий, организаций и всего общества в целом;
  - формирование у граждан антикоррупционной устойчивости. [9]
- Несомненно, каждое из деяний заслуживает определенного наказания. Закон о борьбе с коррупцией предполагает дисциплинарную, административную, гражданско-правовую, уголовную ответственность. Она определяется в зависимости от вида правонарушения по отношению к юридическим и физическим лицам, гражданам России, иностранным резидентам и людям без гражданства, совершившим коррупционные действия. [10]

Литература:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ — [электронный ресурс]. — КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
2. Ш. Р. Кабилов, кандидат экономических наук, доцент Академия МВД Республики Узбекистан (Ташкент), Узбекистан / Научная статья: «Причины возникновения коррупции и экономико-правовые меры противодействия ей».
3. Электронный ресурс. Режим удалённого доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4721363#id911278>
4. Электронный ресурс. Режим удалённого доступа: <https://цумтс.мвд.рф/document/2417435>
5. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ — [электронный ресурс] — КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
6. Н. П. Купрещенко, начальник кафедры экономической безопасности и экономики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор. Научная статья: «Оценка современного состояния коррупции в России».
7. И. Р. Каримова, Экономический анализ коррупции / И. Р. Каримова, И. А. Владимиров. — Текст: непосредственный // Экономическая наука и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2012 г.). — Чита: Издательство Молодой учёный, 2012. — с. 10–12.
8. Электронный ресурс. Режим удалённого доступа: <https://ria.ru/20181209/1547679251.html>
9. Созонова, В. С. Коррупция в современной России: пути противодействия / В. С. Созонова. — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2019. — № 17 (255). — с. 114–116.
10. Электронный ресурс. Режим удалённого доступа: Борьба с коррупцией в России. Комиссия по борьбе с коррупцией: <https://fb.ru/article/161964/borba-s-korrupsiey-v-rossii-komissiya-po-borbe-s-korrupsiey>

Личный обыск: проблематика и специфика в уголовном судопроизводстве

Кошечева Карина Игоревна, студент

Научный руководитель: Сергеев Андрей Борисович, доктор юридических наук, профессор
Челябинский государственный университет

На основе комплексного анализа научных публикаций, содержания УПК РФ и материалов судебной практики пересмыслена сущность личного обыска подозреваемого, а также некоторые аспекты правомерности производства личного обыска до возбуждения уголовного дела. По результатам исследования обусловлена необходимость пересмотра некоторых положений действующего УПК РФ в целях обеспечения режима законности и в целях повышения эффективности производства личного обыска.

Ключевые слова: обыск, личный обыск, личный обыск подозреваемого, уголовный процесс, задержание подозреваемого.

Личный обыск является одной из неоднозначных и сложных для понимания категорий в уголовно-процессуальной доктрине. Так, при осмыслении правовой и фактической сущности личного обыска у исследователей возникает ряд неопределенностей, начиная от теоретических основ определения понятий до специфики правовой регламента-

ции и правоприменения. Кроме того, анализ практики правоприменения показывает отсутствие единой тенденции к определению сущности личного обыска, в том числе личного обыска при задержании подозреваемого. Сложность и неоднозначность понимания природы личного обыска также подкреплена тем, что личный обыск в зависимости

от определенных условий объективной действительности может являться самостоятельным процессуальным действием, а может являться частью обыска, производимого на основании ст. 182 УПК РФ, а, кроме того, не совсем ясна сущность личного обыска подозреваемого. Данные условия предопределяют разность процедур оформления производства личного обыска, правовых последствий и оснований для признания личного обыска законным. Кроме того, в теории ведутся дискуссии относительно сущности личного обыска и его соотношения с личным обыском при задержании, личным обыском лица в ходе простого обыска по ст. 182 УПК РФ. Все перечисленное и предопределило выбранную тему исследования [1].

Актуальной проблемой, которая в настоящее время активно обсуждается в доктрине, является соотношение понятий «личный обыск» (ст. 184 УПК РФ) и «личный обыск подозреваемого» (ст. 93 УПК РФ). В частности, из содержания и структуры УПК РФ возникает неопределенность: личный обыск подозреваемого является разновидностью личного обыска вообще, либо же является мерой процессуального принуждения.

В целях разграничения данных категорий и уяснения сущности каждой из них необходимо обратиться к месту данных терминов в структуре УПК РФ. Так, категория «личный обыск» в УПК РФ закреплена в главе 12 «задержание подозреваемого» в ст. 93, которая является отсылочной к ст. 184 УПК РФ. Следует отметить, что и ст. 184 УПК РФ, которая содержится в главе «следственные действия» содержит одновременно и личный обыск, и личный обыск при задержании, и личный обыск при заключении под стражу. Таким образом, не совсем ясна позиция законодателя. С одной стороны законодатель помещает две последние категории в главу, в которой содержатся следственные действия, а с другой их упоминания содержатся ранее и в иных структурных элементах УПК РФ.

Более того, учитывая, что ст. 93 УПК РФ гласит, что личный обыск подозреваемого надлежит производить по правилам ст. 184 УПК РФ. Кроме того, в ч. 2 ст. 184 УПК РФ регламентируется, что судебное постановление не требуется, если необходимо произвести обыск при задержании лица или заключении его под стражу, а также если необходимость возникает в момент производства обыска. На основании анализа данных положений УПК РФ исследователи могут прийти к разнополярным выводам. С одной стороны, напрашивается вывод о том, что необходимо считать личный обыск подозреваемого в качестве меры процессуального принуждения, а личный обыск — самостоятельным следственным действием. С другой стороны, личный обыск подозреваемого можно одновременно считать и мерой процессуального принуждения, и следственным действием. Наконец, личный обыск подозреваемого можно определять, как видовое понятие по отношению к личному обыску.

Более того, вне зависимости от того, какой из подходов будет избран исследователем или правоприменителем, напрашивается закономерный вопрос — а правомерно ли

применять меру процессуального принуждения по правилам производства следственных действий. Кроме того, возникает закономерный вопрос — какие правовые последствия повлечет за собой производство личного обыска подозреваемого.

Анализ материалов правоприменительной практики показывает, что суды неоднозначно определяют сущность личного обыска подозреваемого. Так, по одному из дел личный обыск явился следственным действием, и изъятое в ходе обыска было приобщено к делу в качестве вещественного доказательства [7]. Анализ одного из судебных актов показал, что личный обыск подозреваемого наряду с задержанием подозреваемого и обязательством о явке являются мерами процессуального принуждения, предусмотренными ст. ст. 91, 93, 111 УПК РФ [8]. При этом, в судебных решениях разъясняется, что подозреваемый может быть подвергнут личному обыску в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела. Иными словами, личный обыск подозреваемого обладает доказательственным значением, следовательно, является следственным действием [6].

Таким образом, в судебной практике отсутствует единый подход к определению сущности личного обыска подозреваемого — зачастую суды исходят из того, что данная мера является следственным действием, в то же время в судебной практике личный обыск подозреваемого определяют в качестве меры процессуального принуждения.

Учитывая выше изложенное, следует согласиться с Россинским С.Б. [5, С. 80–90] в том аспекте, что правовая регламентация и практика правоприменения личного обыска не дают достаточной и однозначной информации для того, чтобы определить сущность личного обыска.

Формально исследователи и практики понимают, что личный обыск — это разновидность следственного действия, а личный обыск при задержании или при заключении под стражу — это мера принуждения. Таким образом, личный обыск обладает доказательственным значением, а личный обыск при задержании или при заключении под стражу — не обладает. Однако при таких выводах не совсем понятна логика последовательности изложения и регламентации данных мер в нормативном содержании УПК РФ.

Следует отметить, что Россинский С.Б. [5, С. 80–90] все приходит к выводу о том, что ст. 93 УПК РФ следует отменить. Необходимо согласиться с автором в данном аспекте, так как анализ материалов правоприменительной практики в большинстве своем показывает, что изъятое в ходе личного обыска подозреваемого в дальнейшем приобщается к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. В целях оптимизации правоприменительной практики, повышения доказательственного потенциала личного обыска подозреваемого следует признать ст. 93 УПК РФ утратившей силу.

Следующей существенной проблемой правоприменительной практики является то, что зачастую нарушается

процедура производства личного обыска (как правило, ею подменяются иные процессуальные и следственные действия, а также меры принуждения, не имеющие уголовно-процессуального характера); нарушаются права обыскиваемых. Данные обстоятельства ставят под угрозу доказательственное значение личного обыска, которое, тем не менее, следует обладать высоким доказательственным потенциалом. Так, именно изъятое в ходе личного обыска дает возможность установить ряд обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу — в частности, само событие преступления, причастность лица к совершению преступления и его роль, форму вины, мотивы и пр.

Также некоторые вопросы создает отсутствие указания законодателя на соотношение возможности производства личного обыска и стадии уголовного процесса. Как известно, законодатель допускает личный обыск при задержании подозреваемого, при задержании лица или заключении его под стражу. Так, зачастую на практике подмена личного обыска осуществляется через личный досмотр, через освидетельствование [4, С. 46–50]. Однако подмена следственного действия иными следственными действиями, непроцессуальными действиями и прочими мерами принуждения недопустима и противоречит принципам уголовного процесса и права вообще.

Следует согласиться с Загвоздкиным Н. Н., который утверждает, что подчас именно личный обыск и его результаты дают необходимые основания для возбуждения уголовного дела [2, С. 1197–1207].

При этом личный обыск подозреваемого и обвиняемого производится при совокупности правовых и материальных условий — достаточности оснований полагать, что у определенного лица находятся объекты, имеющие значение для уголовного дела, а также судебное решение.

Как ранее было отмечено, личный обыск имеет высокое доказательственное значение и в практике расследования уголовных дел нередко возникают фактические основания для его производства при отсутствии правовых оснований, т. е. возбужденного уголовного дела. Именно тот факт, что данное следственное действие не может быть произведено до факта возбуждения уголовного дела, обуславливает то, что сотрудники полиции объективно вынуждены нарушать незыблемые принципы уголовного судопроизводства

и тем самым «маскировать» производство личного обыска под иные процессуальные действия, например осмотр места происшествия, освидетельствование или меры административного принуждения [3, С. 158–161].

Учитывая, что производство личного обыска является разновидностью меры, которая ограничивает конституционное право гражданина на неприкосновенность с одной стороны, и учитывая важность оперативного и качественного раскрытия, расследования и разрешения уголовного дела необходимо предпринять следующие меры правового характера.

Так, важно внести изменения в содержание ч. 1 ст. 144 УПК РФ и тем самым разрешить производство личного обыска в случаях не терпящих отлагательств до возбуждения уголовного дела с последующим уведомлением судьи в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Так, важно изменить содержание ч. 2 ст. 184 УПК РФ и закрепить в ней положения об обязательности составления двух самостоятельных протоколов задержания и личного обыска подозреваемого. Так, протокол задержания подозреваемого не может обладать доказательственным значением, в то время как протокол личного обыска обладает таковым.

Таким образом, по результатам исследования были обнаружены следующие проблемы:

- несовершенство законодательной техники, что выразилось в одновременном помещении норм о личном обыске подозреваемого в ст. 93 УПК РФ и в ст. 184 УПК РФ, что обусловило неоднозначную правовую природу данной меры — как меры процессуального принуждения с одной стороны, и как следственного действия с другой стороны;
- отсутствие прямого разрешения законодателя на производство личного обыска до возбуждения уголовного дела негативно влияет на эффективность расследования в дальнейшем, так как личный обыск обладает высоким доказательственным потенциалом.

Усматривается, что предложенные по тексту исследования поправки в УПК РФ разрешат данные проблемы посредством установления баланса между целями уголовного судопроизводства и надлежащим обеспечением и защитой прав и интересов личности и организаций.

Литература:

1. Валиев Р. Ш. Личный обыск в системе способов и средств обеспечения процесса доказывания по уголовным делам: дис... канд. юрид. наук / Р. Ш. Валиев. Саратов, 2003. 204 с.
2. Загвоздкин Н. Н. Личный обыск и схожие правовые понятия: проблемы разграничения // Право и политика. 2015. № 8. С. 1197–1207..
3. Мамедов Р. Я. Личный обыск в контексте рассмотрения надлежащих способов собирания вещественных доказательств в досудебном уголовном производстве // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 158–161.
4. Плясов К. А. Личный обыск и освидетельствование: Актуальные вопросы соотношения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1 (80). С. 46–50.

5. Россинский С. Б. Что такое личный обыск при задержании подозреваемого: следственное действие, непроцессуальное мероприятие или пустая формальность? // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 80–90.
6. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22К-3777/2015 от 10 июля 2015 г. по делу № 22К-3777/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 16.02.2021).
7. Приговор Коминтерновского районного суда г. Воронежа № 1–10/2020 1–475/2019 от 17 февраля 2020 г. по делу № 1–10/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 16.02.2021).
8. Решение Железнодорожного районного суда г. Хабаровска № 2–487/2019 2–487/2019–М-197/2019 М-197/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 2–487/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 16.02.2021).

Охрана здоровья при исполнении наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях в период распространения коронавирусной инфекции

Крылов Никита Григорьевич, старший преподаватель;

Магомедов Асхаб Мухтарамедович, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Российская Федерация, как и многие другие страны, оказалась в очаге активного распространения коронавирусной инфекции. Со стороны государства должны быть приняты исчерпывающие меры по обеспечению безопасности на территории воспитательных колоний сотрудников данного учреждения, а также лиц, отбывающих наказание. Актуальностью поставленной темы является то, что надлежащее обеспечение права на охрану здоровья в условиях исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях в период пандемии коронавирусной инфекции, ограничивается малозначительностью нормативно-правовой базы, а также должное и своевременное оказание медицинской помощи сотрудникам воспитательной колонии и лицам, отбывающим наказание.

В первую очередь, стоит начать с того, что воспитательные колонии подразумевают включение таких условий отбывания наказания как [1]:

- Обычные;
- Льготные;
- Облегченные;
- Льготные;
- Строгие.

Если рассматривать обычные условия отбывания наказания, то в таких воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные, которые поступили в воспитательную колонию, за исключением ранее отбывавших лишение свободы и осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания, а также несовершеннолетние осужденные, переведенные из облегченных, льготных или строгих условий отбывания наказания [2].

Несмотря на то, что осужденный, к которому применено наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях, обладает рядом прав:

- Право на вежливое обращение со стороны сотрудников учреждения. Осужденный не должен подвергаться жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению;
- Право на дачу объяснение, ведение переписки;
- Право на получение юридической помощи;
- Право на охрану здоровья, в том числе, получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения.

Следовательно, в период коронавирусной инфекции осужденный не может самостоятельно оказать себе медицинскую помощь в связи с проявлениями симптомов Covid-19.

При этом стоит начать с того, что Генеральная прокуратура Российской Федерации отмечает, что с 2019 года прослеживается положительная динамика по обеспечению осужденных к лишению свободы в воспитательных колониях надлежащей медицинской помощью. Положительная динамика прослеживается в уменьшении жалоб в органы прокуратуры, сокращении числа смертей осужденных по болезни, улучшении снабжения лекарственными препаратами и медицинским оборудованием.

В 2016 году Генеральный прокурор Российской Федерации направил письмо Председателю Правительства РФ о принятии мер на государственном уровне для решения проблемы с обеспечением осужденных, больных

ВИЧ-инфекцией и гепатитом, диагностическими средствами и лекарственными препаратами. Реализация данных положений позволила обеспечить медицинские учреждения уголовно-исправительной системы соответствующими лекарственными препаратами в необходимом объеме [3].

Для того, чтобы на территории воспитательных колоний в период пандемии соблюдать охрану здоровья осужденных, был принят Приказ от 19 марта 2020 № 196 «О неотложных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции в ФСИН России» [4] в соответствии с которым применялись следующие меры для борьбы с коронавирусной инфекцией:

— Разработка дополнительных мероприятий по распространению коронавирусной инфекции в ФСИН России;

— Обеспечение на постоянной основе измерение температуры у лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

— Обеспечение наличия специального помещения для изоляции лиц, в случае выявления подозрения на ухудшение самочувствия или симптомов заболевания до приезда бригады скорой медицинской помощи;

— Четкое и своевременное осуществление закупки средств профилактики (например, индивидуальные дезинфицирующие средства, медицинские маски).

Следует обратить внимание, что УФСИН России по Тульской области в связи с проведением профилактических мероприятий, направленных на предупреждение осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы области, все лица, которые имеют

симптомы и признаки ОРВИ, в полной мере обследуются на наличие или отсутствие коронавирусной инфекции.

Все осужденные, у которых была подтверждена коронавирусная инфекция, находятся под наблюдением специалистов в ФКУ ИК-2. Учреждением предпринимаются всевозможные меры для улучшения состояния, а также проводятся меры по изолированию лиц, которые контактировали с зараженными коронавирусной инфекцией [5].

Таким образом, подводя итог вышеуказанной информацией, необходимо отметить, что при исполнении наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях, учреждения уголовно-исполнительной системы не должны забывать об имеющихся правах осужденных. В период пандемии, учреждениями осуществлялись исчерпывающие меры по борьбе с коронавирусной инфекцией, а именно, разрабатывались профилактические мероприятия по борьбе с Covid-19, закупались необходимые дезинфицирующие средства, а также создавались отдельные помещения для осужденных с симптомами коронавирусной инфекции.

Также, на основании обращения Генеральной прокуратуры РФ, ситуация с охраной здоровья в воспитательных колониях, как и в других учреждениях уголовно-исправительной системы РФ, стояла достаточно остро, и только с 2019 года, как отмечалось ранее, начала проследиваться положительная динамика. В период коронавирусной инфекции ФСИН РФ принимает исчерпывающие меры в борьбе с инфекцией, тем самым, обеспечивая охрану осужденным в воспитательных колониях и иных учреждениях уголовно-исправительной системы.

Литература:

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — N 2. — Ст. 198.
2. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — N 2. — Ст. 198.
3. Оказание заключенным под стражу и осужденным к лишению свободы медицинской помощи. Состояние прокурорского надзора за исполнением законов в данной сфере // Генеральная прокуратура РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web> (дата обращения: 23.04.2021).
4. Приказ ФСИН России от 19.03.2020 N 196 «О неотложных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) в ФСИН России» (вместе с «Положением об оперативном штабе ФСИН России по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)», «Планом неотложных мероприятий по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)») // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 22.04.2021).
5. УФСИН по Тульской области сообщает // УФСИН России по Тульской области. URL: https://71.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=505707 (дата обращения: 23.04.2021).

Сравнительный анализ предварительного расследования в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных стран

Куручкина Ольга Владимировна, студент магистратуры;

Сапронов Игорь Сергеевич, студент магистратуры

Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В статье авторы производят анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран, определяют тенденции развития уголовно-процессуальной формы расследования преступлений в зарубежных странах.

Ключевые слова: предварительное расследование, дознание, сравнительный анализ, уголовно-процессуального законодательство.

Одним из факторов повышения эффективности предварительного расследования в России является изучение зарубежного опыта в целях возможного применения наиболее эффективных положений при совершенствовании уголовно — процессуального законодательства Российской Федерации. Отмечая, что в положениях зарубежного уголовно-процессуального законодательства содержится немало научных идей, следует обсуждать их и в рамках отечественной правовой доктрины [7].

О необходимости сравнительного изучения права высказывают мнения как российские, так и зарубежные ученые. Согласно исторического развития отечественного уголовного судопроизводства, свидетельствующему, что концепции французского УПК 1808 года оказали влияние на модель дореволюционного российского уголовного процесса и замену инквизиционной системы на смешанную, считаем целесообразным провести сравнительный анализ моделей уголовного процесса на примере Франции и Германии, а также некоторых стран, отпочковавшихся от СССР, с 20–30-х годов по 1991 год XX столетия находившиеся в аналогичных с Россией правовом положении. В частности, в нынешнем уголовном процессе Франции в судопроизводстве отмечают 4 ступени, а именно:

- 1) полицейское дознание;
- 2) досудебное следствие,
- 3) судебное разбирательство
- 4) обжалование и вступление решения в законную силу.

Отметим, что вторая глава УПК Франции «Дознание и проверка личности» посвящена дознанию. Состоящая же из служащих национальной полиции, жандармерии и специально уполномоченных органов (ст. 16 УПК Франции), судебная полиция имеет большой объем процессуальных полномочий, что М. П. Смирнов объясняет увеличением разнообразия форм дознания.

Так, дознание во Франции — часть уголовного процесса, которая проводится до начала уголовного преследования. Согласно ст. ст. 12, 38, 41, 53 и 75 УПК Франции управление и надзор за судебной полицией совершают прокурор республики и Генеральный прокурор совместно. Будучи наделенными всеми полномочиями, предоставленными офицеру уголовной полиции, они вправе поручить производство дознания, исходя из принципа свободного выбора, принимая во внимание территориальную компетенцию.

В уголовном судопроизводстве же Германии отмечают 5 стадий уголовного процесса:

- 1) предварительное расследование, проводимое в форме дознания;
- 2) стадия производства по преданию обвиняемого суду;
- 3) судебное разбирательство;
- 4) стадия обжалования
- 5) производство по исполнению приговора.

Следует отметить, что ни по УПК ФРГ [2], ни по УПК Франции [3] как такового процессуального документа, указывающего о начале дознания (как в УПК РФ — постановления о возбуждении уголовного дела) не предусмотрено [1].

При наличии же оснований к производству дознания, полиция проводит все неотложные меры, а затем безотлагательно направляет материалы в прокуратуру. При производстве дознания доказывание осуществляется различными способами, и в большинстве случаев установление достоверности фактов сводится к их вероятности.

Последнее стало возможным поскольку дознание служит подготовительной стадией, после чего прокурор возбуждает публичное обвинение или прекращает уголовное дело (§ 170), в числе других, из-за отсутствия целесообразности по преступлениям, за совершение которых усматривается наказание до одного года. В случае же если дознанием предоставлены достаточные основания, прокурор как представитель государственного обвинения, возбуждает посредством предъявления обвинительного акта в надлежащем суде.

Отметим, что в Германии, как и в Российской Федерации, досудебное производство по уголовным делам предшествует судебному разбирательству, и осуществляет предварительный сбор доказательств.

Вместе с тем, система досудебного производства Германии существенно различается от российского досудебного производства, основываясь на следующем:

- 1) в Германии уголовный процесс начинается с предварительного расследования — одновременно с производством первых процессуальных действий по поступившему сообщению о преступлении;
- 2) в Германии единственной формой является дознание;
- 3) фабулу обвинения формулирует прокурор только на завершающем этапе дознания, непосредственно

перед направлением дела в суд, а окончанием досудебного производства является возбуждение прокурором публичного обвинения;

- 4) обвинение лицу предъявляется в ходе суда, а не на стадии досудебного производства, как это регламентировано УПК РФ.

Касаемо бывших республик СССР, некоторые из которых, реформировав уголовно-процессуальное законодательство отпочковавшись от СССР, привнесли радикальные изменения в институт предварительного расследования.

Например, в Республике Литва отсутствует должностное лицо, как «дознатель», а в качестве представителей стороны обвинения выступают прокурор и орган досудебного расследования, как и в Республике Молдова [4], прокурором и органом уголовного преследования.

В УПК же Украины 2012 года 16 органами, осуществляющими дознание, выступают органы досудебного расследования (следственные подразделения), а дознание является формой предварительного расследования по уголовным проступкам (п. 4 ст. 3 УПК Республики Украины), производимое следователем [5].

В свою очередь, другие государства постсоветского пространства — участники СНГ в институт дознания также внесли некоторые изменения, в основном выражающиеся сокращением сроков расследования в форме дознания, иным перечнем должностных лиц, уполномоченных на производство такого расследования и соответственно полномочий этих должностных лиц, а также ряда других изменений.

В Казахстане же и Таджикистане органы дознания наряду с расследованием в форме дознания производится и предварительное следствие, а в Республике Узбекистан образованы органы, осуществляющие доследственную проверку.

Вместе с тем, в Азербайджане, Казахстане и Таджикистане дальнейшее развитие получила дифференциация предварительного расследования в виде упрощенного или ускоренного досудебного производства. Научный интерес вызывают особенности ускоренного досудебного производства в Республике Беларусь, которое регламентируется гл. 47 УПК Республики Беларусь [6], осуществляемое как дознавателем, так и следователем (п. 4 ст. 37). С момента поступления заявления или сообщения о преступлении начинает действовать срок ускоренного производства (10 суток), который заканчивается передачей уголовного дела прокурору, для последующего направления в суд.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 13.12.2011 № 325 — 3 19, в числе других, произошли изменения и по органу дознания, в результате чего на орган дознания возложены регистрация заявлений и сообщений о преступлении, проведение проверки с принятием соответствующего процессуального решения; производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам; а также проведение необходимых оперативно — розыскных мероприятий и принятие

иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, предупреждение и пресечение преступлений (ч. 2 ст. 37 УПК). В УПК Республики Беларусь введено понятие «лицо, производящее дознание» (ч. 1 ст. 39), исключив термин «дознатель».

Подвергся с 2017 года существенным изменениям УПК Кыргызской Республики, в сравнение с УПК предыдущей редакции 1999 года. Практика же с 1 января 2019 года, на наш взгляд, еще не достаточна для оценки, в том числе насколько удалось достичь по новым положениям значительного изменения правового сознания сотрудников правоохранительных органов. В нынешнем изложении УПК РФ указывается, что в числе других, орган дознания, отнесен к стороне обвинения, хотя в предыдущем (УПК РСФСР), орган дознания являлся участником процесса, представляющим интересы государства. Принимая во внимание, устоявшуюся научную дискуссию среди теоретиков и практиков о рациональности наделения по УПК РФ органов дознания, начальника органа дознания функцией обвинения и тем самым причисляя их к стороне обвинения, считаем, что отнесение органов дознания к участникам процесса, которые представляют интересы государства, видится более удачной правкой. Указанное позволяет точнее определить функции органов расследования преступлений в уголовном судопроизводстве, в том числе, по производству полного, объективного и всестороннего расследования, а соблюдение принципа состязательности сторон, сопоставим с положением типа кто убедительнее тот и прав. Так, именовав главу 5 «Суд», законодатель не исходил из функции суда, сводящейся согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ к разрешению уголовного дела.

Также, представляется наиболее правильно возможным главу 6 УПК РФ обратить на «Участники уголовного судопроизводства, представляющие интересы государства», в которой закрепить таких участников, как прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель.

Таким образом, с учетом изложенного, можно отразить следующие выводы:

— анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран показывает, что процессуальная деятельность органов предварительного расследования является важной составляющей уголовного судопроизводства государства, пусть и с имеющимися существенными отличиями и особенностями в зависимости от исторически сложившегося типа уголовного процесса;

— тенденции развития уголовно-процессуальной формы расследования преступлений в зарубежных странах имеют как положительные, так и отрицательные значения, следовательно, требуют своего изучения, выявления положительного опыта правоприменения, с учётом которых необходимо рассматривать отдельные вопросы совершенствования российского уголовно — процессуального законодательства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021)//«Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Барабанов П. К. Уголовный процесс ФРГ. — М.: Спутник, 2014.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (Дата обращения 20.04.2021).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 20.04.2021).
5. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178#pos=5; — 155 (дата обращения: 20.04.2021).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2020 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (Дата обращения 20.04.2021).
7. Луцик В. В., Войнарович А. Б., Савченко В. А., Садовая Т. В., Самарин В. И., Трефилов А. А., Юрчишин В. Д. Уголовный процесс европейских государств: монография. — М.: Проспект, 2019. — 752 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, вступил в законную силу 1 января 2019 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ruru/111530> (дата обращения: 20.04.2021).

Основания и формы участия прокурора в гражданском процессе по делам о защите трудовых прав граждан

Лапшова Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В настоящей статье рассматриваются предусмотренные действующим законодательством юридические основания и формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве по делам о защите трудовых прав граждан. Раскрывается содержание деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве по делам о защите трудовых прав граждан. Акцентируется внимание на недостаточной разработанности понятийного аппарата института участия прокурора в гражданском судопроизводстве по защите трудовых прав граждан. Вносятся предложения, направленные на совершенствование понятийного аппарата института участия прокурора в гражданском судопроизводстве по защите трудовых прав граждан. Вносятся предложения об изменении правовых положений статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, заключение прокурора, участие прокурора в гражданском судопроизводстве, трудовые права граждан, защита трудовых прав граждан.

Bases and forms of participation of the prosecutor in civil process in cases on protection of labor rights of citizens

This article examines the legal grounds and forms of participation of the prosecutor in civil proceedings in cases of protection of the labor rights of citizens provided for by the current legislation. The content of the prosecutor's activity in civil proceedings in cases of protection of the labor rights of citizens is revealed. Attention is focused on the insufficient elaboration of the conceptual apparatus of the institution of the participation of the prosecutor in civil proceedings to protect the labor rights of citizens. Proposals are made aimed at improving the conceptual apparatus of the institution of the participation of the prosecutor in civil proceedings to protect the labor rights of citizens. Proposals are being made to amend the legal provisions of Article 392 of the Labor Code of the Russian Federation.

Key words: prosecutor, prosecutor's supervision, prosecutor's conclusion, prosecutor's participation in civil proceedings, labor rights of citizens, protection of labor rights of citizens.

В условиях современной отечественной правовой действительности достаточно часто допускаются многочисленные нарушения трудовых прав граждан. Подтвер-

ждением высказанной позиции служат статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Так, в период с января по август 2020 года было выявлено 224145 нарушений в сфере оплаты труда, направлено в суды 107165 исковых заявлений в суд, внесено 22 568 представлений, к дисциплинарной ответственности было привлечено 13781 должностное лицо. На основании постановления прокурора было привлечено к административной ответственности 15 162 лица, направлено в суд 772 материала для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, возбуждено 663 уголовных дела [6].

В условиях реализации мер, направленных на предотвращение распространения пандемии COVID-19 особое внимание должностных лиц органов прокуратуры отводится надзору за соблюдением трудовых прав граждан. Причиной подобного положения дел служит то, что нередко введенный режим самоизоляции используется недобросовестными работодателями как повод не производить работникам выплату заработной платы, а во многих правовых ситуациях, в качестве повода для их увольнения.

Каждому факту допущенного нарушения трудовых прав работников дается принципиальная правовая оценка. Объект надзора должностных лиц органов прокуратуры образуют деятельность центров занятости, государственных трудовых инспекций и службы судебных приставов, а также вопросы соблюдения техники безопасности на производстве.

Реализуя комплекс полномочий по защите трудовых прав граждан, прокурор вправе обращаться в суд с иском заявлением, инициируя тем самым гражданское судопроизводство в защиту трудовых прав конкретного работника, обратившегося в прокуратуру и выступая в судопроизводстве в качестве истца. При этом на прокурора возлагается обязанность представить в суд заявление гражданина о защите его нарушенных прав в судебном порядке. Заявление, направленное в адрес прокурора должно содержать сведения об исковых требованиях (о восстановлении на работе, о компенсации морального вреда и пр.).

В ст. 392 ТК РФ регламентируются сроки обращения с заявлением в суд, но не устанавливаются сроки предшествующего ему обращения в контрольно-надзорные органы. Приведенные обстоятельства неоднократно становились предметом обсуждения в научных кругах, поскольку наличие обозначенного законодательного пробела может служить причиной злоупотребления правом [9].

Для решения обозначенной проблемы, применительно к объекту настоящего исследования, считаем необходимым дополнить ст. 392 ТК РФ, предусмотрев в ней сроки обращения граждан в прокуратуру.

С учетом приведенных обстоятельств, вносится предложение дополнить ст. 392 ТК РФ частью 2.1. изложив ее в следующей редакции:

«Прокурор вправе обратиться в суд, за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев с момента получения жалобы гражданина, чьи трудовые

права были нарушены или иной информации о нарушении трудовых прав граждан.

По спорам об увольнении гражданина — в течение двух месяцев с момента получения жалобы гражданина.

Прокурор вправе обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику в течение одного года с момента получения жалобы гражданина или иной информации о фактах невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работникам при увольнении».

Полагаем, что внесенное предложение позволит устранить существующий в настоящее время пробел в законодательстве, а равно будет способствовать более эффективной и упорядоченной реализации механизма обращения прокурора в суд с целью защиты трудовых прав граждан.

В качестве второй формы реализации прокурором полномочий по защите в гражданском судопроизводстве трудовых прав граждан выступает вступление прокурора в процесс, инициированный самим работником, либо работодателем для дачи заключения. Перечень дел обязательного участия прокурора закреплен в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ: о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и др.

В настоящее время в действующем законодательстве отсутствуют легальная дефиниция понятия «заключение прокурора», а также требования к форме и содержанию заключения.

ГПК РФ не содержит четких указаний относительно момента вступления прокурора в гражданское судопроизводство для дачи заключения.

С учетом приведенных обстоятельств, представляется справедливой точка зрения отдельных представителей гражданско-процессуальной доктрины, относительно того, что «прокурор имеет возможность вступить в процесс для дачи заключения по делу на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, на стадии судебного разбирательства до окончания рассмотрения дела по существу» [1; 3].

Как отмечалось ранее, отсутствие законодательных требований к форме заключения прокурора также является поводом для научных дискуссий. В научной литературе отмечается, что оно может быть составлено как в устной, так и в письменной форме [4, С. 24; 3, С. 7].

Так, по мнению О. В. Исаенковой и А. Н. Григорьева «письменное заключение, составленное до начала судебного разбирательства, позволяет определить позицию по делу, а прокурору надлежит излагать суду заключение устно, с занесением в протокол судебного заседания, если отложение разбирательства дела для составления письменного заключения может привести к затягиванию судопроизводства» [3, С. 6].

В научной литературе находят отражение и иные точки зрения. Так, по мнению ряда авторов, «все заключения прокурора должны быть в письменной форме» [1; 2; 7; 8; 10].

В подтверждение высказанной позиции С. Г. Бывальцева отмечает, что «при изложении заключения прокурора только в устной форме могут быть упущены существенные моменты, имеющие значение для дела. Кроме того, заключение может быть неточно отражено в протоколе» [1, С. 30].

В абз. 4 ч. 6 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» от 11 января 2021 № 2 отмечается, что «при рассмотрении дела по правилам упрощенного (письменного) производства, по которому участие прокурора является обязательным, прокурор обязан направлять в суд заключение в письменной форме» [5].

Полагаем, что в силу отсутствия прямого указания, во всех остальных случаях, заключение прокурора дается в устной форме.

Как отмечалось ранее, требования к содержанию заключения прокурора, также не установлены на законодательном уровне.

Представляется, что заключение прокурора должно отражать объективную и обоснованную правовую оценку спорной правовой ситуации, сформулированную в ходе непосредственного исследования в судебном разбирательстве доказательств, а также установленных с их помощью фактических обстоятельств дела, имеющих существенное значение для его разрешения.

Обобщая проанализированные научные подходы к трактовке понятия «заключение прокурора», представляется необходимым сформулировать авторское определение исследуемого понятия, применительно к объекту настоящего исследования, изложив его следующим образом:

«Заключение прокурора по делам о защите трудовых прав граждан — это выраженное в устной, а в случаях, прямо предусмотренных законодательством, письменной форме объективная и обоснованная правовая оценка спорной правовой ситуации, сформулированная в ходе непосредственного исследования в судебном разбирательстве доказательств, а также установленных с их помощью фактических обстоятельств дела, имеющих существенное значение для его разрешения».

Вступление прокурора в процесс для дачи заключения как форма его участия в гражданском судопроизводстве по делам о защите трудовых прав имеет своим назначением ориентирование суда на вынесение законного и обоснованного решения, чему способствует всестороннее и полное выяснение всех юридически значимых обстоятельств.

Согласно ст. 6 Приказа Генпрокуратуры России «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»: «при выявлении в ходе судебного разбирательства нарушений закона обращаться к суду с ходатайством о вынесении частного определения в адрес соответствующей организации или должностного лица, допустивших такие нарушения» [5].

Таким образом, в настоящее время формами участия прокурора в гражданском судопроизводстве по защите

трудовых прав граждан являются: подача прокурором искового заявления в суд и непосредственное участие в его рассмотрении и разрешении на стороне истца, а также вступление в гражданский процесс для дачи заключения. Каждая из обозначенных форм доказала свою безусловную эффективность при осуществлении защиты трудовых прав граждан, вместе с тем, отдельные аспекты их процессуальной регламентации требуют уточнения.

При этом важно подчеркнуть, что независимо от формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве по делам о защите трудовых прав граждан, он всегда выступает в качестве процессуально самостоятельного представителя государства, от имени которого осуществляет надзор за соблюдением законности.

Подводя итог проведенному исследованию оснований и форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве, в целях совершенствования, понятийного аппарата анализируемого правового института, сформулированы авторские трактовки следующих юридических категорий:

- деятельность прокурора по защите трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве — это реализуемый в установленном законом порядке посредством участия в гражданском судопроизводстве комплекс полномочий прокурора, направленный на предупреждение и пресечение нарушений трудовых прав граждан, а равно восстановление нарушенных трудовых прав, возмещение причиненного ущерба и привлечение виновных лиц к ответственности;
- основания участия прокурора в гражданском судопроизводстве по защите трудовых прав граждан представляют собой предусмотренные законом юридические предпосылки, обуславливающие необходимость инициирования прокурором гражданского судопроизводства вследствие выявленных нарушений трудовых прав граждан, а равно непосредственного участия в рассмотрении и разрешении заявленного иска;
- форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве по защите трудовых прав граждан — это реализуемая в установленном законом порядке в рамках гражданского судопроизводства юридическая модель исполнения прокурором возложенных на него полномочий по защите трудовых прав граждан;
- заключение прокурора по делам о защите трудовых прав граждан — это выраженное в устной, а в случаях, прямо предусмотренных законодательством письменной форме объективная и обоснованная правовая оценка спорной правовой ситуации, сформулированная в ходе непосредственного исследования в судебном разбирательстве доказательств, а также установленных с их помощью фактических обстоятельств дела, имеющих существенное значение для его разрешения.

Литература:

1. Бывальцева С. Г. Заключение прокурора в гражданском процессе // Законность. 2010. № 5. С. 30–33.
2. Гадиятова М. В. Участие прокурора при рассмотрении гражданских дел судами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 212 с.
3. Исаенкова О. В., Григорьев А. Н. Участие прокурора в исковом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 3. С. 6–11.
4. Кулакова В. Ю. Участие в гражданском процессе государственных органов и органов местного самоуправления. М., 2001. 206 с.
5. «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»: приказ Генпрокуратуры России от 11 января 2021 № 2 // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
6. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-август 2020 года. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1890772/> (дата обращения: 12.04.2021).
7. Маслова Т. Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 193 с.
8. Сергиенко А. А. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 179 с.
9. Смирнова О. В. Некоторые вопросы защиты прокурором трудовых прав граждан в гражданском процессе // Защита трудовых прав граждан средствами прокурорского надзора: теория и практика: сб. ст. / [ред. коллегия Н. В. Коваль, О. В. Смирнова]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. С. 49–54.
10. Фирсова О. А., Дицевич Я. Б. Проблемы участия прокурора в гражданском процессе. Исковая работа прокурора: учебно-методическое пособие. Иркутск, 2007. 112 с.

Неустойка как способ обеспечения исполнения международных сделок

Лекчинова Алина Денисовна, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются особенности неустойки как способа обеспечения исполнения международных сделок. Выявлены различные подходы к институту неустойки в странах континентального и англо-американского права. В завершение оценена эффективность использования условия о неустойке.

Ключевые слова: неустойка, обеспечение исполнения сделок, международные сделки.

Неустойка — это известный многим европейским правовым порядкам институт гражданского права. Также неустойка — это и один из самых распространенных способов обеспечения исполнения договора практически любой правовой системы. Сказанное в равной мере относится и к международным сделкам.

Понятие термина неустойки зародилось в далекие времена. Самые ближайшие упоминания данного правового механизма встречаются в римском праве. Российское гражданское законодательство при внедрении неустойки руководствовалось среднеевропейскими моделями использования механизма неустойки [1, с. 65]. Законодательство по своей природе постоянно изменяется в угоду веяниям времени, в связи с этим возникает необходимость рассмотреть и проанализировать актуальный подход к применению данного механизма, оценить его эффективность, как одного из способов обеспечения исполнения международных сделок.

В настоящее время заключение международных сделок не является редкостью, в связи с этим возникает необхо-

димость обеспечить надлежащее исполнение обязательств с обеих сторон. Основой регулирования таких отношений служат положения национального законодательства и международных соглашений.

На сегодняшний день в большинстве стран неустойка имеется, признается и защищается.

В странах континентального права неустойка признается законом как один из способов обеспечения обязательств и одновременно форма ответственности за нарушение договорных обязательств. Российские нормативные реалии очень близки к немецким, поэтому данный подход закрепился и в нашей судебной практике.

Исследуя неустойку необходимо отметить, что данный способ обеспечения обязательств выполняет сразу несколько полезных функций, в первую очередь обеспечить стимулирующую, но не менее важна ее роль как механизма стимулирования сторон к соблюдению договоренностей [3, с. 17]. Для наглядности приведем пример, при заключении международной сделки, если стороны нарушают обязательства, неустойка, установленная в виде пени, заставляет должника

в скорейшие сроки исполнить обязательства в целях минимизации имущественных потерь, это наглядно демонстрирует как обеспечительную, так и стимулирующую функцию неустойки, как способа обеспечения обязательств.

В свою очередь при использовании условия о неустойке в странах англо-американского права невозможно взыскать штрафные санкции. Основная форма ответственности в этих странах — возмещение убытков. Неустойки по общему правилу взысканию не подлежат (не пользуются судебной защитой). Функцию неустойки в этих странах восполняет институт заранее согласованных убытков (liquidated damages). Тем самым оценивают подлежащий возмещению ущерб, который в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства будет трудно доказать. Однако если такая оговорка установлена сторонами для целей выплаты оговоренной суммы не на случай неисполнения обязательства, а для обеспечения его исполнения, такая сумма называется штрафом, сама оговорка признается судом недействительной, в связи с чем истец будет вынужден доказать фактически понесенные им убытки [2, с. 18]. Критерием для признания заранее оцененных убытков штрафом является их несоразмерность понесенным убыткам, однако оценка такой несоразмерности остается на усмотрение суда.

В практике Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации встречаются споры, в которых по тем или иным основаниям применяется иностранное право, в том числе и англо-американское. И тут часты ситуации, когда дого-

вор составляет российский юрист с российским правовым мышлением и прописывает условие, согласно которому «в случае просрочки ... обязуется уплатить неустойку в размере ...% за каждый день просрочки». Здесь возникает вопрос, как поступить суду в условия применения английского права к обычным российским нарушениям договорных обязательств. По классическому правилу английского прецедентного права вопрос о том, является ли договорное условие условием о неустойке, решается путем толкования договора с учетом всех обстоятельств и фактов по состоянию на дату заключения договора, а не на дату его нарушения.

Сама по себе терминология, которую использовали стороны при заключении договора — назвали ли они взыскиваемую сумму неустойкой или штрафом, или заранее оцененными фиксированными убытками, — для суда не является определяющей. В связи с данным обстоятельством для получения компенсаций необходимо использовать институт заранее оцененных убытков для сделок, подчиненных англо-американскому праву.

Таким образом, один и тот же институт в праве различных государств обладает различной сущностью. При этом исследуя неустойку, наглядно прослеживается, что несмотря на многочисленные изменения законодательства, неустойка как способ обеспечения исполнения международных сделок не становится менее эффективной в своих задачах. Неустойка призвана не только обеспечивать выполнение обязательств, но также стимулировать должника к скорейшему возвращению долгов.

Литература:

1. Ардентов, И. Д. О некоторых особенностях применения норм о неустойке при заключении гражданско-правового договора / И. Д. Ардентов // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2016. — № 7. — С. 65–67.
2. Бедашев, М. И. Международная коммерческая сделка: особенности содержания, формы, порядка заключения и исполнения / М. И. Бедашев // *Актуальные проблемы конституционного и международного права: сб. трудов конф.* — Ставрополь: Параграф, 2021. — С. 16–21.
3. Шипнягов, А. В. Неустойка как система: структурно-функциональная характеристика атрибутивных свойств неустойки как института гражданского права / А. В. Шипнягов // *Новый юридический вестник*. — 2021. — № 4. — С. 16–21.

Программа для ЭВМ как объект интеллектуальной собственности

Лосева Анастасия Павловна, студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автор рассматривает режимы правовой охраны программ для ЭВМ, проводит сравнительно-правовой анализ, определяет отличия программ для ЭВМ от других объектов авторского права, рассуждает об охраноспособности отдельных элементов компьютерной программы.

Ключевые слова: программа для ЭВМ, авторское право, патентное право, литературные произведения, исходный код, объектный код, аудиовизуальные отображения, подготовительные материалы.

Российское законодательство под программой для ЭВМ понимает представленную в объективной форме сово-

купность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств

в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения [11].

Охрана нормами авторского права является основным и наиболее распространенным режимом охраны программ для ЭВМ. Так, в соответствии с международным правом (ст. 2 Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений, ст. 4 Договора ВОИС по авторскому праву, ст. 10 ТРИПС) и отечественным законодательством на них распространяется соответствующий режим правовой охраны. Поэтому, как и любой другой объект, претендующий на защиту средствами авторского права, программа должна соответствовать двум критериям. Во-первых, являться результатом творческой деятельности и, во-вторых, существовать в объективной форме, доступной для чувственного восприятия человеком (п. 3, п. 7 ст. 1259 ГК РФ). Так, согласно ст. 1261 ГК РФ, программы для ЭВМ подлежат правовой охране в качестве литературных произведений.

Компьютерная программа является «нетрадиционным» объектом авторского права. Особенность заключается в ее прикладном, техническом характере. Творческое начало сказки или повести самым очевидным образом обнаруживается в их содержании, а программно-кода — нет. Программист в процессе написания исходного текста руководствуется прагматическими соображениями, ведь команда должна эффективно выполнять свою функцию. Отличает программу и то, что ее назначение прежде всего заключается не в передаче информации людям, а в сообщении устройству команд, реализация которых, приведет к определенному результату [4, с. 3].

Определение критериев наличия творческого начала и в программе для ЭВМ, и в иных произведениях всегда приводило к дискуссии в доктрине. Возможно поэтому в авторском праве существует презумпция создания произведения творческим трудом, что было подтверждено в п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 [12].

Авторским правом охраняется не сама идея, а ее выражение. При этом в литературе встречается мнение, что творческая составляющая при создании программы для ЭВМ будет состоять не в содержании исходного кода, а как раз в заложенных в основу программы идеях и методах [5, с. 53]. Программное обеспечение как таковое за редким исключением не будет отличаться принципиальной новизной, уникальностью, креативностью ввиду особенностей его создания. Одинаковые части программ, как указал суд в деле *Whelan Assoc., Inc. V. Jaslow Dental Laboratory, Inc.* (США) [13], могут возникнуть из функциональной необходимости, т. е. когда любой среднестатистический программист в данном случае выразил бы свою идею так же. В то же время, в упомянутом постановлении ВС РФ подчеркивается, что «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллек-

туальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права».

Справедливой представляется позиция Чурилова А. Ю. Он указывает, что функциональные элементы программного кода представляют собой слияние идеи и ее выражения [7, с. 96]. То есть в случае, если для достижения определенной задачи существует один единственный способ «написания» части кода программы, выражение идеи автора не будет носить творческий характер и, соответственно, охраняться в режиме авторского права. Следование иной логике означало бы признание возможности монополизировать идеи.

По этой причине идея охраны программ нормами патентного права широко поддерживается в научной литературе [8; 10]. Целесообразность введения в РФ нового режима правовой охраны можно рассмотреть на примере дела, приведенного в проекте Обзора практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса РФ о правовой охране программ и баз данных [14]. СИП в п. 1.8 Обзора указал, что сходство или совпадение целей и функций программ само по себе не служит основанием для вывода об их тождественности и, соответственно, нарушении исключительного права несмотря на то, что работа этих программ на устройствах приводит к сходному результату. О наличии заимствования, и, соответственно, нарушении исключительного права лица свидетельствовать будет лишь факт идентичности исходного текста (кода) программ. Получается, авторским правом охраняется лишь форма, но не суть. Возможно создать аналогичную по функциям программу, не заимствуя текст из чужой. Достоинство патентной охраны, которая способна защитить суть, смысл программы (определенный алгоритм), в условиях возрастающей конкуренции на IT рынке очевидна.

Вышеперечисленные отличия подтверждают, что компьютерная программа не является литературным произведением, хотя и подлежит охране в качестве такового. Тем не менее, некоторые права, которыми наделен автор литературного произведения, в отношении программ для ЭВМ не действуют. В число таких входит право на отзыв произведения, предусмотренное ст. 1269 ГК РФ. Эта оговорка имеет целью ограничить случаи, когда реализация автором своего права на отзыв могла бы поставить под угрозу реализацию прав иных лиц [2, с. 176].

Особенность компьютерной программы проявляется и в том, что законодатель выделил исходный код, объектный код, подготовительные материалы, аудиовизуальные отображения программы как формы ее выражения в качестве объекта авторского права. Из формулировки статьи 1261 ГК РФ следует, что перечень не является исчерпывающим.

Исходный код есть компьютерная программа в текстовом виде, написанная на каком-либо языке программирования [15]. Этот текст доступен для восприятия человеком.

Под объектным кодом обычно понимается код, полученный путем преобразования исходного кода специальной программой (компилятором) [9]. Соответственно, в зависимости от используемой программы-компилятора один исходный код может порождать различный объектный код, однако полученные результаты в связи с единством исходного кода, будут тождественны с точки зрения права.

Объектный код представлен в виде единиц и нулей, понятен только процессору компьютерного устройства. Как уже отмечалось, объект авторского права обязательно является результатом творческого труда человека, но трансформация исходного программного кода, написанного автором, в объектный, есть результат деятельности компьютера, которой пока еще не свойственно творческое начало. Несмотря на это, большинство исследователей придерживаются позиции, что и объектный код программы является объектом авторского права, и приводят убедительную аргументацию. Так, например, В. А. Корнеев сравнивает объектный код со звуковой записью музыкального произведения, которая также должна быть преобразована специальным устройством в форму, доступную для восприятия человеком, и тем не менее, охраняется нормами авторского права [3, с. 18–19]. А. И. Савельев отмечает, что именно в форме объектного кода программа обычно становится предметом незаконного воспроизведения, и непризнание кода в качестве объекта авторского права было бы нерациональным в плане защиты его от незаконного использования [4, с. 18]. Действительно, инструкции и команды, образующие программу, передаются пользователю путем запуска именно объектного кода на устройстве.

Подготовительные материалы представляют собой созданные автором программы данные для последующего написания на их основе соответствующего программного обеспечения. Эта информация может стать необходимым для понимания программы средством, а программист

с большой вероятностью сможет воссоздать на основе такой документации саму программу. Отсюда вытекает очевидная необходимость предоставления подготовительным материалам защиты авторским правом. Однако материалы, полученные в ходе разработки программы, не предназначены непосредственно для функционирования компьютера, и, строго говоря, не являются частью программы. Так, Д. А. Янковенко рассматривает их в качестве обособленного объекта правовой охраны и считает, что они в целом должны быть исключены из понятия программы для ЭВМ [8, с. 8].

Аудиовизуальные отображения, генерируемые программой, представляют собой некоторую последовательность звуков, изображений, выводимых на экран пользователя, которые сопровождают организационную структуру компьютерной программы. Незаконное использование аудиовизуального отображения, необходимо рассматривать как нарушения прав на саму программу, а не отдельную ее составляющую в виде аудиовизуального отображения. Тем не менее, интерфейс программы может являться самостоятельным охраняемым объектом. В частности, это касается интерфейса компьютерных игр [1, с. 65].

Таким образом, компьютерная программа является неклассическим объектом авторского права, отличаясь от литературных произведений в силу природы и характера своего создания — прикладного. Для всесторонней и эффективной правовой защиты программы для ЭВМ в качестве объектов авторско-правовой защиты необходимо рассматривать и саму программу, и отдельные ее составные элементы (формы выражения) — исходный код, объектный код, подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы и аудиовизуальные отображения. Поскольку авторское право защищает лишь форму произведения, сторонников приобретает идея введения дополнительной охраны программ патентным правом.

Литература:

1. Архипов, В. В. Интеллектуальная собственность в индустрии компьютерных игр: проблемы теории и практики / В. В. Архипов. — Текст: непосредственный // Закон. — 2015. — № 11. — С. 61–69.
2. Близнач, И. А. Интеллектуальная собственность в современном мире. Монография / И. А. Близнач. — Москва: Проспект, 2017. — 672 с. — Текст: непосредственный.
3. Корнеев, В. А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. / В. А. Корнеев. — Москва: Статут, 2010. — 165 с. — Текст: непосредственный.
4. Савельев, А. И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика. / А. И. Савельев. — Москва: Инфотропик Медиа, 2012. — 432 с. — Текст: непосредственный.
5. Смирнова, Е. Ю. Правовая охрана элементов, составляющих программу для ЭВМ / Е. Ю. Смирнова. — Текст: непосредственный // Журнал суда по интеллектуальным правам. — 2015. — № 3. — С. 50–54.
6. Чурилов, А. Ю. Особенности правовых режимов охраны программного обеспечения / А. Ю. Чурилов. — Текст: непосредственный // Хозяйство и право. — 2017. — № 8. — С. 35–44.
7. Чурилов, А. Ю. Проблемы охраны программ для ЭВМ / А. Ю. Чурилов. — Текст: непосредственный // Вестник СГЮА. — 2020. — № 1. — С. 94–101.
8. Янковенко, Д. А. Способы передачи исключительного права на программы для ЭВМ по праву Германии и России: специальность 12.00.03 «Гражданское право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата

- юридических наук / Янковенко Дмитрий Анатольевич; Российский университет дружбы народов. — Москва, 2013. — 26 с. — Текст: непосредственный.
9. Янковский, Р. Исходный код: что нужно знать, чтобы успешно защитить права на программное обеспечение? / Р. Янковский. — Текст: электронный // Юридический онлайн журнал «Шортрид»: [сайт]. — URL: <https://shortread.ru/ishodnyj-kod-cto-nuzhno-znat-cto-by-uspeshno-zashhitit-prava-na-programmnoe-obespechenie/> (дата обращения: 29.01.2021).
  10. Lemley, M. A. Software Patents and the Return of Functional Claiming / M. A. Lemley. — Текст: непосредственный // Stanford Public Law Working Paper. Wisconsin Law Review. — 2012. — № 2117302.
  11. ст. 1261 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) (в ред. от 10 января 2021 г.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2006 № 52, ст. 5496.
  12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. N 10 г. Москва «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 96
  13. Whelan Assoc., Inc. v. Jaslow Dental Laboratory, Inc., 797 F. 2d 1222, 1233 (3rd Cir. 1986).
  14. Проект Обзора практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных // URL: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/review-of-the-practice-of-the-intellectual-property-rights-court-on-issues-arising-from-the-application-of-the-norms-of-the-civil-code-of-the-russian-federation-on-the-legal-protection-of-computer-programs-and-databases> (дата обращения: 28.03.2021)
  15. Информационные технологии. Свободное программное обеспечение. Общие положения: ГОСТ Р 54593–2011: Стандартинформ: дата введения 2012–01–01

Система административной юстиции во Франции

Лучинин Иван Игоревич, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье автор рассматривает систему административной юстиции, которая существует во Франции, описывает компетенцию различных административных судов и развитие административной юстиции во Французской Республике.

Ключевые слова: Франция, административная юстиция, административные суды, суд, юстиция, Государственный совет, административный трибунал.

Administrative justice system in France

In the article, the author examines the system of administrative justice that exists in France, describes the competence of various administrative courts and the development of administrative justice in the French Republic.

Keywords: France, administrative justice, administrative courts, court, justice, Council of State, administrative tribunal.

Конституционные принципы закрепляют существование системы административной юстиции, ее компетенцию и независимость. В соответствии с этими принципами только административный суд может отменять или, в отдельных случаях, пересматривать решения, принятые государством, местными органами власти или государственными органами, действующими под их руководством или контролем. Административные суды могут также обязать государственное (публичное) юридическое лицо выплатить компенсацию, особенно в тех случаях, когда противоправное деяние этого публичного юридического лица повлекло за собой ущерб или убытки [3]. На ежедневной основе они защищают права человека и гражданские свободы в соответствии с общественными интересами. Административные суды являются стражами законности в отношениях между гражданами и органами государственной власти [15].

Во Франции существует 42 административных трибунала (31 в континентальной Франции и 11 в заморских территориях). В случае возникновения спора административный трибунал, который, в принципе, обладает юрисдикцией, находится в том географическом районе, где находится штаб-квартира органа, принявшего соответствующее решение. В 2008 году административные трибуналы рассмотрели более 183 000 дел. Ожидаемый средний срок ожидания решений, который в 2000 году составлял более 20 месяцев, был сокращен до менее чем 13 месяцев [1].

Примерно 16% решений, вынесенных административными трибуналами, обжалуются в административ-

ных апелляционных судах (по некоторым спорам апелляции по-прежнему рассматривает Государственный совет). В 2008 году восемь апелляционных судов Бордо, Дуэ, Лиона, Марсея, Нанси, Нанта, Парижа и Версаля рассмотрели около 27 000 дел, а ожидаемый средний срок ожидания решений — который в 2000 году составлял более трех лет — теперь составляет менее 13 месяцев.

Судьи административных трибуналов и административных апелляционных судов, насчитывающие более 1000 судей, образуют единый орган и набираются главным образом через ENA (Национальную школу администрации) и конкурсные экзамены [4].

Закон гарантирует им безопасность пребывания в должности и независимость. Все индивидуальные меры, касающиеся карьеры, продвижения по службе и дисциплинарного взыскания судей, подлежат рассмотрению Высшим советом административных трибуналов и Административных апелляционных судов, состоящих главным образом из судей, избираемых их коллегами, а также квалифицированными профессионалами и возглавляемых заместителем председателя Государственного совета [14].

Работая вместе с судьями, более 1300 секретарей обеспечивают бесперебойную повседневную работу административных апелляционных судов и административных трибуналов. Они отвечают за управление делами: регистрацию и пересылку заявлений, передачу документов в деле между сторонами, составление и уведомление судебных решений и т. д.

Ответственный за вынесение решений и разрешение споров между администрацией и гражданами, административный судья должен сбалансировать защиту прав личности с защитой общественных интересов. Для этого у него есть полномочия, которые за последние годы значительно расширились [5]. Например, теперь он может сопровождать свои решения мерами по обеспечению их надлежащего исполнения и может выносить чрезвычайные постановления в рамках процедуры временного судебного запрета (с возможностью вынесения постановления в течение 48 часов). Закон гарантирует его независимость и, в частности, безопасность пребывания в должности [6].

Государственный совет — это в основном кассационный суд [7]. Более трех четвертей дел, рассматриваемых им, являются кассационными жалобами, направленными главным образом на решения апелляционного административного суда и некоторые решения административного трибунала, а также на решения специализированных административных органов.

Государственный совет также является апелляционным судом. Однако его юрисдикция по рассмотрению апелляций постепенно была передана административным апелляционным судам, созданным в 1987 году; сегодня она в основном ограничивается спорами, касающимися муниципальных и кантональных выборов, и действиями по определению законности, исходящими от судебных судов [8].

Государственный совет также является судом первой инстанции по спорам особого значения — декретам, нормативным решениям министров, решениям коллегиальных органов с национальной юрисдикцией, индивидуальным мерам, касающимся должностных лиц, назначенных указом Президента Республики, — или географический охват которых выходит за рамки сферы ответственности административного трибунала. Кроме того, Государственный совет непосредственно регулирует споры, связанные с выборами в региональные советы и Европейский парламент. Дела первой инстанции составляют примерно четверть дел, возбужденных в Государственном совете [2].

Рассматривая примерно 10 000 дел в год, Государственный совет, как и другие судебные органы, предпринял значительные усилия по сокращению ожидаемого среднего периода ожидания решений, который в настоящее время сократился до менее чем 10 месяцев.

Государственный совет и другие административные трибуналы работают над обеспечением баланса между прерогативами государственной власти и правами граждан. Система административной юстиции постоянно наращивает степень подчинения администрации закону и, как следствие, защиту граждан. Постоянно предпринимаются усилия в отношении периода ожидания решений, который в последние годы резко сократился (более чем на 20% в Государственном совете и административных трибуналах и более чем на 50% в апелляционных судах с 2000 года). Что касается неотложных дел, то процедуры временного судебного запрета позволяют административным судам выносить решения в очень короткие сроки: несколько недель или даже 48 часов в случае «*référés liberté*» — ходатайств о защите основных свобод [9].

В дополнение к обычным судам, а именно административным трибуналам и административным апелляционным судам, существуют специализированные суды [10]:

1. Cour des comptes (Счетная палата);
2. Cour de discipline budgétaire et financière (Бюджетно-финансовый дисциплинарный суд);
3. Commission centrale d'aide sociale (Центральная комиссия социальной помощи);
4. Conseil supérieur de la magistrature (Высший судебный совет), который выносит решения по дисциплинарным вопросам и дисциплинарным разделам профессиональных органов;
5. и Cour nationale du droit d'asile (Национальный суд по вопросам убежища), который выносит решения по апелляциям на отказы в предоставлении статуса беженца.

Государственный совет выступает в качестве кассационного суда для этих органов.

С начала десятилетия объем административных судебных разбирательств ежегодно увеличивался в среднем на 6,5% для административных судов и на 10% для административных апелляционных судов. Традиционные сферы административного судопроизводства, такие как налоги, государственные контракты, государственная служба,

гражданские свободы и административная полиция (особенно в отношении политики контроля за иммиграцией), остаются очень важными. Однако увеличение числа государственных органов, особенно независимых, и изменения в государственной политике также привели к расширению сферы действия публичного права и юрисдикции административных судов.

Это развитие проявляется в растущем значении экологического права, будь то в отношении экологического управления (общественные консультации и участие) или существенных вопросов (защита биоразнообразия, борьба с выбросами парниковых газов, безопасность промышленных производств, управление водными ресурсами и отходами, экологическая ответственность и т. д.) [11]. Это можно увидеть и в связи с развитием законодательства о землепользовании и градостроительстве, или в сфере деятельности ор-

ганов местного самоуправления (регионов, департаментов, муниципалитетов и заморских коллективов или территорий с особым статусом и т. д.), юрисдикция и полномочия по принятию решений которых постоянно возрастают [12]. Регулирование аудиовизуального (технологического) сектора и защита граждан в связи с обработкой персональных данных также являются причиной увеличения числа административных судебных разбирательств. То же самое относится и к социальному законодательству (здравоохранение, социальная помощь и действия, право на жилье, надбавка к заработанному доходу и т. д.), и к экономическому законодательству (государственные закупки, государственная собственность или приватизация, экономическое вмешательство, регулирование секторов, открытых для конкуренции, мониторинг экономической концентрации, ценообразование на общественные блага и т. д.) [13].

Литература:

1. Газье А., Талапина Э. В. Публичное право Франции и России: пересечения и параллели // Правоведение. 2003. № 3
2. Андреева И. А. Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53) 140 Зарубежный опыт, международное сотрудничество
3. Rolland Louis, Précis de droit administratif, Paris, Dalloz, coll. Petits Précis, 9ème édition, 1947
4. Trotabas Louis, Isoart Paul, Droit public, Paris, LGDJ, coll. Manuel, 23ème édition, 1996
5. Les pouvoirs de l'administration dans le domaine des sanctions. Etude adoptée par l'Assemblée Générale du Conseil d'Etat le 8 décembre 1994, Paris, La Documentation française, coll. Les études du Conseil d'Etat, 1995
6. Delcros Bertrand, L'unité de la personnalité juridique de l'Etat (Etude sur les services non personnalisés de l'Etat), Paris, LGDJ, coll. Bibliothèque de droit public, 1976
7. Debbasch Charles, Institutions et droit administratifs, Tome 2 «L'action et le contrôle de l'administration», Paris, Presses universitaires de France, coll. Thémis, 5ème édition, 1999
8. Rivero Jean, Waline Jean, Droit administratif, Paris, Dalloz, coll. Précis, 18ème édition, 2002
9. Bourjol Maurice, Droit administratif. Tome 1. L'action administrative, Paris, Masson et C, coll. Droit — Sciences Economiques, 1972
10. Moderne Franck, Les missions d'intérêt général en droit comparé in Service public et lien social, sous la dir. Decreton Séverine, Paris, L'Harmattan, coll. Logiques juridiques, 1999
11. Auby Jean-Bernard, La bataille de San Romano. Réflexions sur les évolutions récentes du droit administratif, AJDA, 2001, № 11
12. Valette Jean-Paul, Le service public à la française, Paris, Ellipses Edition Marketing S. A., coll. Le droit en question, 2000
13. de Enterria Eduardo Garcia, Perspectives d'évolution des justices administratives dans le cadre européen, Droit administratif, 2001, № 3
14. Видео на Ю-туб «L'organisation judiciaire de la France (en 2021)» URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=XqPc0MwyLVg> (дата обращения — 22.04.2021)
15. The administrative justice system. An overview. [Электронный ресурс], Conseil d'État, URL.: https://www.legislationline.org/download/id/4505/file/France_administrative_justice_overview_July2013_en.pdf (дата обращения — 22.04.2021)

Понятие убытков и их классификация в гражданском праве Российской Федерации

Майорова Маргарита Юрьевна, студент

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Участники существующих условий гражданского оборота не могут полностью устранить риски имущественных потерь, проявляемых в денежном выражении. Такая имущественная составляющая причинённого им ущерба определяется, как убытки. В теории гражданского права понятие убытков связано непосредственно с имущественными потерями участников гражданских правоотношений. Потери неимущественного характера пусть и оценённые в денежном выражении определяются как «вред». Наряду с «убытками» и «вредом» субъекты гражданских правоотношений используют и другие смежные и близкие по значению термины такие как «расходы» и «ущерб».

Отправной точкой для определения понятия «убытки» в действующем законодательстве следует считать ст. 15 ГК РФ [1] «Возмещение убытков». основополагающие положения, регламентирующие понятия «убытков» изложены в ст. ст. 12, 15, 16, 16.1 ГК РФ. Последующие главы, посвященные другим институтам гражданского права, в разной степени затрагивают тему убытков и зачастую дополняют сформировавшееся понимание этого термина, не только раскрывая правовую природу понятия, но и внося ценные в практическом смысле корректировки.

Согласно ст. 15 ГК РФ: «Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

В доктрине гражданского права не существует единого подхода к определению правовой природы понятия убытков, а учёными-юристами предложены их различные классификации. О. С. Иоффе, Н. С. Малеина, В. А. Тархова понимают убытки, как меру гражданско-правовой ответственности. Другие учёные полагают, что это способ защиты нарушенного права в рамках ст. 12 ГК РФ. Так, по мнению С. Л. Дегтярева, убытки — это не что иное, как отрицательные последствия для потерпевшей стороны в результате имевшего место правонарушения [4].

В обзорах высших судебных инстанций убытки определяются, как последствия нарушения прав субъектов гражданских правоотношений, и как последствия незаконных действий (бездействий) органов публичной власти и их должностных лиц. Отсюда можно сделать вывод, что правоприменитель рассматривает убытки, как прямое последствие имевшего место правонарушения, которое выражается в виде имущественных потерь у потерпевшего,

а значит убытки необходимо рассматривать, как меру гражданско-правовой ответственности [10].

Стоит отметить, что вышеизложенное понимание термина «убытки» не является полным, анализ действующего законодательства позволяет смело утверждать, что институт возмещения убытков по своему смыслу ошибочно определять исключительно, как меру гражданско-правовой ответственности.

В современной экономической ситуации имущественные потери нередко возникают вследствие целенаправленных правомерных действий органов публичной власти, направленных на достижение общественного блага или предупреждения возникновения большего объема убытков. Законодательно компенсация убытков, возникших в результате совершения правомерных действия органами публичной власти, закреплена в ст. 16.1 ГК РФ.

Фундаментальная классификация убытков, влекущая последствия в правовом смысле, изложена в п. 2 ст. 15 ГК РФ. Указанная норма разделяет понятие на две составляющие — реальный ущерб и упущенную выгоду. Обуславливает такое разделение различие в природе возникновения имущественных потерь.

Понятие реального ущерба — это фактически существующие имущественные потери, тогда как упущенная выгода — это утрата возможности извлечь доход, который мог быть извлечен при надлежащем следовании нормам законодательства всеми участниками гражданских правоотношений.

Соответственно имеет различия и доказательная база необходимая для обоснования требования о возмещении убытков, которые могут быть выражены в реальном ущербе или упущенной выгоде.

Концептуально реальный ущерб состоит из:

- фактически произведенных расходов лица, чье право нарушено;
- расходы на восстановление нарушенного права;
- утрата или повреждение имущества.

Из анализа статей ГК РФ, рассматривающих термин расходы следует, что законодатель понимает под ним уплату денежных сумм, затраты, издержки.

По мнению Д. В. Ивченкова и М. Л. Пашкова, все убытки, доказываемые потерпевшим лицом, должны быть реальными, а не предполагаемыми, а расходы, которые производит потерпевший для восстановления имущественного положения, должны быть разумными и необходимыми [7, С. 5].

Согласно нормам ГК РФ, возмещение реального ущерба подразумевает компенсацию фактически понесенных потерпевшей стороной расходов и расходов, направленных

на восстановление имущественного права (будущих расходов).

Волков А. В. высказал согласно которому будущие расходы не относятся к реальному ущербу, а законодательное закрепление будущих расходов в качестве одной из составляющих реального ущерба — это не что иное, как юридико-технический приём. По логике законодателя возмещению подлежат те будущие расходы, которые будут произведены с достоверностью на 100%. Развивая свою мысль, Волков А. В. обращает внимание, что понятие реального ущерба выражается в натуральных имущественных потерях на данный момент времени. Однако необходимость осуществления некоторых расходов может возникнуть в будущем, а на данный момент времени данные расходы не просматриваются. В результате делается вывод, что к реальному ущербу должны относиться не будущие расходы, а реальные потери на данный момент времени [3].

Если проанализировать позицию правоприменителя, то согласно п. 10 Постановления ВС и ВАС № 6/8 [9] необходимость любых расходов и фактических, и будущих должна быть доказана. Их предполагаемый размер доказывается обоснованными расчётами исходя из цен на аналогичные товары, работы и услуги на данной территории.

Последней составляющей реального ущерба является утрата или повреждение имущества.

Под утратой имущества понимается не только физическое уничтожение вещи, но и невозможность её возврата, когда вещь выбывает из владения потерпевшего. Невозможность возврата своей вещи из владения другого лица может быть фактическим, например, когда вещь выбыла из владения субъекта и местонахождение её неизвестно, а может быть юридическим, например, когда имущество приобретено добросовестным приобретателем.

Волков А. В. пишет, что утрата имущества прекращает право собственности на него, в результате его безвозвратной потери. При этом под утратой и повреждением понимают не только механическое уничтожение вещи, но и утрату или повреждение её полезных потребительских качеств» [3].

С практической точки зрения возмещение реального вреда является более часто встречаемой санкцией, чем возмещение упущенной выгоды. Основная сложность лица, требующего компенсации упущенной выгоды заключается в формировании надёжной доказательной базы. Стоит также отметить, что в некоторых случаях ограничение ответственности сторон только компенсацией реального ущерба, установлено законом.

Упущенная выгода — это второй элемент термина убытки, под нем понимают неполученные доходы, которые потерпевший получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Минимальный размер упущенной выгоды определен абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ «размер упущенной выгоды не может быть меньшим, чем доходы, полученные лицом, нарушившим право».

По мнению Дегтярева С. Л. изложенная законодателем формулировка имеет сложности в практическом применении или попросту является неработающей, по причине того, что обоснование доходов лица, нарушившего право, возможно для истца лишь со ссылкой на документацию ответчика, которую он, естественно, добровольно истцу не предоставит [4, С. 98].

Пунктом 4 ст. 393 ГК РФ с целью предотвращения злоупотребления правом на возмещение убытков закреплён порядок определения упущенной выгоды с учетом предпринятых кредитором для ее получения мер и выполненных приготовлений. Указанная норма направлена на минимизацию возможности получения кредитором искусственных и завышенных доходов.

Исследование законодательного определения термина убытки приводит нас к выводу о том, что оно сформулировано без учета особенностей сложившегося гражданского оборота и содержит пробелы, которые надлежит устранить, путем синтезирования обширной судебной практики и мнений современных ученых-цивилистов, такой способ позволит достичь единообразного толкования понятия «убытки», выработать общепринятую классификацию и исключить возможность спекуляций.

Систематизации убытков посвящено множество различных научных исследований разного уровня — от кандидатских диссертаций до монографий. При этом каждый ученый-цивилист стремится привнести свою классификацию убытков, которая, по сути, отличается от предыдущих только использованием новой терминологии.

Предусмотренная в ст. 15 ГК РФ классификация убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду является отправной точкой в исследовании природы возникновения института возмещения убытков, однако, не в полной мере отражает его многообразие, т. к. такая классификация не является исчерпывающей. Приведём примеры иных классификаций убытков, предлагаемых учёными-правоведами.

Одной из таких классификаций является деление убытков на абстрактные и конкретные. Данная классификация приводится в ст. 524 ГК РФ. Понятие конкретных убытков приводится в пунктах 1 и 2 указанной статьи. Данные убытки могут возникнуть при расторжении договора поставки и выражаются, как разница между той ценой, которая определялась в расторгнутом договоре, и новой ценой, которая была установлена договором взамен. Если же заменяющий договор заключён не был, в этом случае говорят об абстрактных убытках. П. 3 ст. 524 ГК РФ определяет их, как разницу между ценой по расторгнутому договору и текущей ценой, которая определяется по правилам ст. 424 ГК РФ, за аналогичные товары при сравнимых обстоятельствах на данной территории.

Если сделать сравнительный анализ рассмотренных выше убытков и убытков по основной классификации, указанной в ст. 15 ГК РФ, можно определить схожесть абстрактных и конкретных убытков с упущенной выгодой.

По сути, если бы не было нарушений контрагентом условий договора, повлекшим его расторжение, этих убытков бы не было, т. е. в результате правонарушения потерпевшая сторона упустила выгоду, которую необходимо возместить.

Анализ различных современных цивилистов, исследовавших правовую природу абстрактных и конкретных убытков, позволяет выделить следующие особенности этой классификации. Так по мнению Евтеева В. С. существуют два благоприятных момента для потерпевшей стороны при взыскании таких убытков. Во-первых, разумная цена вполне может превышать текущую, во-вторых, совершение замещающей сделки рассматривается как разумная мера по минимизации убытков и потому в целом гарантирует большую полноту компенсации убытков, с одной стороны, и возмещение расходов по замещающей сделке — с другой [5, С. 27].

Судья Арбитражного суда Московского округа, доктор юридических наук Зверева Е. А. в своей работе «Ответственность предпринимателя за нарушение условий договора» отмечает сложность разграничения понятий конкретные и абстрактные убытки от упущенной выгоды [6, С. 11]. Необходимо отметить, что большая часть исследователей не разделяет мнение о необходимости деления убытков на абстрактные и конкретные, указывая, что их правовая природа направлена на компенсацию своих потерь, которые лицо не получило бы, если бы не было нарушения, а это не что иное, как упущенная выгода [2, С. 3].

Иную позицию имеют практики. По их мнению, конкретные и абстрактные убытки не являются упущенной выгодой. П. 3 статьи 524 ГК РФ определяет этот вид убытков как самостоятельный. Согласно пункту 4 данной статье удовлетворение конкретных и абстрактных убытков согласно пунктам 1, 2, 3 статьи 524 ГК РФ не освобождает виновную сторону от возмещения других убытков, в том числе и убытков, предусмотренных ст. 15 ГК РФ, то есть реального ущерба и упущенной выгоды [10].

По мнению автора, анализ ст. 15 и п. 3 ст. 524 ГК РФ позволяет соотнести их как общую и специальную нормы, убытки — это общее понятие, абстрактные убытки — част-

ность. При этом классификацию по виду убытков будет выглядеть следующим образом:

- конкретные (общие, реальный ущерб);
- абстрактные;
- упущенная выгода.

Из изложенного в совокупности с п. 2 ст. 15 ГК РФ следует, что «абстрактные убытки — это особый вид убытков; понимаемый как разница между ценой, по которой товар должен быть поставлен по договору, и текущей ценой на этот товар на дату, когда прекратилась обязанность поставщика по поставке».

Таким образом, разница между абстрактными убытками и реальным ущербом очевидна. Отличие же от упущенной выгоды состоит в усеченном (упрощенном) предмете доказывания. Требование о компенсации упущенной выгоды накладывает на истца обязанность доказать полный состав убытков: факт нарушения контрагентом обязательств, наличие и величину убытков, причинную связь между правонарушением и убытками.

Отдельного внимания заслуживает сопряженное с многолетними дискуссиями деление убытков на прямые и косвенные, корни которого лежат в римском праве.

Часть современных цивилистов считает разделение убытков на прямые и косвенные необходимым, при этом большинство из них признает, что возмещению подлежат только прямые убытки.

Так, Садиков О. Н. указывает «в отличие от реального ущерба и упущенной выгоды (прямые убытки) косвенные убытки связаны с нарушением обязательства косвенно, отдаленно. Косвенные убытки возмещению не подлежат, ибо в таких случаях отсутствует достаточная причинная связь» [8, С. 156].

Подводя итоги сказанного, следует отметить, что, несмотря на сложившиеся условия гражданского оборота, перед законодателем и по сей день стоит задача по формированию единой терминологии, что в свою очередь естественным путем приведет к общепринятому толкованию и единообразной практике применения норм об убытках.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Богданова Е. Е. Проблемы возмещения убытков // Современное право. — 2005. — № 9. — С. 2–6.
3. Волков А. В. «Возмещение убытков по гражданскому праву России» — Волгоград: Государственное учреждение «Издатель», 2000. — 152 с.
4. Дегтярев, С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие / С. Л. Дегтярев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2003. — 200 с.
5. Евтеев В. С. Доказывание наличия и размера убытков при поставках продукции // Законодательство. — 2000. — № 7. — С. 25–31.
6. Зверева Е. А. Ответственность предпринимателя за нарушение условий договора // Право и экономика. — 1998. — № 10. — С. 12–17.
7. Ивченков Д. В., Пашков М. Л. Взыскание убытков в виде неполученных доходов (упущенной выгоды). — М.: Аудит и налогообложение, 1997. — 62 с

8. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. — М.: Статут, 2009. — 219 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». // Российская газета («Ведомственное приложение»). — 10.08.1996. — № 151.
10. Постановление Пятнадцатого Апелляционного Арбитражного Суда от 18.01.2008 г. № 15АП-631/2007 года. // Документ не опубликован. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Налоговое администрирование в Российской Федерации

Мехсия Даяна Онисеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Петровская Анна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент

Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

В данной статье проведен анализ понятия «налоговое администрирование» с точки зрения различных авторов, рассмотрены: методы, система, цель и признаки администрирования налогов, приведены показатели налоговых поступлений в федеральный бюджет РФ и рассмотрена их динамика, проанализированы изменения в налоговой политике, законодательстве, налоговых органах, рассмотрена роль ФНС России в налоговой системе.

Ключевые слова: налогообложение, налоговое администрирование, налоговые органы, бюджет, исполнительная власть, налоговые поступления.

В последние годы понятие «администрирование» прочно вошло в оборот. «Administration» с латинского обозначает управление и руководство.

Единый подход к определению налогового администрирования отсутствует. Под администрированием налогов понимают деятельность налоговых органов, порядок исчисления и уплаты налогов и сборов, и иную деятельность, относящуюся к налоговой системе [3].

Иванов А. В. характеризует налоговое администрирование как систему мероприятий, которая направлена на оптимизацию налоговых доходов консолидированного бюджета РФ и осуществляется Правительством РФ и иными органами исполнительной власти. Система администрирования налогов включает в себя:

- планирование объемов налоговых поступлений в бюджеты всех уровней;
- разработку и осуществление федеральных программ налоговой и финансовой политики РФ;
- выработку проектов федеральных законов о налогообложении в рамках законодательной инициативы Правительства РФ;
- контроль поступлений налогов на бюджетные счета, взыскание недоимки, привлечение к ответственности за нарушения налогового законодательства [6].

В «Большом толковом словаре налоговых терминов и норм» налоговое администрирование определено:

- как общая система управления процессом налогообложения (в широком смысле);
- как управление деятельности налоговых служб по контролю и сбору налогов (в узком смысле) [3].

Орлов М. Ю. считает неправильным относить к данному понятию отношения по установлению и введению налогов,

и отношения, которые возникают в процессе взимания налогов и сборов, т. к. такие отношения реализуются не в силу наличия административных полномочий, а наличия независимых прав государства как публичного субъекта. Он объясняет налоговое администрирование, как «деятельность уполномоченных органов по осуществлению функций налогового контроля и привлечению к ответственности виновных в налоговых правонарушениях» [7].

Лобанов А. В. и Дадашев А. З., в отличие от вышеуказанных специалистов, считают, что под налоговым администрированием необходимо понимать организационно-управленческую систему по реализации налоговых отношений, включающую в себя совокупность методов и форм для обеспечения поступлений налогов и сборов в бюджеты РФ. Данные авторы выделяют основные методы налогового администрирования:

- планирование;
- регулирование;
- контроль.

Каждый из данных методов обладает своими формами реализации, которые призваны обеспечивать решение задач налогового обложения. Следовательно, цель налогового администрирования состоит в обеспечении плановых налоговых поступлений в бюджетную систему, при оптимальном сочетании методов налогового планирования, регулирования, контроля [4].

Впервые в нормативно-правовых актах термин «налоговое администрирование» был использован в Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 137-ФЗ, который приняли для совершенствования налогового администрирования. Далее были приняты изменения в законодательстве, направленные на урегулирование задолженностей по упла-

там налогов, сборов, штрафов, пеней и других вопросов налогообложения. Нормативные акты были нацелены на совершенствование администрирования налогов, к которым можно отнести вопросы упорядочения налогового контроля, проектов, документооборота в налоговой сфере, улучшения условий по исполнению обязательств плательщиков по уплате налогов [2].

На основе анализа вышеуказанных мнений об администрировании налогообложения, и нормативно правовых актах можно сказать, что к основным признакам администрирования относятся:

- Оно является управленческой деятельностью уполномоченных органов государства;
- Имеет в себе совокупность определенных приемов, методов, норм, и средств;
- Направлено на выявление и контроль налоговых нарушений.

Управление налоговыми отношениями осуществляются: ФНС России, Министерством финансов России, ФТС России и органами внутренних дел.

Ключевую роль в осуществлении администрирования налогов играет ФНС России. К ее основным задачам относятся: обеспечение соблюдения налогового законодательства; сокращение нагрузки, упрощение процедур развития диалога с бизнесом и обществом; улучшение условий для комфортного исполнения обязательств налогоплательщиками; оптимизация деятельности налоговых служб с рациональными затратами на ее осуществление.

В этом году налоговой службе Российской Федерации исполнилось 30 лет. В 1990 г. была образована Государственная налоговая служба, которая позже превратилась в Министерство РФ по налогам и сборам, а еще позже, в 2005 г.

стала Федеральной налоговой службой России. В настоящее время граждане осознают, что эффективная налоговая система всегда отвечает интересам страны. Для рациональности системы и применяется налоговое администрирование, оказывающее значительное влияние на экономику России. От объема поступлений в консолидированный бюджет зависят: успешное развитие государства, величина заработной платы работников бюджетных организаций, социальные пособия и другие блага.

ФНС способствует: сознательному поведению налогоплательщиков с добровольным отказом от участия в сомнительных схемах; уточнению налоговых обязательств с доплатой налогов в бюджет, тех, кто отказывается от уточнений, ожидают глубокие проверки и контроль. ФНС признает данную меру эффективной, простым и не затратным способом пополнения бюджета. Массовое контрольное и предупредительное воздействие показывает потрясающий эффект. Чтобы избежать налоговые проверки и долгие судебные разбирательства организации соглашаются на доплату налогов, даже в случае неоднозначности ошибок или неочевидных нарушений. Возможно, суммы «добровольных» доплат к скорому времени догонят суммы начислений по результатам проверок.

Налоговые поступления имеют ключевые значение в составе доходов бюджетов всех уровней РФ.

С каждым годом, уверенно растут налоговые поступления в бюджеты РФ за счет увеличения некоторых ставок по налогам, изменения правил применения налоговых режимов, а также благодаря новым цифровым возможностям, регулированию и борьбы с теневыми зонами, и различным инструментам правовой политики.

Таблица 1. Величина поступлений в федеральный бюджет по видам доходов 2017–2019 гг. [1].

Вид доходов	Сумма дохода бюджета, млрд руб. (%)			Отклонение 2019–2017
	2017	2018	2019	
Налоговые	11 071,29 (73,37)	14 172,71 (72,85)	15 167,91 (75,13)	4 069,62 (1,76)
Неналоговые	3 976,14 (26,35)	5 228,30 (26,87)	4 947,73 (24,51)	971,59 (–1,84)

Налоговые доходы составляют более половины поступлений на протяжении всего периода. Увеличивается и сумма поступлений и их доля в общем объеме поступлений. За период налоговые поступления в федеральный бюджет РФ увеличились на 134 млрд руб., доля увеличилась на 3,23%.

В составе налоговых поступлений значительную долю составляют — налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ, и составляют 37,8%.

Изменение размера налоговых поступлений в федеральном бюджете РФ представлено в (табл. 2).

Таблица 2. Динамика налоговых доходов федерального бюджета РФ 2015–2019 гг. [1].

Дата	Сумма налогового дохода бюджета, млрд руб.	Доля налогового дохода бюджета, в составе общего бюджета РФ, %
2015	8 590,56	62,89
2016	8 734,20	64,89
2017	11 071,29	73,37
2018	14 172,71	72,85

Дата	Сумма налогового дохода бюджета, млрд руб.	Доля налогового дохода бюджета, в составе общего бюджета РФ, %
2019	15 167,91	75,13
Отклонение	6 577,35	12,24
Темп роста%	176,56	119,46

Согласно данным таблицы 2, можно проследить положительную динамику доходов за данный период, что говорит об эффективном налоговом администрировании в нашей стране. С 2015 года сумма налоговых поступлений в федеральном бюджете возросла на 6 577,35 млрд руб., темп роста составил 176,56%. Увеличение доли налогового дохода федерального бюджета в составе общего федерального бюджета за 5 лет составляет 12,24%.

Повышению эффективности налогового администрирования способствует качественная система отбора плательщиков налогов для проведения контрольно-аналитических мероприятий, которая позволяет выбирать лучшие направления использования ресурсного потенциала территории и органов налоговых органов, повышать действенность проверок в условиях минимизации расходов и показателей результативности налоговых инспекторов для рационального распределения нагрузки при планировании мероприятий налогового контроля. Также, развитие информационных технологий, которые используются в аналитической и контрольной работе, положительно влияют на результативность налогового администрирования [5].

С 2020 года внесены серьезные изменения в Налоговом Кодексе РФ: ставки НДФЛ для нерезидентов РФ приров-

няли к 13% вместо 30; введены переходные налоговые режимы для налогоплательщиков применяющих УСН; появилось обязательство платить налог не только на имущество с недвижимости которая включена в специальный региональный перечень, но и с любой недвижимостью, у которой есть кадастровая стоимость; изменились сроки уплаты земельного и транспортного налогов; в 2021 году отменили Единый налог на вмененный доход для бизнеса.

Эти и другие изменения в налоговом законодательстве признаны не только повысить благосостояние бюджета страны путем сборов налогов, и покрыть государственный долг, но и распределить суммы налоговых платежей между физическими и юридическими лицами, экономическими отраслями, территориальными образованиями, и государством, а также урегулировать доходы различных групп населения страны, которое осуществляется через систему льгот и комплекс налоговых сборов и платежей.

Таким образом, налоговое администрирование необходимо для понимания целей налоговой политики России, а также изменений, происходящих в налоговом законодательстве. Оно способно решать важнейшие экономические задачи, которые необходимы для полноценного функционирования нашей страны.

Литература:

- 1 Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. Исполнение бюджета по налоговым доходам [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://budget.gov.ru>.
- 2 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования».
- 3 Бахрах Д. Н. Административное право России. М. 2010. С. 6.
- 4 Дадашев А. З., Лобанов А. В. Налоговое администрирование в Российской Федерации. М., 2017. С. 4.
- 5 Джамурзаев Ю. Д. Концепция формирования эффективного налогового администрирования в национальной налоговой системе: автореф. дис. д-ра экон. наук. Орел, 2017.
- 6 Иванов А. В. Административная юрисдикция налоговых органов Российской Федерации. Н. Новгород, 2014. С. 72–80.
- 7 Орлов М. Ю. Совершенствование налогового администрирования С. 12–13.

К вопросу о правовых основах прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах

Михеева Ирина Викторовна, студент магистратуры;

Авдони́на Татьяна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Представляя собой экономическую основу государства, налоги выступают необходимым элементом механизма государственного регулирования. Оттого и повышается роль прокуратуры в обеспечении исполнения законодательства о налогах и сборах. Всестороннее исследование особенностей прокурорского надзора в рассматриваемой сфере невозможно без осуществления ретроспективного анализа налогового законодательства России.

Ключевые слова: налоговое законодательство, прокурорский надзор, налоги, ретроспективный анализ.

Оценка эффективности прокурорского надзора за исполнением налогового законодательства невозможна без исследования правовых основ его осуществления.

В частности, осуществление надзорной функции в рассматриваемой сфере обеспечивается Конституцией Российской Федерации (ст. 129) [1], Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2], иными федеральными законами и нормативно-правовыми актами, регламентирующими основы организации и осуществления прокурорского надзора за исполнением налогового законодательства, акты Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также ведомственные и межведомственные нормативно-правовые акты.

Полагаем, что правовые основы прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах следует начинать изучать с его ретроспективного анализа, а также исследования роли прокуратуры в обеспечении исполнения налоговых правоотношений. Это обуславливается тем, что современное состояние во многом определяется традициями правового регулирования указанной сферы.

Заметим, что налоговое законодательство имеет богатую историю, что обуславливается временем его существования. На сегодняшний день неопровержимо, что налоги возникли с момента образования государства. Одной из причин появления социального института — государства — является переход от присваивающей экономики к производящей, и появление прибавочного продукта [3, с. 45]. Ряд иных факторов, в том числе, географических и климатических, спровоцировали разделение труда — люди стали заниматься не только земледелием и скотоводством, ими было освоено ремесло и торговля. Еще одной причиной возникновения государства стала необходимость защиты от внешних посягательств со стороны враждующих племен, что потребовало создание новых органов управления [4, с. 34]. Для урегулирования возникших экономических и политических отношений (последние предполагали установление контакта с завоеванными племенами) постепенно начала формировать система налогообложения. Следует сказать, что выполнение функций, которые возложены на государство, невозможно без привлечения денежных средств.

Первое упоминание налогов встречается в Лаврентьевской летописи, где говорилось о сборе дани с некоторых народов [5]. В дальнейшем княгиня Ольга устанавливала сбор налогов на завоеванной земле, ею были «определены уроки (прототипы современных налоговых ставок) и погосты (места сбора налогов)»

После завоевания Руси монголо-татарами изменяется функция налогов, приобретая значение «откупа от расправы и дальнейшего разорения от татаро-монгольского войска» [6, с. 54].

Соборное Уложение 1649 г. внесло значительные перемены в процессы налогообложения в Средние Века. В частности, его анализ позволяет заключить, что государство стремилось к расширению податного слоя населения, облагая налогом «вольных людей, промышляющих торговым промыслом» [5]. До конца 17 в. мы наблюдаем несколько хаотичное, бессистемное установление налогообложения в отношении далеко не всех слоев населения, связанное, преимущественно, с военными походами, завоеваниями, закреплением крепостного права.

Стихийный характер налоговых платежей приобретает системность в период правления Петра I. Потребности государства (судостроительство, вступление России в Северную войну, строительство Санкт-Петербурга) в пополнении бюджета росли, что обусловило расширение круга налогоплательщиков, унификацию финансовой системы России и введение единого подушного налога [7, с. 21].

Ученые предполагают, что на решение Петра I создать фискальную службу (первого специализированного органа надзора за соблюдением законности) повлияли его опасения за уровень налоговой платежеспособности населения [8, с. 54]. Позднее Петр I создает другой надзирающий орган — прокуратуру. Надзорная деятельность прокуратуры предполагала «наблюдение» за работой местного управления: «для этого прокурору предоставлялась возможность присутствовать при делопроизводстве в правительственных местах, контролировать поступление и исполнение указов, получать любые справки и т. п.» [9, с. 17]. Поскольку одной из функций Правительствующего Сената при Петре I был контроль за доходами и расходами государства (в т. ч. торговлей, налогами и откупами), то прокурорский надзор охватывал и сферу налогообложения [9, с. 19]. В период правления Екатерины II более подробно

были регламентированы основные направления деятельности и функции прокуратуры в Учреждениях для управления губернией. Так, в ст. 404 Учреждений было установлено, что прокуратура ... «наблюдает, чтобы запрещенных сборов с народа никто не собирал...» [9, с. 32]. Таким образом, надзор за исполнением законодательства о налогах и сборах занял прочное место среди основных направлений деятельности прокуратуры.

В дальнейшем в Российской империи вводится все больше новых налогов и сборов, взимаемых с населения. Продолжая развивать правовые традиции Екатерины II, Николай I в Своде законов закрепляет надзор в качестве основной функции губернской прокуратуры. В частности, прокурор был обязан осуществлять «наблюдение за налогообложением населения» [9, с. 49].

Отмена крепостного права в 1861 г. дала дополнительный толчок в развитии податного законодательства. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, должны были нести определенные денежные повинности, а в случае их неуплаты, к ним применялась система взысканий. Позднее, после очередной податной реформы был введен земельный налог.

После февральской революции 1917 г. в Советском государстве был введен чрезвычайные революционные налоги с городского и сельского населения страны. Однако проведенные налоговые реформы, не дали ожидаемых результатов, а в связи с натурализацией экономических отношений, обесцениванием денег, в стране стали взиматься натуральные налоги. Однако уплата крестьянами единого натурального налога, введенного 1922 г., лишала их возможности распоряжаться продуктами своего труда. В связи с этим произошел переход на единый сельскохозяйственный налог. За десять лет сельхозналог претерпел разнообразные изменения, а за законностью его взимания по-прежнему надзирала прокуратура. В издании Наркомюста 17 октября 1922 г. «О вопросах ближайшей деятельности прокуроров на местах по общему надзору» регламентировалась деятельность прокуратуры за соблюдением законности решений местных органов о налогах [10, с. 47]. Позднее, постановлением ЦИК и СНК СССР от 24 июля 1929 г. было установлено, что прокурору Верховного Суда Союза ССР принадлежало право «наблюдения за законностью, с точки зрения Конституции Союза ССР и общесоюзного законодательства, постановлений народных комиссариатов Союза ССР...» [11]. Народный комиссариат финансов СССР занимался, в том числе, вопросами налогообложения населения.

В 30–40-е годы налоговая система СССР претерпевала некоторые изменения. Были введены консолидированный акцизный сбор, зрелищный налог, налог на холостяков, военный налог [6, с. 59]. Специалисты отмечают, что 1928–1941 гг. характеризовались налоговым произволом со стороны государства, проявляющимся в «существенной ущемлении интересов налогоплательщика» [12, с. 15].

В период Великой Отечественной войны и послевоенные годы повышается значение прокуратуры СССР, став-

шей главным надзорным органом государства. За ней по-прежнему были закреплены общенадзорные и другие функции.

Произошедшие в 60–80-е годы преобразования в налоговой сфере, связанные с изменениями подоходного налога с колхозов, в итоге сформировали систему налогообложения, которая без существенных поправок просуществовала вплоть до перестройки. Изменения в сферу налогообложения вносились Указами Президиума Верховного Совета СССР. Согласно же Закону «О прокуратуре СССР», одним из направлений деятельности прокуратуры являлся надзор за исполнением законов органами государственного управления [9, с. 113].

В 1991 г. сфера налогового регулирования была дополнена Законами, содержащими понятие налога, формирующими единую систему налоговых органов, устанавливающими новые разновидности налогов (на добавочную стоимость, на доходы физических лиц и т. п.) [13]. В 1996 г. была начата налоговая реформа путем определения основных направлений государственной политики в сфере налогообложения, а в 1998 г. была принята первая часть Налогового кодекса РФ.

Прокуратура, в свою очередь, продолжала осуществлять надзорные функции за исполнением законодательства в сфере налогообложения, что устанавливалось и Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

Некоторые вопросы участия прокурора в рассмотрении дел о налоговых преступлениях рассматривались в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [14] (утрат. силу в связи с принятием в 2019 г. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления») [15].

В целях активизации и совершенствования практики прокурорского надзора в рассматриваемой сфере в 2009 г. был принят Приказ Генпрокуратуры РФ № 193 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах» [16]. В нем определены приоритетные направления надзора за исполнением налогообложения, а также закреплены меры по обеспечению предупредительного характера прокурорского надзора.

В соответствии со ст. 77 Налогового кодекса Российской Федерации арест имущества налогоплательщика-организации, не исполняющей своих налоговых обязательств, осуществляется только с санкции прокурора. В целях реализации указанных полномочий в 2010 г. был принят Приказ Генпрокуратуры РФ «Об осуществлении органами прокуратуры полномочий по согласованию решений налоговых органов о наложении ареста на имущество налогоплательщика организации в качестве способа обеспечения взыскания налогов, пеней и штрафов» [17].

В настоящее время прокурорский надзор является важным инструментом обеспечения исполнения налогового законодательства, поскольку практика свидетельствует о «большом количестве нарушений, допускаемых налоговыми органами в ходе реализации своих полномочий по привлечению налогоплательщиков к налоговой ответственности» [18, с. 47].

В заключении данной статьи сформулируем основные выводы.

Изучение правовых традиций формирования налогового законодательства в России и роли прокуратуры в обеспечении его исполнения, позволило обнаружить некоторые тенденции:

- появление первых налогов и сборов связывают с моментом образования государства, поскольку последнему требовались денежные средства для выполнения определенных задач;
- первый этап формирования налогового законодательства характеризуется хаотичностью, бессистемностью установления налогов и сборов в отношении не всех слоев населения;
- в период правления Петра I начинается второй этап развития системы налогообложения. Пополнение государственного бюджета осуществлялось за счет расширения круга налогоплательщиков, унификации финансовой системы и введения единого по-

душного налога. Систематизация и появление новых разновидностей налогов и сборов потребовали установления надзора за исполнением налогового законодательства. Так, при Петре I создается фискальная служба, а затем и прокуратура, надзор которой охватывал и сферу налогообложения. Развивали правовые традиции установления прокурорского надзора за обеспечением налогового законодательства Екатерина II и Николай I.

- третий этап начинается после февральской революции 1917 г. (и продолжается вплоть до перестройки), когда произошли реформы в налоговой системе, а в 1922 г. на уровне законодательства закрепились общенадзорные функции прокуратуры, которые охватывали и сферу налогообложения.
- в 1991 г. налоговая система снова претерпевала изменения, законодательно было определено понятие налога, закреплена система налоговых органов, появились новые разновидности налогов и, в свою очередь, конкретизировались положения о прокурорском надзоре за сферой налогообложения.

На сегодняшний день повышаются требования к организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах, что требует более подробной правовой регламентации полномочий прокурора в рассматриваемой сфере.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 16 марта.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета 1995. 25 ноября.
3. Кулапов В. Л. Теория государства и права. Саратов, 2011. 383 с.
4. Актуальные проблемы теории государства и права / по ред. А. И. Бастрыкина. М.: Юнити, 2015. 471 с.
5. Развитие налогового законодательства в Древней Руси // Финансовая теория. URL: <http://www.finteoria.ru/razvnalog.html> (дата обращения: 24.04.2021).
6. Налоговое право / под ред. И. Ш. Киясханова, А. Д. Селюкова, Т. Н. Окановой. М.: ЮРИНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 279 с.
7. Налоговое право / под ред. Н. В. Елизарова. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2011. 200 с.
8. Серов Д. О. Фискальная служба и прокуратура России первой трети XVIII века: дис. ... докт. историч. наук. Екатеринбург, 2010. 454 с.
9. Ерёмин А. В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 136 с.
10. Бессарабов В. Г., Паламарчук А. В. История становления общего надзора и задачи органов прокуратуры по надзору за исполнением федерального законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 6 (26). С. 47–58.
11. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 24.07.1929 «Положение о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР» // доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Глебов А. Н. Правовое регулирование налогообложения крестьянства в 1928–1941 гг. (на материалах Урала): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. 35 с.
13. Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов. 1992. № 1; Закон РФ от 07.12.1991 № 1998-1 «О подоходном налоге с физических лиц» // Российская газета. 1992. 13 марта.

14. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.12.2006 № 64 (утратил силу) «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 2006. 31 дек.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 2019. 06 дек.
16. Приказ Генпрокуратуры РФ от 09.06.2009 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах» // Законность. 2009. № 8.
17. Приказ Генпрокуратуры РФ от 22.03.2010 № 122 «Об осуществлении органами прокуратуры полномочий по согласованию решений налоговых органов о наложении ареста на имущество налогоплательщика организации в качестве способа обеспечения взыскания налогов, пеней и штрафов».
18. Коряченко С. И. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов налоговыми органами при осуществлении налогового контроля // КриминалистЪ. 2017. № 1 (20). С. 44–48.

Порядок исполнения наказания в виде смертной казни

Набиулина Кристина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматривается вопрос смертной казни и порядок ее исполнения. Рассмотрен вопрос становления смертной казни как исключительного вида уголовного наказания. Анализируются аргументы сторонников и противников смертной казни в современных условиях в России.

Ключевые слова: исполнение, преступление, смертная казнь.

Procedure for the execution of the death penalty

Nabiulina Kristina Sergeevna, student

Scientific adviser: Agildin Vladimir Valerevich, candidate of legal sciences, associate professor

Baikal State University (Irkutsk)

The article deals with the issue of the death penalty and the procedure for its execution. The question of the formation of the death penalty as an exclusive type of criminal punishment is considered. The arguments of supporters and opponents of the death penalty in modern conditions in Russia are analyzed.

Key words: executions, crimes, death penalty.

В конце 2018 года 106 стран мира юридически отказались от применения смертной казни, сейчас их число возросло до 146.

Большинство смертных приговоров было зафиксировано в Иране, Саудовской Аравии, Китае, Вьетнаме и Ираке. В этой связи давайте рассмотрим каждую страну. В Китае до сих пор применяется смертная казнь. Однако точное число приговоренных к смертной казни назвать трудно, так как информация об этом приговоре держится в государственной тайне.

В РФ порядок исполнения смертной казни закреплен в главе 23 УИК Российской Федерации [1].

Лицо, приговоренное к смертной казни, должно содержаться в одиночной камере в условиях, обеспечивающих его усиленную безопасность и изоляцию.

Смертная казнь осуществляется негласно расстрелом.

Исполнение смертной казни в отношении нескольких осужденных осуществляется отдельно в отношении каждого и при отсутствии других.

Администрация учреждения, в котором осуществляется смертная казнь, обязана сообщить об исполнении приговора суду, вынесшему приговор, а также одному из близких родственников осужденного [6].

При исполнении смертного приговора присутствуют прокурор, представитель учреждения, в котором осуществляется смертная казнь, и врач, определяющий наступление смерти, что отражается в соответствующем протоколе.

Смертная казнь является наихудшей формой наказания за тяжкие преступления.

Помимо стран, практикующих смертную казнь, есть много стран, которые отменили смертную казнь или рассматривают другой вариант вместо смертной казни.

Расстрел — самая распространенная форма смертной казни. Это достигается с помощью огнестрельного оружия.

Электрический стул — это наказание, при котором нарушителя помещают на электрический стул высокого напряжения.

Впервые это наказание было применено в 1890 году.

Нарушения прав человека не должны наказываться нарушениями права на жизнь.

Запрет смертной казни не означает освобождения от преступления — те, кто совершил тяжкое преступление, должны быть сурово наказанными, они должны понимать, что их поведение неприемлемо. Несмотря на то, что жертвы преступлений подвергаются таким мучениям, право насильника и убийцы на жизнь может показаться парадоксальным. Однако санкционированное государством убийство (которое является смертным приговором) не защищает права жертвы [4].

Убить преступника означает, что независимо от того, сколько людей было ранено или ранено, они никак не могли исправить прошлое [10].

Это не возвращает жертву к жизни, а лишь расширяет диапазон насилия и жестокости [2].

Существует несколько причин, по которым смертная казнь не поддерживается:

1. Никто не имеет права отнимать жизнь, даже государство. Если государство убивает людей, чем оно отличается от преступника? Ничем [7].

2. Иррациональность системы. В основном бедняков приговаривают к смертной казни, потому что они не могут найти хорошего адвоката, чтобы защитить свою позицию в суде. Таким образом, богатые преступники освобождаются или ненадолго попадают в тюрьму [5].

3. Каждый человек имеет право на второй шанс в жизни. Во всяком случае, преступники могут добиться большего после тюремного заключения, если есть такая возможность — если хотя бы часть его можно исправить, то все затраты того стоят.

4. Профессиональная ошибка не исключает возможности смертной казни.

Каким бы профессиональным ни был следователь по уголовным делам, осуждение осужденного — самое надежное и справедливое, в судебной системе любой страны на планете всегда могут быть ошибки.

До вступления приговора в законную силу у подсудимого есть надежда и возможность собрать необходимые доказательства своей невиновности и убедить его в суде и на следствии [9].

Ни доказательства, ни оправдания не смогут воскресить осужденного после казни. То есть невинные люди могут быть наказаны по ошибке.

5. Смертная казнь не является сдерживающим фактором.

Согласно исследованиям по этому вопросу, когда человек совершает преступление, он ожидает избежать наказания, а это означает, что в любом случае нет никакой разницы между пожизненным или смертным приговором [3].

В то же время преступники, зная, что их приговорят к смерти, часто совершают новые преступления, потому что знают, что более страшного наказания не будет — терять нечего [8].

Например, смертная казнь не имеет значения для террориста, потому что он постоянно рискует своей жизнью.

Смертная казнь вызывает жестокость в обществе.

С древних времен многие стекались на эти места, чтобы увидеть повешенных, сожженных или обезглавленных преступников.

Однако в древности смертная казнь была еще жестче и суровее — нужно было хотя бы залить кипящей смолой или насадить ее на шест. Однако методы не пугали зрителей, а наоборот — люди хотели все больше и больше кровавых сцен [11].

В атмосфере насилия и беспорядков новые преступления совершались с видимой последовательностью. Но это было тогда, и можно сказать, что общество изменилось и развилось. Но не совсем: доклад ООН 2006 года показал, что в странах, где смертная казнь разрешена, часто совершаются «достойные» преступления, которые достойны этого наказания. То есть чем больше жестокости, тем больше преступлений.

Многие думают, что смертная казнь снизит уровень преступности. Это очень неправильное мнение. Типичным примером является число погибших в соседней Китайской Народной Республике, которое составляет около 2–7 тысяч человек в год.

Наказание также вредно для государства с финансовой стороны. Дело в том, что суд более прилежен и настойчив в этой процедуре, он тщательно рассматривает дело и должен взвесить каждую деталь. Требуются годы, чтобы проанализировать место преступления, а также годы, чтобы найти непроверяемые доказательства.

Время от времени нет четких ограничений на продолжительность судебного разбирательства, как в случае, когда иногда требуется смертный приговор.

Родственники преступника, который мог быть приговорен к смертной казни за столь длительный срок рассмотрения дела, подадут жалобу.

Вот почему преступники должны быть заключены в тюрьму и вовлечены в тяжелую работу, которая приносит пользу людям.

Литература:

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, N 2, ст. 198

2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — Москва: Инфра-М., 2016.—864 с.
3. Богомолов А. Цветы смерти // Совершенно секретно. 2019. №6 (301).С. 21.
4. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — Москва: Статут, 2016. — 650 с.
5. Дядюн К. В. Смертная казнь: плюсы и минусы в современном обществе II UNIVERSUM: Экономика и юриспруденция. 2019. № 7. С. 77..
6. Иванов А. В. Проблемы отмены смертной казни в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2019. N 7.
7. Кестлер А., Камю А. Размышления о смертной казни: введ. и очерк «Смерт. казнь во Франции» Жана Блок-Мишеля / Пер. с фр. А. И. Любжина, П. И. Проничева. М.: Прак-сис, 2017.783 с.
8. Половинкина А. А., Лошкарев А. В. Смертная казнь в современной правовой России II Молодой ученый. 2016. № 27. С. 598–601
9. Таганцев Н. С. Смертная казнь. 2-е изд. М.: URSS, 2016.303 с..
10. Тулиева В. Е. Отмена смертной казни — преступное непотворение злу насилем II Юридический мир. 2020. № 1.
11. Яни П. С. Наказуемость деяния смертной казнью и давность // Законность. 2021. N 1.

Некоторые особенности природы субсидиарной ответственности контролирующих лиц в процедуре несостоятельности юридических лиц

Назаров Дмитрий Алишерович, студент магистратуры

Вятский государственный университет (г. Киров)

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, несостоятельность (банкротство), юридические факты.

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации выраженной в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов [1]. Между тем, в последние годы в связи с развитием законодательства о несостоятельности (банкротства) значительно возросла роль механизма привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) организации — должника.

Согласно статистике интернет-портала Единого федерального реестра сведений о несостоятельности (банкротстве) из статистического бюллетеня ЕФРСБ от 30 июня 2020 года количество привлеченных к субсидиарной ответственности контролирующих лиц в 2018 году выросло в 2,3 раза по сравнению с 2017 годом (2125 человек против 923 соответственно). В 2019 году в арбитражные суды подано 6103 заявлений о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, в результате было вынесено 2500 судебных актов о привлечении 3401 контролирующих лиц к субсидиарной ответственности на общую сумму 440,5 млрд рублей [2, с. 23].

Применение в 2020 году временного моратория на введение процедур несостоятельности (банкротства) в отношении юридических лиц не повлияло на тенденцию широкого применения механизма привлечения к субсидиарной

ответственности контролирующих должников-банкротов лиц после принятия главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Между тем, по нашему мнению, в специальной литературе совершенно справедливо отмечается, что в законодательстве существует непоследовательность, связанная с отсутствием в доктрине глубокой теоретической разработки института субсидиарной ответственности при банкротстве [3, С. 47], которая выражается в том, что нет единого видения природы субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве юридического лица.

Анализ подходов к определению правовой природы субсидиарной ответственности при банкротстве изложенных в специальной литературе позволяет выделить следующие подходы:

По мнению высказанному в работе А. В. Егорова, и К. А. Усачевой, подготовленной до проведения реформы законодательства о субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) должника, не вполне удачный выбор законодателем общей модели субсидиарной ответственности в контексте проблематики снятия корпоративного покровительства состоит в том, что она конструируется как исключение из принципа, согласно которому юридическое лицо самостоятельно несет ответственность по своим долгам, т. е., по сути, как частный случай игнорирования юридической личности (говоря языком немецкого права) или снятия корпоративного покровительства (по англо-американскому праву); это возможно увидеть уже из самого по-

строения п. 3 ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации. ... Контролирующее лицо несет ответственность скорее за свои действия, чем за действия должника. ... Основной недостаток субсидиарной ответственности контролирующих лиц по долгам компании, по мнению авторов, состоит в том, что эта ответственность задумана ее идеологами в качестве дублера деликтной ответственности [4, с. 46–47].

По мнению О. В. Гутникова, субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов является искусственной конструкцией, и представляет собой «экзотическое смещение ответственности за убытки, причиненные должнику, с деликтной ответственностью за вред, причиненный имущественным правам кредиторов» [5, с. 48].

В свою очередь Е. Д. Суворов отмечает, что субсидиарная ответственность контролирующих лиц при несостоятельности (банкротстве) нельзя рассматривать как часть деликтной ответственности, она имеет особую природу — является реакцией на злоупотребление конструкцией юридического лица и близка немецкой концепции «проникающей ответственности» [6].

По нашему мнению, в настоящий момент правовое регулирование субсидиарной ответственности контролирующих лиц при несостоятельности (банкротстве) должника имеет деликтный характер. О развитии данной концепции свидетельствует в том числе расширение количества и значения опровержимых доказательственных презумпций при рассмотрении споров о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должников-банкротов которые смещают характер ответственности на виновное контролирующее лицо за «деликт», к примеру, заключение сделки исполнение которой причинило значительный вред требования кредиторов.

В настоящий момент законодательством о несостоятельности (банкротстве) предусмотрены следующие опровержимые правовые презумпции:

- презумпция наличия статуса контролирующего должника лица, если лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии, либо извлекало выгоду из незаконных действий руководства организации-должника.
- презумпция наличия причинной связи между действиями (бездействием) контролирующих должника лиц и невозможностью полного погашения требований кредиторов при наличии обстоятельств указанных в законе.

В соответствии с п. 4.1.1. Письма ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» в качестве существенного вреда предполагается понимать вред причиненной сделкой с активами должника на сумму, эквивалентную 20–25% об-

щей балансовой стоимости имущества должника. При этом, размер существенности может быть и меньше, если доказать, что выведено имущество, отсутствие которого осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника. Вместе с тем, при очевидной несоразмерности вреда, причиненного недействительной сделкой, размеру субсидиарной ответственности, такой размер может быть соответствующим образом уменьшен судом (абзац второй пункта 11 статьи 61.11), например, по реестру СО — 100 млн руб., а по сделке, признанной недействительной (отчуждение автомобиля без равноценного встречного предоставления), причинен ущерб в размере 300 тыс. руб., который не мог повлечь банкротство. В данном случае есть основания для взыскания убытков (статья 61.20) [7].

В судебной практике отмечается, что «предмет доказывания по требованию о взыскании убытков в рамках дела о банкротстве и по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника различен, также по-разному распределяется бремя доказывания и взыскиваемые суммы» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2020 № Ф09–3213/19 по делу № А76–19380/2017) [8].

Между тем, существующая опровержимая правовая презумпция предусмотренная пп. 1 п. 2 ст. 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предполагает, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица если причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Причинение существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения контролирующим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника является достаточным правовым основанием (условием) для применения правовых последствий вышеуказанной правовой нормы, поскольку п. 3 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» прямо предусмотрено, что применяются независимо от того, были ли предусмотренные данным подпунктом сделки признаны судом недействительными, если:

- заявление о признании сделки недействительной не подавалось;
- заявление о признании сделки недействительной подано, но судебный акт по результатам его рассмотрения не вынесен;
- судом было отказано в признании сделки недействительной в связи с истечением срока давности ее оспаривания или в связи с недоказанностью того, что другая сторона сделки знала или должна была знать о том, что на момент совершения сделки должник отвечал либо в результате совершения сделки

стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Как верно отмечает В. В. Добрачëв, несмотря на различия в определении понятия гражданско-правовой *ответственности*, традиционно выделяются общие условия ее наступления. В литературе также традиционно подразделение общих условий ответственности на две группы: объективную и субъективную сторону правонарушения.

При этом к элементам объективной стороны относят: 1) противоправное поведение (деятельность или бездеятельность); 2) вредоносный результат деяния; 3) причинную связь между деянием и вредоносным результатом.

К элементу субъективной стороны относят, по общему правилу, вину, а иначе — психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению и его последствиям в форме умысла или неосторожности, а также мотив и цель правонарушения [9].

В основе деликтного права лежит принцип генерального деликта, согласно которому презюмируются противоправность действия и виновность причинителя вреда (например, ст. 1064 ГК). Лицо, причинившее вред, освобо-

ждается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Как указывает В. В. Долинская, исследуя соотношение деликтного права и права корпораций, значимыми характеристиками деликтного права являются:

- Неправомерные действия;
- Умаление интересов, причиненный вред;
- Восстановление положения, существовавшего до правонарушения;
- Возмещение (убытков).

При этом, как отмечает автор, указанную специфику в ряде ситуаций не могут поколебать даже возмещение убытков, а не вреда ввиду частого смешения понятий вред, ущерб и убытки, так как в состав вреда предлагается включать и упущенную выгоду, допущение опровержения презумпции [10].

С учетом изложенного совершение контролирующим лицом сделки либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделок, указанных в статьях 61.2 и 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» на сумму активов эквивалентную существенному вреду фактически можно признать деликтом.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» / Российская газета от 29 декабря 2017 г. № 297 [Электронный ресурс] // СПС «Система Гарант».
2. Статистический бюллетень ЕФРСБ от 30 июня 2020 года. — 24 с. [Электронный ресурс] // Интернет-портал Федресурс (<https://fedresurs.ru>).
3. Конохова А. В. К вопросу о проблемах правовой регламентации субсидиарной и деликтной ответственности при банкротстве должника // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 3. С. 45–56.
4. Егоров А. В., Усачева К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства — неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 6–61.
5. Гутников О. В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц за невозможность полного погашения требований кредиторов // Хозяйство и право. 2018. № 3. С. 28–49.
6. Суворов Е. Д. К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника за доведение до банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
7. Письмо ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2020 № Ф09-3213/19 по делу № А76-19380/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
9. Добрачëв Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. — М.: — изд. «Юстицинформ». 2012. [Электронный ресурс] // СПС «Система Гарант».
10. Долинская В. В. Проблемы взаимодействия деликтного права и права корпораций (корпоративного права) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 9. [Электронный ресурс] // СПС «Система Гарант».

Презумпции и юридические факты при рассмотрении споров о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц предприятий-банкротов (соотношение и природа)

Назаров Дмитрий Алишерович, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, несостоятельность (банкротство), юридические факты.

В результате реформы законодательства о несостоятельности (банкротстве) в части института привлечения к субсидиарной ответственности руководителей и иных контролирующих лиц должника-банкрота для рассмотрения споров о привлечении к субсидиарной ответственности особое значение приобрели правовые презумпции, упрощающие доказывание по данной указанным спорам. Между тем, в науке права отсутствует единая позиция по вопросу о природе правовых презумпций и их соотношении с юридическими фактами, являющимися основой для динамики правоотношения.

В общем смысле презумпцию можно определить как отдельный вид предположений, который также используется в процессе познания, точнее сказать — в высшем уровне познавательной деятельности — мышлении [1, с. 21]. При этом, правовые презумпции и фикции, являясь разновидностью общих презумпций и фикций, по своей сути представляют собой предположения, получившие нормативное закрепление, выступающие в качестве средств юридической техники и применяемые в ситуации, когда другие средства исчерпаны [1, с. 170].

Доказательственной презумпцией является предположение, предусмотренное федеральным законом, устанавливающее частное правило (или изменяющее общее правило) распределения обязанностей по доказыванию и обладающее всеми признаками опровержимых презумпций. Сущность частных правил распределения обязанности доказывания, основанных на презумпциях, состоит в том, что при особой трудности доказывания определенного факта закон освобождает сторону от этой обязанности, если доказан связанный с ними другой факт. Обязанность доказывания противоположного факта возлагается на другую сторону. Презюмируемые факты не входят в предмет доказывания, однако исключения существуют в случае опровержения их противоположной стороной [2, с. 22].

В науке права отсутствует однозначный ответ на вопрос о том, стоит ли считать презумпции юридическими фактами. В частности В.В. Ярков отмечает, что «к числу своеобразных процессуальных юридических фактов следует отнести и презюмируемые факты, предполагаемые истинными при недоказанности обратного. При этом, по мнению автора, презумпция указывает на юридические факты (презюмируемые), которые в силу высокой степени вероятности их осуществления признаются действительными, истинными при условии их неопровержения» [3, с. 77–78].

В теории права традиционным является понимание юридических фактов как конкретных жизненных обстоятельств, с которыми нормы права связывают юридические последствия (возникновение, изменение или прекращение правовых отношений).

В настоящий момент законодательством о несостоятельности (банкротстве) предусмотрены следующие опровержимые правовые презумпции:

- презумпция наличия статуса контролирующего должника лица, если лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии, либо извлекало выгоду из незаконных действий руководства организации-должника.
- презумпция наличия причинной связи между действиями (бездействием) контролирующих должника лиц и невозможностью полного погашения требований кредиторов при наличии обстоятельств указанных в законе.

1. Презумпция наличия статуса контролирующего лица должника-банкрота

В соответствии с указанной презумпцией, предусмотренной ч. 4 ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», лицо предполагается контролирующим должника, если это лицо:

- 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;
- 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;
- 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лица, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица было уполномочено выступать от его имени.

При этом, следует отметить, что первые две категории лиц прямо отнесены к тем, кто способен определять дей-

ствия должника. Несмотря на то, что само по себе участие в органах управления должника не свидетельствует о наличии статуса контролирующего его лица.

По мнению Федеральной налоговой службы России, выраженному в п. 2.1. Письма ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ» презумпция наличия статуса контролирующего лица при получении выгоды за счет незаконных или недобросовестных действий директора содержит два юридических факта: факт-основание, присутствующий в гипотезе нормы, и факт-предположение, заключенный в диспозиции нормы. Если установлен факт-основание, считается установленным и факт-предположение. Таким образом, для установления статуса контролирующего лица (факта-предположения) необходимо доказать получение выгоды (факта-основания) [4].

В специальной литературе при рассмотрении юридических фактов, как правило, выделяют две группы признаков юридического факта: материальные и идеальные.

К материальным признакам юридических фактов относятся следующие:

1. Выраженность юридических фактов определенным образом во вне, то есть их материальная воплощенность. Так, юридическими фактами не могут быть мысли людей, их внутренняя духовная жизнь и т. п.;

2. Признание в качестве юридического факта не только наличия какого-либо явления материального мира, но и его отсутствия. Соответственно, юридические факты могут быть как позитивными, так и негативными;

3. Содержание юридическим фактом информации о состоянии общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования.

К идеальным (нормативным) признакам юридического факта относятся:

1. Предусмотренность юридических фактов нормами права;

2. Фиксация юридических фактов в установленном законом процедурно-процессуальном порядке;

3. Способность юридических фактов вызывать предусмотренные законом правовые последствия [5, С. 81].

Рассматривая вышеуказанные правовые презумпции, считаем, что все же не следует относить все их элементы к самостоятельным юридическим фактам в связи со следующим.

Общепризнанно в юридической науке существование таких юридических фактов как действия (правомерные или неправомерные) и события. Дополнительно в качестве отдельного вида юридических фактов выделяют юридические факты-состояния.

По нашему мнению, в случаях предусмотренных в подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» юридически значимыми фактами являются юридические факты-состояния определяющие правовой статус руководителя или иного лица в органи-

зации или органах управления организации, в частности факт нахождения в должности, владение достаточным количеством голосующих акций или значимой доли в уставном капитале должника.

С учетом положений пп. 2.1.2. — 2.1.4 Письма ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ» следует сказать, что юридически значимыми следует признать не только различные незаконные или недобросовестные действия руководства должника, которые позволяют контролирующему лицу, к примеру осуществить обретение чужого имущества, а также получить доходы, которые это лицо не получило бы при обычных условиях гражданского оборота, то есть без нарушения прав, но и активные действия контролирующего лица по установлению и осуществлению контроля. К таким действиям, в частности стоит отнести осуществление недостаточной (тонкой) капитализации, построение определенной системы ценообразования внутри группы компаний и т. д.

С учетом изложенного, нельзя согласиться с тем, что юридический факт-основание является единичным или в том числе сложным юридическим фактом (к примеру, правонарушением и т. д.). В связи с чем, по нашему мнению, юридически значимым следует признать совокупность юридических фактов, — юридический состав элементы которого определены законом не достаточно точно.

2. Презумпция наличия причинной связи между действиями (бездействием) контролирующих должника лиц и невозможностью полного погашения требований кредиторов

Пунктом 2 ст. 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено пять опровержимых презумпций доказывания основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц за невозможность полного погашения требований кредиторов.

Предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В результате реформы законодательства о несостоятельности (банкротстве) в пп. 1 п. 2 статьи 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» введена категория существенного вреда, причиненного сделкой.

По мнению ФНС России, с учетом аналогии п. 2 статьи 61.2, статьи 78 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статьи 46 Федерального за-

кона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», рекомендуется считать существенным вредом вред, причиненный сделками с активами на сумму сделки, эквивалентную 20–25% общей балансовой стоимости имущества должника. Размер существенности может быть и меньше, если доказать, что выведено имущество, отсутствие которого осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника (п. 4.1.1. Письма ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ»).

Причинение существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения контролирующим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника является достаточным правовым основанием (условием) для применения правовых последствий вышеуказанной правовой нормы, поскольку п. 3 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» прямо предусмотрено, что применяются независимо от того, были ли предусмотренные данным подпунктом сделки признаны судом недействительными, если:

- заявление о признании сделки недействительной не подавалось;
- заявление о признании сделки недействительной подано, но судебный акт по результатам его рассмотрения не вынесен;
- судом было отказано в признании сделки недействительной в связи с истечением срока давности ее оспаривания или в связи с недоказанностью того, что другая сторона сделки знала или должна была знать о том, что на момент совершения сделки должник отвечал либо в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Исходя из судебной практики, в качестве примера можно привести ситуацию при которой затруднения в процедуре несостоятельности возникли вследствие ненадлежащего исполнения руководителем должника обязанности по передаче документации. В рамках дела арбитражный управляющий обращал внимание на то, что основным активом должника (исходя из специфики

его деятельности) являлась дебиторская задолженность собственников (нанимателей) помещений по оплате коммунальных услуг. В бухгалтерском балансе общества общий размер дебиторской задолженности был отражен. Однако руководитель должника не представил ни баланс, ни первичные документы по дебиторской задолженности, что не позволило проследить изменения, касающиеся размера данной задолженности, осуществить мероприятия по ее взысканию (Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 7 мая 2018 г. № 305-ЭС17-21627 по делу № А41-34192/2015).

В соответствии с п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве», лицо, обратившееся в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства. В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась. При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в частности, невозможность определения и идентификации основных активов должника [6].

С учетом изложенного, в данных обстоятельствах юридически значимым может быть как фактическое бездействие руководителя должника, выразившееся в не передаче документов, нарушении порядка ведения (составления) и хранения документации, или совершении действий по ее искажению.

3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов.

Поскольку законом предусмотрена необходимость наличия как вступившего в законную силу решения о при-

влечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, так и дополнительное условие о размере задолженности выявленной в результате привлечения к ответственности, мы считаем, что правовые последствия связаны с необходимостью наступления юридического состава.

4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятии в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

Обстоятельства предусмотренные указанным пунктом, в целом аналогичны указанным в пп. 2 п. 2 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», однако целью возможного бездействия, либо действий руководителя,

как правило, является сокрытие контролирующего лица — бенефициара.

5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице:

в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов;

в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

В соответствии с указанным пунктом поведение руководства должника может выразиться, как в бездействии, т. е. не предоставлении требуемых сведений, так и предоставлении, раскрытии в ЕГРЮЛ и ЕФРСФДЮЛ заведомо не достоверных сведений.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что при применении правовых презумпций при рассмотрении споров о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности установлению подлежат различные юридические факты, сами же презумпции, хотя и являются частью правовой нормы, являются лишь основанием распределения и упрощения процесса доказывания.

Литература:

1. Никиташина Н. А. Юридические предположения в механизме правового регулирования (правовые презумпции и фикции). Дисс. ... канд. юр. наук. — Абакан, 2004, 185 стр.
2. Нахова Е. А. Правовые презумпции в отдельных категориях обособленных споров по делам о несостоятельности (банкротстве) // Журнал предпринимательского и корпоративного права. № 1, январь-март 2020. [Электронный ресурс] // СПС «Система Гарант».
3. Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. — М.: изд. Инфотропик Медиа, 2012. — 608 стр.
4. Письмо ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Новикова Ю. С. Правовое состояние как категория права. Дисс. ... канд. юр. наук. — Екатеринбург, 2005, 206 стр.
6. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 7 мая 2018 г. № 305-ЭС17-21627 по делу № А41-34192/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Система Гарант».

Прохождение государственной гражданской службы

Неустроева Марина Николаевна, студент магистратуры

Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье представлены различные подходы, связанные с определением правовой природы государственной службы. К ним относятся признание государственной службы в качестве особой государственной деятельности, указание на ее административный характер и признание ее в качестве особого вида трудовых отношений. На основании анализа конституционно-правовых норм, регулирующих гарантии в сфере трудовой деятельности и определяющих равное право всех граждан на доступ к государственной службе, а также специальных норм, регулирующих прохождение государственной службы, сделан вывод о том, что это является особой профессиональной деятельностью, но прохождение государственной службы относится к сфере трудовых отношений. Это положение позволяет сделать вывод о недопустимости ограничения трудовых прав государственных служащих сверх необходимого в силу особого характера их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: трудовые отношения, профессиональная деятельность, нормы, гарантии, правовой статус, запреты и ограничения.

Прохождение государственной службы предполагает наделение субъекта правоотношений особыми полномочиями, которых не имеют работники, выполняющие профессиональные обязанности по трудовому договору.

В этой связи содержательный аспект правоотношений в сфере государственной службы имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

С точки зрения теории права это определяет необходимость выделения или, наоборот, включения института государственной службы в трудовые отношения. Это предполагает разработку правовых норм о прохождении государственной службы как специальной или их сближение с общими нормами трудового права и придание им особенностей только в связи со спецификой профессиональной деятельности государственных служащих. Практическая сторона необходимости изучения сущности правоотношений, складывающихся в процессе государственной службы, определяется, прежде всего, возможностью возникновения служебных споров и неопределенностью принципов, применимых к такому спору, при отсутствии особых правовых норм.

Есть и другие причины, по которым обоснование соотношения государственной службы с исполнением трудовых обязанностей имеет практическое значение.

Тем не менее, именно признание государственного служащего особым субъектом служебных отношений или, наоборот, служащим, даже выполняющим особый вид работы, определяет общее положение госслужащих не только в системе официальных отношений, но и во всей системе государственного управления. Это разделение связано с признанием государственного служащего только лица, выполняющего профессиональные обязанности или наделенного особым статусом.

С юридической точки зрения обе позиции оправданы, поскольку в соответствии с частью 1 статьи 37 Конституции РФ [1] гарантируется бесплатный труд и возможность распоряжения личными способностями для определенной профессиональной деятельности государством.

Помимо прочего, данное положение также можно рассматривать как признание равенства трудовых прав граждан, которое распространяется, в том числе, на условия государственной службы. Это можно понимать как признание государственной службы как особого вида трудовых отношений, поскольку профессиональная деятельность государственных служащих не может осуществляться на иных условиях, кроме условий выполнения обязанностей по трудовому договору.

Положения части 4 статьи 31 Конституции РФ [1] также гарантируют равный доступ к государственной службе, что также можно понимать с позиций равноправия участников правоотношений, складывающихся в период гражданско-обслуживания и в процессе работы.

Воспользовавшись возможностью выбора, человек с учетом личных предпочтений и навыков работы, исходя из уровня полученного образования и других факторов вправе выбрать сферу профессиональной деятельности, в том числе государственную службу.

Благодаря гарантиям равных трудовых прав, положение государственного служащего не может принципиально отличаться от статуса сотрудников.

Различия в условиях государственной службы сами по себе не указывают на возможность отнесения этой профессиональной деятельности к особой сфере отношений, поскольку ТК РФ [1] также устанавливает специфику работы отдельных категорий лиц.

Представленные положения позволяют ряду исследователей прийти к выводу о возможности признания государственной службы особым видом трудовых отношений, проходимость которых должно регулироваться нормами трудового права.

Например, К. П. Елистратова и А. В. Родионов проводят сравнительный анализ правовых норм, регулирующих механизмы мотивации на государственной службе и в сфере трудовых отношений. Исследователи в целом вполне обоснованно указывают на государственную службу как на особый вид профессиональной деятельности, которая, однако, развивается в рамках трудовых отношений [3].

Напротив, М. А. Сидорова рассматривает госслужбу, прежде всего, с точки зрения административной составляющей этих отношений [4]. И. В. придерживается близкой позиции. Грея, согласно которому государственная служба сводится к государственной деятельности, а исследователь указывает на политическую составляющую государственной службы [5].

Представленные позиции свидетельствуют о разнообразии позиций относительно правовой природы государственной службы, причем различия заключаются не только в источниках, но и в способе правового регулирования отношений, связанных с государственной службой. Например, М. Н. Бокова относит правовое регулирование государственной службы к сфере административных правоотношений [6]. Такая позиция не может быть принята, поскольку, хотя государственная служба в силу части 7 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации [2] регулируется особыми правилами, это Закон «О гос. системе государственной службы» [7] и Закон «О государственной службе» [8] отношения связаны с профессиональной деятельностью.

Государственная служба признается, прежде всего, как профессиональная деятельность, хотя и особого рода.

Государственные служащие наделены особым правовым статусом в части полномочий, не присущих другим лицам, но осуществление этих полномочий определяется только объемом профессиональных обязанностей, допу-

стимо только в пределах достижения целей власти из которых они являются сотрудниками.

С учетом положений статьи 18 Конституции Российской Федерации [1] особый правовой статус государственного служащего может использоваться исключительно в интересах граждан.

Все это не означает, что правоотношения, складывающиеся в процессе государственной службы, признаются правоотношениями, которые по своей правовой природе близки к трудовым отношениям, пусть даже и особого характера.

Государственная служба предполагает особую профессиональную деятельность, государственные служащие имеют особый правовой статус, но они наделены большинством тех же прав, что и служащие по трудовому договору.

Поскольку правоотношения при прохождении государственной службы связаны с профессиональной деятельностью, правильнее было бы рассматривать их в рамках трудовых отношений особого вида, а не как особые государственные отношения или административно-правовые отношения.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ также признается «особый правовой статус государственных служащих в трудовых отношениях» [9].

Аналогичная позиция представлена в пункте 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 [10]. Прохождение государственной службы регулируется специальными правовыми нормами, но это трудовые отношения, их особый характер определяет лишь необходимость установления особых правил профессиональной

деятельности государственных служащих, но не означает их исключение из круга отношений, регулируемых законодательством.

Подводя итог, наиболее разумным было бы признать правоотношения, складывающиеся в рамках государственной службы, как особый вид правоотношений, которые, однако, имеют характер трудовых отношений. В связи с конституционными нормами это положение разумнее всего было бы рассмотреть следующим образом.

Каждый гражданин имеет право свободно распоряжаться своими профессиональными навыками, руководствуясь личными предпочтениями. Возможность поступления на государственную службу гарантируется всем гражданам в равной степени, поэтому выбор гражданина может быть сделан в пользу государственной службы наравне с другими сферами профессиональной деятельности.

Тем не менее, выбирая государственную службу, а не другой вариант профессиональной деятельности, гражданин осознает необходимость нести дополнительные обязанности, в том числе соблюдать особые запреты на государственной службе, но эти запреты и ограничения обусловлены особым правовым статусом, как следствие, связаны со спецификой профессиональной деятельности.

Это означает, среди прочего, что особые требования, предъявляемые к государственным служащим, не могут ограничивать их права сверх условий, предусмотренных особым характером их профессиональной деятельности. Они связаны с особыми полномочиями, которыми обладают эти люди в силу своего положения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
3. Елистратова, К. П. Государственная гражданская служба в России: сущность и особенности мотивационных механизмов / К. П. Елистратова, А. В. Родионов // Социально-экономическое развитие хозяйствующих субъектов, отраслей, регионов: проблемы и перспективы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — 2019. — С. 58–61.
4. Сидорова, М. А. Сущность государственной гражданской службы в Российской Федерации // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: сборник материалов IV Внутривузовского Круглого стола. — 2018. — С. 232–235.
5. Седаев, И. В. Понятие и сущность государственной гражданской службы // Академическая публицистика. — 2020. — № 3. — С. 157–165.
6. Бокова, М. Н. К вопросу о субсидиарном применении права: пределы регулирования государственной гражданской службы нормами трудового права // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: Сборник материалов. Международной студенческой научной конференции. — 2018. — С. 9–12.
7. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // СЗ РФ. — 02.06.2003. — № 22. — Ст. 2063.
8. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. — 02.08.2004. — № 31. — Ст. 3215.
9. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статьи 25 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», статьи 43 Федерального за-

кона «О прокуратуре Российской Федерации», статьи 14 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и статьи 20.1 Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 03.10.2002 № 233-О // Вестник Конституционного Суда РФ. — № 3. — 2003.

10. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 3. — март. — 2007.

Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе

Нечаев Владимир Дмитриевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Настоящая статья посвящена рассмотрению теоретических и практических проблем, возникающих в процессе применения электронных доказательств в уголовном судопроизводстве. В рамках статьи автором отмечается отсутствие необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство понятия «электронное доказательство».

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, процесс доказывания, электронные доказательства, информация.

С развитием информационных технологий и их повсеместным распространением в судопроизводстве остро встал вопрос о правовой природе электронных доказательств и возможности их использования при рассмотрении дела судом. Уголовный процесс не стал исключением. При этом, как на теории, так и на практике возникают проблемы с применением такого рода доказательств.

Первостепенная проблема заключается в том, что на сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство не содержит определение понятия «электронное доказательство». Данный термин употребляется только в научной литературе.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ (далее УПК РФ), доказательствами по уголовному делу признаются любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу обстоятельств, а также иных имеющих значение для уголовного дела обстоятельств [1, ст. 74]. Кроме того, дается их перечень, к числу которых отнесена категория «иные документы». В ст. 81.1 УПК РФ только лишь упоминаются электронные носители информации, признаваемые вещественными доказательствами и приобщаемые постановлением следователя к материалам уголовного дела.

Среди правоведов существует две абсолютно противоположные точки зрения относительно закрепления понятия «электронное доказательство» в УПК РФ. Одни считают, что такое закрепление крайне необходимо, т. к. без него в теории и на практике возникает множество споров [2]. Представляется, что данная точка зрения обуславливается относительной новизной такого вида информации. Однако, тенденция цифрового развития мирового сообщества, а следом и привыкание граждан и правоприменителей к электронно хранящейся информации искоренят все существующие недопонимания. Другие же, наоборот, придерживаются мнения о том, что такое закрепление совсем

необязательно. Они отмечают тот факт, что при использовании электронных доказательств не происходит переворота в процедуре и способе доказывания — «уголовно-процессуальной форме» [3]. Мы поддерживаем вторую точку зрения. В доктринальном плане электронные доказательства не вносят ничего нового в классическую систему судебных доказательств, в ее основе лежит принцип оценки судьей любых сведений по своему внутреннему убеждению вне зависимости от формы и вида их предоставления. Информация, хранящаяся в электронном виде, может выражаться и восприниматься в виде одного из традиционных доказательств: вещественном доказательстве, документе и т. д. В связи с этим считаем, что при определении понятий «вещественное доказательство» и «иные документы» следует уточнить, что такие сведения могут быть представлены в виде электронной информации.

Еще одна возникающая при использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве проблема связана с противоречиями между старой, т. е. бумажной и новой, т. е. электронной формой доказательств. Данная проблема, на наш взгляд, обусловлена более сложным с технической точки зрения использованием электронных доказательств. Кроме того, аутентичность и неизменяемость электронных доказательственных сведений, требует более осторожного и внимательного отношения к ним. В указанных условиях уголовный процесс находится под давлением информационно-технологического прогресса и требованием перехода на более решительное использование электронной доказательственной информации по уголовным делам, рискуя допустить следственные и судебные ошибки. В свою очередь это может повлечь проблемы, связанные с обеспечением достоверности электронных доказательств и с защитой прав личности.

Следует заметить, что при применении в качестве доказательства электронного документа, основной акцент делается на материальную, а не на информационную со-

ставляющую документа. Другими словами, он ошибочно рассматривается в качестве вещественного доказательства, с его свойствами и характеристиками. Однако, в отличие от вещественных доказательств, правовая природа электронных доказательств проявляется в содержащейся в них информации, а не в физических свойствах материального носителя.

На практике зачастую возникают проблемы с представлением и со сбором электронной информации. Так, к примеру, простая распечатка скриншота с Интернет-сайта вряд ли будет признана судом в качестве доказательства поскольку данные можно отредактировать или удалить. В российском процессуальном законодательстве не имеется критериев достоверности электронного документа, а значит, подтвердить его достоверность не всегда представляется возможным и на практике возможны случаи непризнания его юридической силы.

В рамках настоящей статьи не представляется возможным рассмотреть все существующие трудности применения электронных доказательств в уголовном процессе. Наи-

более острыми из них, нам видятся следующие проблемы: выбор следственного действия, при котором изъятие электронного доказательства является допустимым, привлечение специальных знаний при оценке подлинности и достоверности носителей с цифровыми фонограммами, а также является ли привлечение следователем специалиста к участию в следственном действии, при производстве которого изымается электронное доказательство, его правом или обязанностью, и, выступает ли копирование информации с электронных носителей самостоятельным процессуальным действием или частью следственного действия.

Бесспорно, введение и использование в судопроизводстве по уголовному делу электронных доказательств требует дальнейшего осмысления. Необходимо изучить как содержание данного вида доказательств, так и особенности правил его собирания, проверки и оценки.

При этом, на наш взгляд, информационные технологии должны внедряться не только в процесс доказывания, но и в саму процедуру расследования, рассмотрения и принятия решения по уголовному делу.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921; Российская газета. — 2021. — Март. — № 64.
2. Зигура Н. А, Кудрявцева А. В. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России: монография. Москва: Юрлитинформ. 2011. 173 с.
3. Пастухов П. С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография / под. ред. О. А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2015. 347 с.

Роль электронных доказательств в системе доказывания по уголовному делу

Нечаев Владимир Дмитриевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Цифровое развитие общества обуславливает воздействие на формирование доказательств по уголовному делу, а именно активное проникновение в уголовно-процессуальные отношения доказательств в электронном виде. Настоящая статья посвящена рассмотрению роли электронных доказательств в процессе доказывания по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, преступление, процесс доказывания, доказательства, информация, электронные доказательства.

Для установления обстоятельств совершенного преступления огромное значение имеют доказательства, а именно их информационная составляющая. Развитие мирового сообщества, стремительное распространение информационных технологий обусловило появление нового вида доказательств по уголовному делу. Электронные доказательства все чаще используются при расследовании уголовного дела.

На сегодняшний день все большее количество следов преступления отображается в информационно-технологической инфраструктуре. Это связано с тем, что все большее количество преступных деяний совершается удаленным,

бесконтактным способом с использованием компьютерных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. При этом, необходимо заметить, что электронное доказательство — это любая хранящаяся в электронном виде информация, которая может быть использована в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве. К такому виду доказательств относятся любые документы, электронные письма или другие электронно хранящиеся файлы, а также электронные свидетельства, включающие хранящиеся сетевыми или интернет-провайдерами записи [3].

Цифровая информация на электронном источнике, безусловно, обладает массой преимуществ перед тра-

диционными бумажными документами. Так, например, она характеризуется большей степенью наглядности, скоростью передачи и фиксации, технологией быстрого поиска, а также возможностью автоматического исследования большой совокупности данных. Кроме того, некоторыми авторами отмечается обусловленная такого рода информацией возможность установления почти всех подлежащих доказыванию по уголовному делу обстоятельств [4].

Проведенный анализ научной литературы по данной теме позволяет сделать вывод о том, что праведы все активнее отстаивают необходимость перевода в электронную форму основной документации по уголовному делу. Ими справедливо отмечается потребность осуществления модернизации уголовного судопроизводства, которая должна заключаться, во-первых, во внедрении новейших информационных технологий, способствующих повышению доступности, открытости и оперативности правосудия, а, во-вторых, в усовершенствовании самой процедуры посредством снижения ее избыточного формализма [2]. И именно переход от бумажного уголовного дела к электронному выступает универсальным инструментом для достижения указанных целей модернизации уголовного судопроизводства.

Следует заметить, что иностранные государства уже давно признали возможность осуществления производства по уголовному делу в электронном формате и с использованием электронных доказательств. Уже в 2013 году Генеральный секретарь ООН в своем докладе с особо отметил потребность применения правоохранительными органами как традиционных, так и новых методов работы для расследования преступлений. Повышенное внимание в докладе было уделено электронным доказательствам, с помощью которых в ходе судебного разбирательства устанавливаются факты, касающиеся виновности или невиновности лица [1].

Литература:

1. Зайцев О. А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 42–57.
2. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101.
3. Основы теории электронных доказательств / Балашов А. Н., Балашова И. Н., Бахтеев Д. В. и др.; под редакцией доктора юридических наук С. В. Зуева. Москва: Юрлитинформ, 2019. 398 с.
4. Пастухов П. С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 231–236.
5. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани № 1–184/2014 от 06.05.2014 Судебные и нормативные акты [Интернет ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/WyavwZ7DR958/> (дата обращения 21.04.2021).

В качестве наглядного примера из российской практики можно привести приговор Вахитовского районного суда г. Казани, согласно которому гражданин Б. был признан виновным в совершении незаконного оборота сильнодействующих веществ в целях сбыта [5]. В качестве доказательств по уголовному делу выступал протокол осмотра документов и скриншотов страниц социальной сети, содержащих переписку осужденного и потенциального покупателя в лице сотрудника УФСН, в которой обговаривались условия продажи сильнодействующего вещества.

Данный пример наглядно показывает тот факт, что электронные доказательства часто рассматриваются в качестве вещественных доказательств. Бесспорно, электронная информация находит свое закрепление на материальном носителе, т. к. в ином случае она не признавалась бы в качестве доказательства. Однако необходимо учитывать, что их доказательственное значение, в отличие от вещественных доказательств, проявляется в содержащейся в них информации, а не в физических свойствах материального носителя сведений в электронной форме, его составе и внешнем виде. Последние никак не отражают записанную на носителе информацию.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному в его системной совокупности, можно сделать следующий вывод: электронные доказательства обладают огромным значением при расследовании совершенного преступного деяния. Для эффективного достижения целей уголовного судопроизводства необходимо использовать все законные и возможные способы и доказательства. В случаях, когда соответствующая информация закреплена на цифровом носителе, необходимо официальное признание возможности ее применения в процессе доказывания. Это и обуславливает актуальность выбранной для исследования темы, которая со временем будет лишь возрастать и привлекать к себе внимание других авторов и праведов.

Процессуальные сроки для проверки сообщений о преступлениях и для первоначальных мероприятий, направленных на раскрытие преступлений

Новосельцев Владимир Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Деришев Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор

Сибирский юридический университет (г. Омск)

Важной составляющей досудебного производства по уголовным делам являются процессуальные сроки. Опять же данная тема очень обширна и раскрыть ее в полном объеме в пределах одной статьи, отразив все возникающие проблемы нецелесообразно и статья получится очень объемной и некомфортной для восприятия. Поэтому в данной статье дам краткую характеристику процессуальным срокам, и более подробно остановлюсь на сроках, установленных уголовно-процессуальным кодексом при проверке сообщений о преступлениях и первоначальных мероприятиях направленных на раскрытие преступлений.

Регламентация процессуальных сроков не только обеспечивает выполнение задач уголовного процесса, а также законность и справедливость всего судопроизводства в целом. Соблюдение установленных законом сроков способствует быстрому, полному, всестороннему и объективному исследованию фактических обстоятельств уголовного дела, изобличению виновных в совершении преступления и восстановлению прав и законных интересов лиц, пострадавших от противоправных деяний; обеспечивает процессуальную экономию сил и средств участников процесса; нормализует и упорядочивает деятельность всех субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Процессуальные сроки предусмотрены на всех стадиях уголовного судопроизводства, определяя их продолжительность, порядок, процедуру и временные пределы перехода уголовного дела из одной стадии в другую. Исследование данного правового явления имеет важное значение не только для усвоения его собственной сущности, но и для разработки многих аспектов развития и совершенствования уголовно-процессуальной формы, механизма уголовно-процессуального регулирования.

В уголовно-процессуальном праве под процессуальным сроком понимается период времени, установленный законом для совершения процессуальных действий, принятия процессуальных решений, начала и завершения производства в конкретной стадии уголовного процесса.

Соблюдение срока обеспечивает не только выполнение задач уголовного процесса, но и справедливость самой процедуры судопроизводства. Нарушение процессуальных сроков в крайних случаях может повлечь санкцию ничтожности принятых решений, а также ответственность виновных должностных лиц.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает два вида процессуальных сроков. К первому из них относятся сроки, установленные законом и рассчитанные на все случаи возникновения однородных правоотношений. Ко второму — сроки, устанавливаемые

органам (их должностными лицами), осуществляющими уголовное судопроизводство в рамках конкретных правоотношений. Как указывает В. П. Божьев, «во всех случаях предназначение процессуальных сроков одинаково — обеспечить своевременность и быстроту действий субъектов уголовного процесса в целях скорейшего завершения производства по уголовному делу».

Большинство процессуальных сроков предназначены для регулирования своевременности действий органов (их должностных лиц), осуществляющих уголовное судопроизводство. Часть сроков относятся к деятельности других субъектов уголовного процесса; они установлены для подачи жалоб на действия и решения, затрагивающие интересы участников судопроизводства, на заявление ходатайств, принесение замечаний на протокол судебного заседания, представление дополнительных материалов и так далее.

Сроки, гарантирующие быстроту судопроизводства: разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела (ст. 144 УПК), дознания (ст. 223 УПК), предварительного следствия (ст. 162 УПК), рассмотрения прокурором дела с обвинительным заключением (ст. 221 УПК — 10 суток), обвинительным актом (ст. 226 УПК РФ — 2 суток) и др.

Сроки, гарантирующие права и законные интересы участников процесса: задержания и допроса подозреваемого (ст. 91–92 УПК), применения меры пресечения в отношении подозреваемого (ст. 100 УПК), предъявления обвинения и допроса обвиняемого (ст. 171–173 УПК), содержания под стражей (ст. 109 УПК) и др.

Сроки, гарантирующие осуществление прокурорского надзора за соблюдением законов в уголовном судопроизводстве: направление прокурору копии постановления о возбуждении уголовного дела (ст. 146 УПК), начала производства предварительного следствия (ст. 156 УПК), окончания или приостановления (ст. 158, 208 УПК) и другое.

Данная классификация является условной, однако она носит познавательный характер и вместе с тем, как представляется, достаточно точно отражает сущность процессуальных сроков.

Теперь касаясь проблем возникающих при применении процессуальных сроков, когда совершается преступление, и соответствующее сообщение о преступлении поступает в дежурную часть территориального органа ОВД.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, при-

нять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Фактически здесь проблемы со сроками возникают нечасто, так как если факт совершения преступления очевиден, то проблем с возбуждением уголовного дела не возникает. Даже если лицо, совершившее преступление, на момент, когда срок проверки истек, не установлено, уголовное дело возбуждается по факту. К примеру, если обнаружен труп с признаками насильственной смерти, и эксперт, производивший вскрытие, установил «криминальную причину смерти», при этом исключил возможность наступления смерти в силу несчастного случая или самоубийства, этого достаточно для возбуждения уголовного дела по ч. 1 ст. 105 УК РФ в отношении неустановленного лица. Далее, с момента возбуждения уголовного дела начинает течь срок предварительного следствия. Когда оснований для возбуждения недостаточно, срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен до 10 суток. Если же и этого недостаточно, то срок возможно продлить до 30 суток, например в связи с необходимостью производства экспертизы. В данной ситуации и возникает первая проблема. Зачастую экспертизы бывают достаточно сложные (например, бухгалтерские) и 30-суточного срока для их производства недостаточно. И в данном случае возникает ситуация: 30-суточный срок проверки сообщения о преступлении истек, заключение эксперта не поступило, оснований для возбуждения уголовного дела недостаточно, для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела также недостаточно. Конечно, ситуация не безвыходная, можно вынести решение об отказе в возбуждении уголовного дела, которое руководитель следственного органа либо прокурор вправе отменить, и можно снова проводить проверку продлевая ее до 10 и далее до 30 суток. Но здесь вступают в действия статистика и показатели работы следственных органов и прокуратуры, так как если после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, поступит заключения экспертизы, из которой будет следовать, что имеются основания для возбуждения уголовного дела, таковое будет возбуждено. Однако возбуждение уголовного дела «из-под отказного» влечет такой негативный показатель, как «укрытое преступление». Что фактически является нарушением права потерпевшего, когда до возбуждения уголовного дела, ранее было вынесено решение об отказе. Таким образом УПК РФ, жестко ограничивая сроки проверки сообщения о преступлении с целью защиты права потерпевшего, фактически в данной ситуации их нарушает. Конечно, формально данную ситуацию можно «обойти», например по надуманным основаниям перенаправить материал проверки по подследственности в другой орган, а по его возвращению обратно, срок пойдет заново. И вроде как на первый взгляд нарушений не будет, но все-таки выглядит это глупо и безграмотно.

Таким образом, во избежание подобных ситуаций законодателю следует предусмотреть механизм приостановления проверки сообщения о преступлении в исклю-

чительных случаях, в частности в связи с производством сложных экспертиз.

Еще одна проблема в ходе применения процессуальных сроков возникает при первоначальных мероприятиях, направленных на раскрытие преступлений, когда производится задержание подозреваемого на основании ст. 91 УПК РФ, а именно в сроке задержания на 48 часов, предусмотренном ст. 94 УПК РФ. Согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91, 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания. Таким образом, у следователя фактически остается 40 часов для производства всех необходимых следственных и процессуальных действий, чтобы собрать доказательства о причастности лица к совершению преступления. В данном случае, если преступление не представляет особой сложности, обстоятельства совершения преступления простые, есть очевидцы и лицо вину признает, это этого срока более чем достаточно.

Однако в большинстве случаев, когда поступает сообщение о преступлении, и следователь выехал на место преступления, где производит осмотр места происшествия, в это время сотрудники уголовного розыска уже успевают установить лицо, доставить его в отдел, взять объяснение. Следователь за это время еще и дело не успел возбудить, а лицо уже фактически задержано, хотя до составления протокола задержания еще далеко. Таким образом, следователь после осмотра места происшествия возбуждает уголовное дело по факту (редко когда в отношении лица, так как на тот момент еще мало собрано данных), и начинает работу с лицом, соответственно его задерживает и 48 (по факту 40) — часовой срок начал истекать. За это время следователю необходимо допросить ряд свидетелей, признать потерпевшего по уголовному делу, допросить его, изъять образцы для сравнительного исследования, провести судебно-медицинскую экспертизу подозреваемого и ряд других мероприятий. Если по делу установлено 2–3 и более подозреваемых, то объем следственных действий возрастает в несколько раз, если преступление совершено за пределами населенного пункта (в лесу, в промышленной зоне), где необходимо провести проверку показаний на месте с подозреваемым, это еще забирает время на преследования до места преступления и обратно.

При этом в Омской области суды почти не практикуют избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых в порядке ст. 100 УПК РФ. В основном меру пресечения избирают уже обвиняемому, а это необходимость производства еще ряда следственных действий, а также предъявление обвинения и допрос в качестве обвиняемого. Конечно, в таких случаях целесооб-

разно создать следственную группу, что ускорит процесс, однако в той же Омской области есть районы, где всего один следователь межрайонного отдела. Либо в период пандемии COVID-19, в некоторых даже крупных следственных отделах, вместо 10 следователей по штату, фактически работают два.

В соответствии со ст. 94 УПК срок задержания подозреваемого — 48 часов, но этот срок может быть продлен судьей на срок еще до 72 часов для предоставления дополнительных доказательств обоснованности задержания. Однако чтобы продлить данный срок, в суд также необходимо предоставить все необходимые материалы, плюс время для рассмотрения судом, поэтому данное продление не столь эффективно.

Таким образом, необходимо предусмотреть более дифференцированный подход к срокам задержания, исходя как минимум из количества подозреваемых (обвиняемых), потерпевших лиц, а также учесть расположении и расстояние от места преступления от дислокации следственного органа и суда.

Одним из действенных средств правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности выступают процессуальные сроки, ограничивающие ее общую временную протяженность, а также время совершения конкретных действий и принятия решений по уголовным делам.

Соблюдение установленных законом процессуальных сроков обеспечивает быстроту и эффективность расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, гарантирует своевременную защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. В то же время нарушение сроков всегда ведет к отрицательным правовым и фактическим последствиям.

По большому счету процессуальные сроки, прописанные в УПК РФ достаточны и разумны, при условии, что у каждого следователя, дознавателя в производстве находится одно-два уголовных дела, не представляющих

особой сложности, где преступление совершено одним лицом в пределах того же населенного пункта, где и находится территориальный следственный орган и суд. В таких случаях реально соблюсти все эти сроки и качественно расследовать уголовное дело. Однако как показывает практика, процессуальные нормы, регламентирующие процессуальные сроки по уголовным делам, нарушаются по ряду объективных причин, указанных в настоящей статье. Осуществлению предварительного расследования с соблюдением предусмотренных законом сроков существенно препятствуют объективные факторы, в том числе: постоянно увеличивающаяся нагрузка на следователей и дознавателей при недостаточном кадровом пополнении, ненадлежащее ресурсное обеспечение. При этом, когда следователь производит следственные действия и понимает, что ему через несколько часов нужно предоставить в суд материалы для избрания меры пресечения, начинает торопиться, не выясняет важные обстоятельства, не уточняет детали, элементарно совершает технические (орфографические) ошибки, которые иногда могут исказить смысл изложенных в протоколе допроса фраз. По этой же причине впоследствии возникает необходимость в дополнительных допросах, а к тому времени данный свидетель может уехать в другой регион или страну или вообще умереть. Это только часть негативных последствий, которые порождает спешка при производстве следственных действий с целью соблюдения сроков.

В свою очередь, если установить существенно большие процессуальные сроки, то это неизбежно повлечет за собой волокиту, поскольку следователи и дознаватели такие же люди, и человеческий фактор никто не отменял. Поэтому самым правильным будет именно дифференцированный подход к установлению процессуальных сроков, в зависимости от сложности уголовного дела, числа лиц, а также территории расположения места преступления и органов предварительного следствия, дознания и суда.

Литература:

1. Альбом схем по дисциплине «Уголовный процесс». — 2-е изд., изм. и доп. — Омск: Омск. акад. МВД России, 2009. (Сафронов Д. М. Тема 8. Возбуждение уголовного дела). — 100 с.
2. Лизунов А. С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. 226 с.
3. Николюк В. В., Кальницкий В. В., Марфицин П. Г. Стадия возбуждения уголовного дела (В вопросах и ответах): учеб. пособие. — Омск: ВШМ МВД России, 1995. — 108 с.
4. Смирнова И. С. Досудебное производство по сложному уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2013. — 259 с.
5. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / Боровков А. В. и др.; отв. ред. И. С. Дикарев. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 405 с.
6. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России: учеб. пособие / рук. авт. кол-ва К. В. Муравьев. — Омск: Омск. акад. МВД России, 2009. — 144 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от 31 июля 2020 г.). Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.08.2020).
8. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Спарк, 2002. — 704 с.

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 18 (360) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 12.05.2021. Дата выхода в свет: 19.05.2021.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.